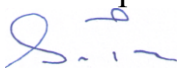
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ –
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

На правах рукописи



ТЕН АНАТОЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. – 1.2. АПК и сельское хозяйство),
08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., в.н.с.
Максимов Анатолий Федорович

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК 11

1.1. Сущность сельскохозяйственной кооперации и ее роль в продовольственных производственно-сбытовых цепочках..... 11

1.2. Продовольственные производственно-сбытовые цепочки как фактор развития кооперации 28

1.3. Опыт развития и государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации в странах Евразийского экономического союза 40

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ..... 55

2.1. Аграрная структура и производство сельскохозяйственной продукции 55

2.2. Социально-экономическая основа развития сельскохозяйственной кооперации 75

2.3. Анализ и оценка потенциала развития сельскохозяйственной кооперации 90

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ..... 109

3.1. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования сельскохозяйственной кооперации 109

3.2. Эконометрическая модель развития производственных кооперативов 127

3.3. Направления развития агросервисных кооперативов 139

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 155

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 160

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 161

ПРИЛОЖЕНИЯ 174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Киргизская Республика[1] с 2015 г. является полноправным членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Вступление Киргизской Республики в ЕАЭС оказало значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Положительные тенденции наблюдаются как в целом по экономике, так и в сельском хозяйстве. Производство сельскохозяйственной продукции выросло на 11,7 %, ее экспорт в страны – члены ЕАЭС – на 23,7 %.

Среди государств – участниц ЕАЭС Киргизская Республика отличается сложившейся преимущественной мелкотоварной структурой аграрного производства. В результате рыночных преобразований в Киргизской Республике основная часть продукции сельского хозяйства производится крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (далее – К(Ф)Х) (62,7 %) и личными подсобными хозяйствами (далее – ЛПХ) населения (35,7 %). Такая аграрная структура негативно сказывается на конкурентоспособности отрасли, формировании товаропроводящих сетей, обеспечении продовольственной безопасности и снабжении населения продуктами питания.

Важным механизмом развития аграрного сектора экономики является кооперация сельскохозяйственных производителей, прежде всего К(Ф)Х и товарных ЛПХ. Кооперация позволяет им интегрироваться в различные звенья производственно-сбытовых цепочек (материально-техническое обеспечение, производство, переработка, хранение, транспортировка, сбыт, обслуживание), ориентированных как на внутренний рынок, так и на рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС.

Несмотря на имеющуюся экономическую основу, сельскохозяйственная кооперация в Киргизской Республике развита слабо. Преобладающее большинст-

[1] Название страны указывается в соответствие с Распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 17 августа 1995 г. № 1495 «О написании названий государств – бывших республик СССР и их столиц» [126]. Исключения составляют официальные документы, официальные наименования организаций, ссылки на публикации других авторов, в которых используется иное написание Киргизской Республики.

во К(Ф)Х и ЛПХ не участвуют в ней и не вовлечены посредством кооперации в товаропроводящие сети агропродовольственной продукции.

В Киргизской Республике создана институциональная основа для создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов, включая кооперативные торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции. Приняты Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг., предусматривающая развитие сельскохозяйственной кооперации, Закон Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. № 70 «О кооперативах», постановление Правительства Киргизской Республики от 27 июня 2019 г. № 321 «Об утверждении Программы по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Киргизской Республике на 2019–2023 гг.» и другие нормативно-правовые акты. Однако они не подкреплены организационно-экономическим механизмом функционирования сельскохозяйственной кооперации и мерами ее государственной поддержки. В результате сокращается количество кооперативов и численность их членов.

В современных условиях, с учетом сложившейся аграрной структуры, имеющегося ресурсного потенциала, формирования общего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС и других факторов, важно обосновать основные направления развития и разработать организационную структуру управления сельскохозяйственной кооперацией в Киргизской Республике, выработать меры по совершенствованию экономических и управленческих отношений, возникающих в процессе функционирования кооперативов.

Все это определило актуальность исследования данной проблемы, имеющей большое научное и практическое значение для динамичного развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и научные основы кооперации как формы организации сельскохозяйственного производства детально и глубоко исследованы в трудах Н.Д. Кондратьева, С.Л. Маслова, А.А. Никонова, К.А. Пажитнова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева, А.И. Чупрова и др. Среди зарубежных исследователей в области

кооперации в аграрной сфере следует выделить труды Й. Биймана, З. Лермана, Я. Макферсона, Й. Нилссона, М. Олсона, А. Шапиро.

Проблемы формирования аграрной структуры, организационно-экономические условия развития сельскохозяйственной кооперации в современных условиях и её роли в товаропроводящих сетях агропродовольственной продукции широко освещены в работах ученых-экономистов стран-членов ЕАЭС: К.А. Абдымаликова, Н.Д. Аварского, Е.Ф. Авдокушина, Т.А. Акматалиева, А.И. Алтухова, В.П. Арашукова, М.Б. Балбакова, Л.В. Бондаренко, И.Н. Буздалова, В.Д. Гончарова, Ж.Ж. Жумабаева, А.З. Закирова, В.Г. Закшевского, Г.А. Калиева, А.В. Колесникова, Э.Н. Крылатых, А.Ф. Максимова, В.Д. Мартынова, А.Б. Молдашева, А.У. Орузбаева, А.Г. Папцова, И.В. Палаткина, А.Р. Набиевой, А.В. Петрикова, О.А. Родионовой, И.С. Санду, А.Ф. Серкова, В.М. Старченко, В.В. Тарана, А.В. Ткача, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Е.В. Худяковой, Р.Г. Янбых и других.

Научно-практический анализ евразийской экономической интеграции дан в трудах Р.Х. Адукова, И.В. Андроновой, Н.А. Бровко, О.В. Буториной, М.Я. Веселовского, Е.Ю. Винокурова, С.Ю. Глазьева, И.С. Глотовой, Р.С. Гринберга, Н.К. Долгушкина, А.Я. Кибирова, Е.М. Кузьминой, С.В. Киселева, А.М. Либмана, В.З. Мазлоева, Т.А. Мансурова, В.В. Масловой, В.А. Мкртчян, А.Н. Осипова, Т.П. Розановой, Е.И. Семеновой, Ж.Е. Соколовой, А.Н. Спартака, Б.К. Султанова, С.А. Хапилина и других.

Однако многие проблемы сельскохозяйственной кооперации в контексте формирования устойчивых производственно-сбытовых цепочек агропродовольственной продукции в рамках Евразийской экономической интеграции требуют более глубокого изучения. В частности, с учетом мелкотоварного производства в Киргизской Республике, важно исследовать научные основы горизонтальной и вертикальной сельскохозяйственной кооперации, обосновать экономические механизмы совершенствования аграрной структуры и участия кооперативов в производственно-сбытовых цепочках сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия, предложить организационно-экономический механизм функционирования и меры поддержки сельскохозяйственной кооперации.

Целью диссертационного исследования является научно-методическое обоснование организационных и экономических условий формирования и механизмов функционирования сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике. Цель исследования определила следующие основные **задачи**:

- уточнить и обобщить научные основы кооперации как механизма вовлечения мелкотоварных производителей сельскохозяйственной продукции в продовольственные производственно-сбытовые цепочки (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05);
- изучить современное состояние сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике и выявить ее потенциал для укрепления Евразийской экономической интеграции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (п. 5 паспорта специальности 08.00.14);
- исследовать и выявить проблемы сложившейся аграрной структуры и сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике и, на основе изучения и обобщения опыта кооперативных отношений в странах – членах ЕАЭС, предложить меры по их решению (п. 5 паспорта специальности 08.00.14);
- раскрыть особенности и оценить социально-экономические условия для формирования сельскохозяйственных производственных и агросервисных кооперативов в Киргизской Республике, обосновать экономические механизмы и меры их государственной поддержки (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05);
- предложить организационно-экономический механизм функционирования системы сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05).

Объектом исследования являются сельскохозяйственные кооперативы, К(Ф)Х и ЛПХ населения, экономические связи, институты и механизмы, обеспечивающие их функционирование и развитие в Киргизской Республике.

Предмет исследования – совокупность организационных, экономических и управленческих отношений, возникающих в процессе создания и функциониро-

вания сельскохозяйственных кооперативов и их интеграции в производственно-сбытовые цепочки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует паспорту научных специальностей ВАК при Минобрнауки России 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство, п. 1.2.44 «Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной») и 08.00.14 – Мировая экономика п. 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию».

Научная новизна исследования состоит в разработке организационных, экономических и правовых предложений формирования и развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике и заключается в следующем:

- уточнены и дополнены отдельные научные положения сельскохозяйственной кооперации, раскрывающие ее роль и место в формировании устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек и механизма распределения, создаваемой внутри них, добавленной стоимости (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05);
- на основе выявленных тенденций обоснована необходимость трансформации структуры аграрного производства в Киргизской Республике, основанная на проведенной оценке перспектив экономической интеграции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС (п. 5 паспорта специальности 08.00.14);
- раскрыта социально-экономическая основа сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике и спрогнозирована численность кооперативов. На основе эконометрической модели выявлена зависимость эффективности сельскохозяйственного производства от производственных факторов (земля, труд, техника) и определено, что концентрация земельных и связанных с ней трудовых и материальных ресурсов посредством кооперации является основным фактором

повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных производителей (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05);

- обосновано, что основу экономической интеграции Киргизской Республики в производственно-сбытовые цепочки сельскохозяйственной продукции и сырья, формирующие общий агропродовольственный рынок стран – членов ЕАЭС, составляют сельскохозяйственные кооперативы и торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции, объединяющие К(Ф)Х и товарные ЛПХ населения (п. 5 паспорта специальности 08.00.14);

- предложены организационно-экономические механизмы функционирования и меры поддержки горизонтальной и вертикальной сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике, предусматривающие научно-методическое, организационное, финансовое и информационное обеспечение деятельности кооперативов (п. 1.2.44 паспорта специальности 08.00.05).

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и расширении научных положений, раскрывающих экономический механизм участия сельскохозяйственной кооперации в формировании устойчивых производственно-сбытовых цепочек сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, распределении добавленной стоимости между их участниками и развитии интеграционных процессов стран – членов ЕАЭС; в оценке современного состояния, прогнозе и обосновании перспективных направлений развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования результатов исследования по развитию сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике и других странах со сходными социально-экономическими условиями.

Сформулированные в диссертационной работе научные положения и рекомендации позволяют на более высоком научно-методическом уровне решать задачи повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных кооперативов в условиях формирования единого рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС.

Методология и методы исследования. Научно-методическую основу исследования составляют фундаментальные положения мировой агроэкономической науки, научные труды ученых и исследователей по разработке проблем развития кооперативных отношений и повышения эффективности сельскохозяйственного производства, совершенствования управления, методов и механизмов стимулирования и поддержки развития сельскохозяйственной кооперации.

В процессе сбора, обработки и анализа в диссертационной работе использовались абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический и экономико-статистические методы исследования.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные акты стран – членов ЕАЭС, официальные данные Евразийской экономической комиссии и Национального статистического комитета Киргизской Республики (далее – НСК КР), информационные материалы Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики, публикации в научных журналах и материалы научно-практических конференций, рекомендации научно-исследовательских институтов и вузов, открытые источники информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», материалы личных исследований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов работы обоснована корректным использованием теоретических и научно-методологических подходов; массовых статистических и выборочных данных, обладающих репрезентативностью; научных методов обоснования и аргументации полученных результатов, выводов и рекомендаций.

Полученные результаты исследования докладывались и получили положительные оценки на пяти научно-практических конференциях и форумах в Российской Федерации и Киргизской Республике в течение 2015–2019 гг.: Международная научно-практическая конференция «Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии» (г. Москва, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИИЭСХ, 19–20 февраля 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Российское село и кооперация:

сегодня и завтра» (г. Мытищи, Российский университет кооперации, 1 марта 2017 г.), Научно-практическая конференция «Научное наследие А.В. Чаянова и современность» (г. Москва, МедиаЦентр Российской газеты, 15 марта 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «IV Кумсковские чтения “Перспективы промышленной кооперации в ЕАЭС”» (г. Бишкек, Кыргызско-Российский Славянский университет, 27–29 июня 2019 г.) и Международная научно-практическая конференция «Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы» (г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 21–22 октября 2019 г.).

Рекомендации по результатам исследования приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики, администрацией Беш-Терекского сельского округа Московского района Чуйской области Киргизской Республики и Союзом сельских кредитных кооперативов (Российская Федерация), что удостоверяется актами о внедрении.

По материалам диссертации опубликованы 17 научных публикаций общим объемом 7,4 авторских п.л., из них 7 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 2 статьи в изданиях, индексируемых в международных информационно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus.

.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК

1.1. Сущность сельскохозяйственной кооперации и ее роль в продовольственных производственно-сбытовых цепочках

В современном мире кооперативный сектор экономики успешно дополняет государственные и коммерческие формы организации производства. По данным Международного кооперативного альянса, в мире насчитывается свыше трех миллионов кооперативов. В кооперативном секторе экономики работают свыше 280 млн человек. Триста ведущих кооперативов или кооперативных групп предоставляют услуги в сумме на 2,1 триллиона долл. США, обеспечивая при этом потребительский спрос на необходимые обществу товары и услуги для устойчивого развития [169].

Интересы кооперативов во всем мире представляет Международный кооперативный альянс (МКА), ФАО ООН, Комитет по содействию и развитию кооперативов (КОПАК), куда входят кооперативные объединения 87 стран, 677 тыс. кооперативов, из них 218 тыс. сельскохозяйственные (32 %) [106, с. 221]. Среди форм кооперативного предпринимательства существенная их часть (35,7 %) работают в области сельского хозяйства и производства продуктов питания [104].

Широко используемое определение кооператива содержится в Рекомендации Международной организации труда о кооперативах (1996 г.), в Декларации о кооперативной идентичности, принятой Конгрессом Международного кооперативного альянса в 1995 г., в модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)», принятом Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в 1997 г.:

а) кооператив – это ассоциация «людей, которые добровольно объединились для достижения общих целей путем образования демократически контролируемой

организации, делающих равный вклад в создание необходимого капитала и разделяющих справедливую долю риска и выгод предприятия, в деятельности которого активно участвуют все члены»;

б) кооператив – это «объединение граждан на добровольной основе и путем их членства для организации на демократических началах и объединения имущественных паев совместной деятельности, направленной на удовлетворение своих экономических потребностей» [81].

Кооперативам присущ ряд принципов, которые были сформулированы Международным кооперативным альянсом: добровольное и открытое членство; демократичное управление; экономическое участие членов в хозяйственной деятельности кооператива; независимая деятельность кооператива; повышение знаний и квалификации членов кооператива; сотрудничество между кооперативами и забота о членах кооператива [169].

В практике кооперативного строительства стран СНГ используется классификация кооперативов, содержащаяся в модельном законе «О кооперативах и их объединениях (союзах)» [81]. В соответствии со ст. 3 данного закона, кооперативы бывают двух типов: производственные, в которых предусмотрено обязательное личное трудовое участие членов, и потребительские, в которых обязательное трудовое участие членов кооператива не предусмотрено.

К сельскохозяйственным производственным кооперативам относятся следующие виды кооперативов:

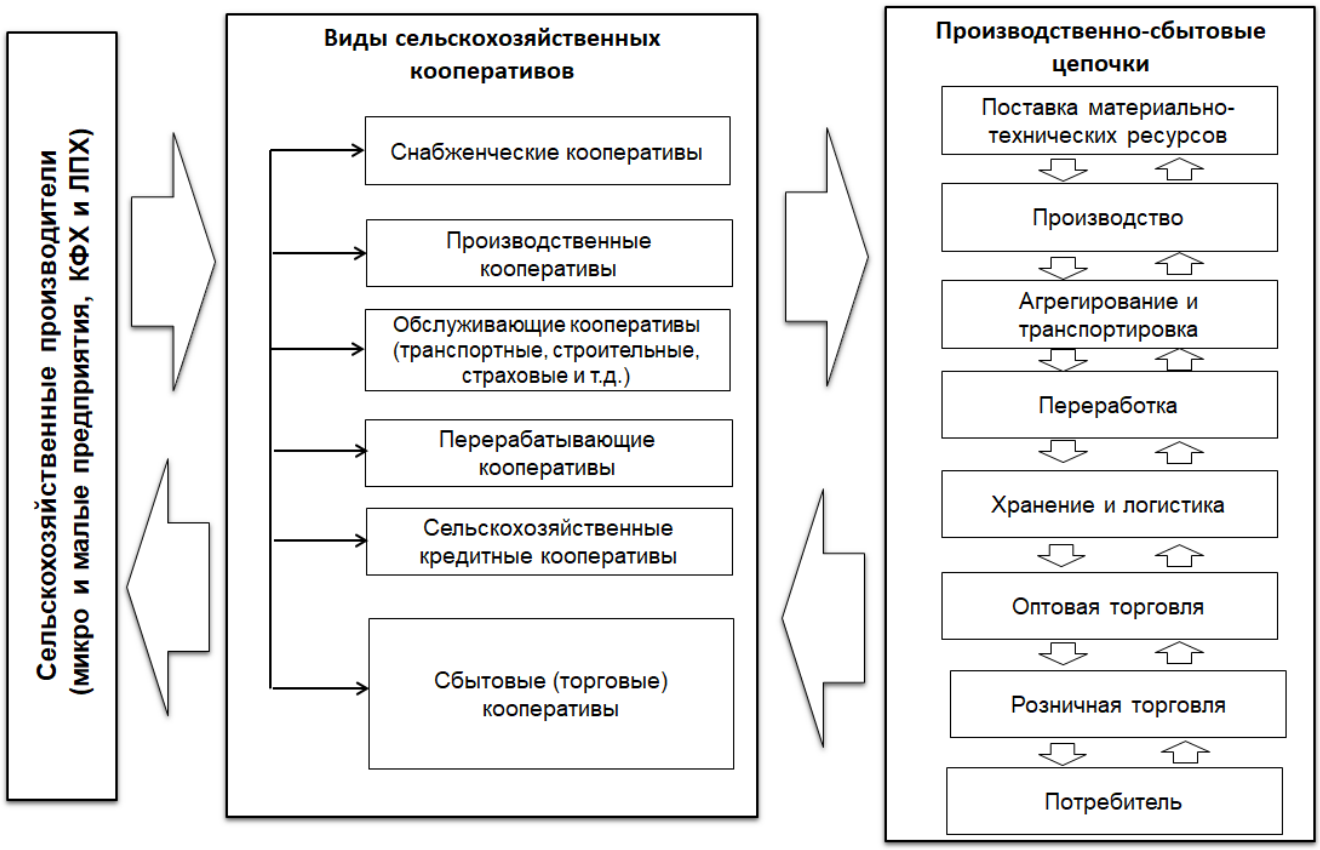
- «кооператив, созданный гражданами на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для иной, не запрещенной законом, деятельности путем добровольного объединения имущественных, паевых взносов в виде денежных средств, земельных участков, земельной и имущественной доли и другого имущества граждан и передачи их в паевой фонд кооператива» [81];
- «кооператив, созданный главами крестьянских (фермерских) хозяйств и (или) гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, на основе добровольного членства для совместной деятельности по обработке земли, про-

изводству животноводческой продукции или для выполнения иной деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции и основанной на личном трудовом участии членов кооператива, и объединения их имущественных паевых взносов в размере и порядке, установленных уставом кооператива» [81].

К сельскохозяйственным потребительским относятся следующие виды кооперативов, создаваемых для выполнения отдельных функций, связанных с удовлетворением экономических и иных интересов своих членов:

- перерабатывающий кооператив, «занимающийся переработкой сельскохозяйственной продукции (производство мясной, рыбной и молочной продукции, хлебобулочных изделий, овощной и плодово-ягодной продукции и другой)» [81];
- сбытовой кооператив, «осуществляющий продажу сельскохозяйственной продукции, а также ее хранение, сортировку, сушку, мойку, расфасовку и транспортировку, заключение сделок, изучение рынка сбыта, организацию рекламы» [81];
- обслуживающий кооператив, «осуществляющий мелиоративные, транспортные, строительные и эколого-восстановительные работы, телефонизацию и электрификацию сельской местности, ветеринарное обслуживание животных, работы по внесению удобрений и ядохимикатов, оказание научно-консультационных, информационных и других услуг» [81];
- снабженческий кооператив, «осуществляющий закупку и продажу средств производства, удобрений, известковых материалов, кормов, нефтепродуктов, оборудования, запасных частей, пестицидов, гербицидов и любых других товаров, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции; поставки семян, молодняка скота и птицы; производство сырья и материалов и поставки их сельскохозяйственным товаропроизводителям» [81];
- садоводческий, огороднический, животноводческий кооператив, «образуемый для оказания комплекса услуг по производству, переработке и сбыту продукции растениеводства или животноводства» [81].

Кооперативное законодательство стран – членов ЕАЭС в целом придерживается положений модельного закона. Оно позволяет товаропроизводителям участвовать на всех этапах (звеньях) продовольственных производственно-сбытовых цепочек (рисунок 1).



Источник: [68], доработан автором.

Рисунок 1 – Участие сельскохозяйственных производителей в продовольственных производственно-сбытовых цепочках

В представленной схеме показано, что производители сельскохозяйственной продукции и сырья могут объединяться в различные (производственные, снабженческие, обслуживающие, перерабатывающие, сбытовые (торговые)) кооперативы, посредством которых они могут «встраиваться» в производственно-сбытовые цепочки.

Несмотря на предпринимаемые в настоящее время странами – членами ЕАЭС меры поддержки, уровень развития сельскохозяйственной кооперации в них нельзя считать достаточным. Мелкие сельскохозяйственные производители, не-

смотря на очевидные для себя преимущества в кооперации, не в полной мере мотивированы, чтобы принимать в ней широкое участие.

Важно осознание, что мотивом объединения предприятий, фермеров и сельских жителей в кооперативы является не только желание получить часть прибыли от его деятельности, а, прежде всего, получить экономическую выгоду, которая в последующем отразится на доходности их хозяйств. Данную мысль высказывал и М.И. Туган-Барановский, который определил кооператив как «хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды» [142, с. 94]. Развивая эту мысль, А.В. Чаянов отмечал, что кооператив «никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними и только перед ними» [153, с. 260].

В данном контексте экономическая целесообразность кооперации проявляется в повышении потенциала ее участников в распределении добавочной стоимости, формируемой в производственно-сбытовой цепочке, в пользу производителей сельскохозяйственной продукции и сырья. То есть, за счет кооперации «точка получения прибыли» в этой цепочке смещается в их сторону. К примеру, К(Ф)Х, специализирующееся на производстве сырого молока, являясь членом нескольких сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоКов), охватывающих различные звенья в производственно-сбытовой цепочке молочной продукции, могут существенно снизить свои издержки на приобретение материальных ресурсов, организацию производства, транспортировку и сбыт молока, привлечение финансовых или иных услуг и, таким образом, повысить доходность своего хозяйства. Это становится возможным за счет некоммерческого характера деятельности СПоКов. Часть добавленной стоимости, которая в случае

отсутствия кооперации перешла бы посредникам, остается у непосредственного производителя молока.

Практика развитых стран по развитию и поддержке различных форм фермерской кооперации обусловливает особую социально-экономическую значимость сельскохозяйственных кооперативов в системе агробизнеса. В этих странах кооперативы играют заметную роль в обслуживании фермеров, в экспорте продовольствия и сельскохозяйственной продукции, а также в установлении экономических связей с другими отраслями национальных экономик [77].

Фермерская кооперация в развитых странах не затрагивает ее материальную основу – организацию производства на базе частной (семейной) собственности. В тоже время, кооперирование вспомогательных фермерскому производству функций по переработке, хранению, транспортировке и реализации сельскохозяйственной продукции (в сфере экономической инфраструктуры) приводит к своеобразному «эффекту масштаба» [25, с. 499].

В условиях рыночной экономики и растущей конкуренции для сельхозпроизводителей большое значение имеет обеспечение стабильной реализации производимой ими продукции, доступа их к рынкам ресурсов и других необходимых услуг, что также эффективно достигается на основе кооперации. В условиях разрушения централизованной системы управления организации аграрного производства, разбалансированности интересов производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, слабой координации их действий, кооперация позволяет в определенной мере устранять противоречия интересов всех участников продовольственных производственно-сбытовых цепочек.

В ходе исторического развития общества сложились взаимосвязанные и взаимообусловленные закономерности развития производительных сил общества, объективно предполагающие специализацию производителей в результате развития научно-технического прогресса, что в свою очередь обусловливает необходимость углубления связей между ними на основе кооперации. Данная закономерность наиболее остро проявляется в аграрном производстве, где в силу его специфических особенностей (большая зависимость от природно-климатических усло-

вий, пространственная рассредоточенность земли, низкая норма прибыли, высокие производственные риски и других) указанные процессы должны развиваться в большей степени взаимосвязано и взаимообусловлено.

Естественно, необходимость широкомасштабного развития сельскохозяйственной кооперации в рыночных условиях, прежде всего, диктуется тем, что, рационально соединяя личные и коллективные интересы, кооперация обеспечивает устойчивое и конкурентоспособное развитие аграрного производства. Также фактором, обусловливающим широкомасштабное развитие сельскохозяйственной кооперации, является ограниченность финансово-экономических и материальных ресурсов у преобладающего большинства мелких сельских товаропроизводителей. В условиях дальнейшего углубления интеграционных процессов обоснование направлений динамичного развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике также будет играть существенную роль в эффективной трансформации аграрного сектора в странах – членах ЕАЭС.

Разнообразие существующих и реализуемых в мировой практике теорий и научных подходов к развитию сельскохозяйственной кооперации в зависимости от оценки ее сущности и роли подразделяются на несколько условных групп. На постсоветском пространстве, в странах бывшего СССР была успешно реализована, несмотря на имеющиеся недостатки, теория коллективистского подхода в развитии сельскохозяйственной кооперации. В ее основу были положены взгляды В.И. Ленина, который, подчеркивая недостатки мелких хозяйств и преимущества крупного производства в сельском хозяйстве, обосновал необходимость укрупнения мелких хозяйств на принципах кооперации.

В своих работах В.И. Ленин отмечал, что «кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭПа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» [66]. При этом он полагал, что наилучшей формой сельскохозяйственного кооператива являются производственные коопе-

ративы (колхозы), в которых обобществляются все основные средства производства (земля, инвентарь, скот) в форме коллективной собственности.

Все это послужило основой для реализованной в СССР коллективизации сельского хозяйства, которая сыграла значительную роль и в Киргизской Республике, приобщив кочевое население к оседлому образу жизни. В республике появились первые коллективные хозяйства, прообразы будущих крупных сельскохозяйственных предприятий. Все это также создало предпосылки для успешного проведения в республике земельно-водной реформы, развития сел и поселков. Однако при всей значимости коллективизации единоличных хозяйств на основе их кооперирования, развития колхозно-кооперативной собственности, в последующем, ввиду превалирования административных методов управления, коллективные хозяйства утратили кооперативные принципы, стимулы для развития [19, с. 25].

В США, а также в других развитых странах, реализована неоклассическая прагматичная теория сельскохозяйственной кооперации, одним из основателей которой является А. Шапиро (A. Sapiro) [171]. Представители этой теории рассматривают кооперацию как важный инструмент усиления фермерства в растущей конкуренции, а развитие сельскохозяйственной кооперации связывают с необходимостью коллективной защиты интересов фермеров в условиях господства монопольных структур. Данная теория раскрывает, что кооперация на основе концентрации усилий отдельных фермеров в сфере переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, поставках ресурсов способствует вертикальной интеграции. Организация кооперативов в агропродовольственной системе способствует минимизации фермерских расходов и наиболее эффективному использованию ресурсов. В целом теория доказывает, что сельскохозяйственные кооперативы позволят фермерам успешно конкурировать на рынке.

В основе подобного прагматического подхода к развитию сельскохозяйственной кооперации лежит контракт, обязывающий фермера, с одной стороны, неукоснительно поставлять своему кооперативу всю его товарную продукцию и предусматривающий, с другой стороны, санкции в случае нарушения условий

контракта. В то же время контракт предусматривает также твердые обязательства кооператива по приобретению продукции только у своих членов и распределению среди них получаемой от реализации прибыли, то есть деятельность фермера и кооператива взаимно жестко регламентирована. Среди других принципов такого подхода к развитию сельскохозяйственной кооперации следует отнести: требования по соблюдению строгой специализации кооператива на производстве и поставке определенного вида сельскохозяйственной продукции; осуществление контроля над работой кооператива; распределение прибыли между ее членами в зависимости от количества и качества поставляемой в кооператив продукции и наем на управленческие должности высококлассных менеджеров.

Такая система кооперирования получила название «контрактное сельское хозяйство», которое в широком смысле можно определить как «сельскохозяйственное производство, ведущееся согласно договору между фермером и покупателем сельскохозяйственной продукции, в котором определены условия ее производства и продажи» [159]. В контракте между производителем сельскохозяйственной продукции и ее покупателем (интегратором, например, перерабатывающим или сбытовым кооперативом) оговариваются все условия: технология производства, сроки, количество и качество поставляемой продукции, цены, ответственность сторон. Как правило, контракты составляются на долгосрочный период и могут включать в себя также и встречные условия. Например, поставку перерабатывающим предприятием специализированных кормов, молодняка, проведение ветеринарного обслуживания. Такая контрактная система позволяет сочетать преимущества крупного и малого аграрного бизнеса.

В отличие от основополагающих принципов сельскохозяйственной кооперации, предусматривающей верховенство демократических принципов управления и обязательное членство в кооперативе, деятельность кооперативов, основанных на контрактной системе, базируется на принципах централизации управления, усиления роли наемных менеджеров. Указанные принципы, прежде всего, умаляют права членов кооператива и входят в противоречие с базовыми кооперативны-

ми принципами. Жесткая централизация приводит к концентрации и способствует постепенному перерастанию кооперативов в корпорации [97, с. 96].

Противоположными подходами относительно принципов организации фермерской кооперации отличаются взгляды российских экономистов М.И. Туган-Барановского, К.А. Пажитнова, А.В. Чаянова и других. В целом поддерживая позиции укрепления позиций единоличного крестьянства в условиях растущей конкуренции, они придерживаются взглядов, что сельскохозяйственная кооперация должна способствовать сохранению ее основы – крестьянского хозяйства от поглощения крупными частными корпорациями. М.И. Туган-Барановский отмечал, что «Благодаря кооперации создается новый тип крестьянского хозяйства, в котором для индивидуального хозяйства остается только одна область – сельскохозяйственного труда, все остальные хозяйственные операции – купли-продажи, получения кредита и переработки сельскохозяйственных продуктов – используются не единоличными силами сельскохозяйственного производителя, а коллективной силой организованных в кооперативы производителей. В результате получается некоторая новая система крестьянского хозяйства, но и совершенно иная, чем та, к которой приводит естественный ход пролетарской кооперации» [142, с. 301].

Он был первым из российских экономистов, теоретически обосновавших развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. В частности, акцентируя внимание на преимущественном развитии потребительской кооперации, он полагал, что развитие кредитной кооперации способствует концентрации финансовых ресурсов крестьян и тем самым является важным и необходимым условием развития других форм кооперации трудового крестьянства.

Кооперация не обобществляет труд единоличного крестьянства, связанного с производством продукции, в противном случае это негативно может отразиться на производительности труда. В то же время все другие функции крестьянина, связанные с переработкой и реализацией продукции, получением кредитных средств предаются кооперативу, создаваемому самими крестьянами. Сельская кооперация, в своей базовой основе сохраняя индивидуальный характер крестьян-

ского труда, в то же время поднимает социальный статус крестьянства на более высокий уровень.

Раскрывая сущность кооператива, К.А. Пажитнов отмечает, что это «есть такое добровольное соединение нескольких лиц, которое имеет своей целью совместными усилиями бороться с эксплуатацией со стороны капитала и улучшить положение своих членов в процессе производства, обмена или распределения хозяйственных благ, т.е. как производителей, потребителей или продавцов рабочей силы» [96, с. 40].

Развитие кооперативной мысли в России в начале XX века связано с исследованиями проблем сельскохозяйственной кооперации как организационно-производственного направления агроэкономической науки. Одним из основоположников данной теории является А.В. Чаянов, в трудах которого заложен теоретический фундамент исследования сельскохозяйственной кооперации как основного инструмента преобразования общества и человека. Функции кооперации, по его убеждению, не ограничиваются достижением хозяйственной выгоды и повышением эффективности сельского труда, а обусловливают возникновение качественно новой социальной среды.

А.В. Чаянов считал необходимым условием устойчивости крестьянского уклада рациональную организацию производства, его интенсификацию, что значительно усиливается на основе кооперации. В основу своей кооперативной теории он ставил трудовое крестьянство как основную базу сельскохозяйственной кооперативной системы. Крестьяне организуют кооперативы для реализации своих интересов в различных сферах, и потому подобные кооперативы обслуживают интересы собственника-крестьянина. Кооперация способствует сочетанию личных и общественных интересов крестьянина.

Между тем он подчеркивает ограниченность мелкого крестьянского хозяйства в решении всех проблем своей хозяйственной деятельности. В этой связи необходимость кооперирования крестьянских хозяйств для рациональной организации совместной деятельности в различных сферах обосновывается как «весьма совершенный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаро-

производителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего оригинала те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями...» [155, с. 20].

В основу организации кооперативов крестьян и выделения определенных функций в самостоятельный вид кооперативной деятельности А.В. Чаяновым принят разработанный им принцип дифференциальных оптимумов размеров предприятий. По данному принципу к кооперативам переходят те виды деятельности, совместная организация которых (оптимум) значительно превышает потенциал отдельного крестьянского хозяйства. На основе данной теории А.В. Чаянов, обосновывая преимущества крупного земледельческого хозяйства над мелкими, призывал не разрушать индивидуальности мелких крестьянских хозяйств, и предлагал кооперировать лишь отдельные производственно-экономические процессы, связанные с обработкой земли, выращиванием животных и растений, первичной переработкой сырья, эффективно объединяя их с аналогичными процессами в других хозяйствах [154, с. 44–66]. Эти основополагающие выводы А.В. Чаянова впоследствии нашли успешное подтверждение при кооперировании мелких фермерских хозяйств в западных странах. К сожалению, они полностью были проигнорированы в реализации кооперативного плана в сельском хозяйстве стран бывшего социалистического лагеря.

Подходы к пониманию понятия «кооперация», ее роли и места в развитии сельскохозяйственного производства, сформулированные в постсоветское время, также неоднозначны. Неопределенность была связана с тем, что продолжительное время в экономической науке исследование данной проблемы касалось, как правило, потребительской кооперации. Это отчасти объясняется тем, что в советский период, в основном, развивалась потребительская кооперация в форме кооперативного удовлетворения потребительского спроса населения на те или иные товары и предложения излишков сельскохозяйственной продукции, производимых хозяйствами населения. Не в полной мере учитывалась роль кооперации как средства решения ряда других экономических и социальных проблем на селе. Такие

методологические подходы в исследованиях проблем сельскохозяйственной кооперации сдерживали ее развитие.

В современных условиях, как отмечают А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский и другие, кооперация «выступает объективной необходимостью преодоления институционального вакуума как форма проявления социально-экономических процессов, происходящих под влиянием непрерывно развивающихся производительных сил, совершенствования форм собственности и хозяйствования» [100, с. 171].

Учитывая вышеуказанные подходы к рассмотрению сущности сельскохозяйственного кооператива, в агроэкономических исследованиях на постсоветском пространстве получают развитие два основных концептуальных подхода к ее пониманию. Группа известных исследователей проблемы реформирования аграрного сектора, куда входят И.Н. Буздалов [25], И.Г. Ушачев [147], А.Г. Папцов [100], А.И. Алтухов [14], В.П. Арашуков [16], Г.А. Калиев [49], А.У. Орузбаев [93] и другие, рассматривает сельскохозяйственный кооператив как структуру, имеющую демократическую основу и построенную на основе добровольного объединения людей для ведения общей хозяйственной деятельности. При этом основной акцент в исследованиях делается на предпринимательский характер коллективной организации производства. В наиболее концентрированном виде данный подход выразил академик И.Н. Буздалов, который подчеркивает, что «пора освободиться от отжившего, замшелого представления о бесприбыльности кооперативов. Цель достижения прибыльной в экономическом и в социальном плане деятельности кооперативов означает их органическое включение в систему рыночных отношений» [24].

В основе такого подхода лежит понимание, что основной целью деятельности разного рода кооперативов является максимальное удовлетворение материальных, экономических и социальных потребностей их членов. Достигается данная цель на основе организации эффективной и прибыльной совместной деятельности членов кооператива. Получение необходимого эффекта (прибыли) от совместной деятельности является необходимым условием развития не только производственного, но и обслуживающего (потребительского) кооператива, отнесен-

ного к некоммерческим организациям. Деятельность потребительского кооператива (в сфере переработки и сбыта продукции и т.п.), не менее чем производственного кооператива, связана с получением прибыли, позволяющей удовлетворять потребности его членов.

Одновременное членство и участие сельскохозяйственных производителей в различных видах обслуживающих кооперативов облегчает непосредственный доступ их к различным рынкам, которые в большинстве случаев монополизированы различными торгово-посредническими структурами: рынки материально-технических ресурсов, а также сбыта продукции. Кооперация способствует развитию сферы переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции на местах. В конечном счете, организация совместной деятельности сельскохозяйственных производителей в сфере переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, агросервисном обслуживании товаропроизводителей, в совместном использовании денежных средств оказывает положительное влияние на их финансово-экономическое положение через рост производственных показателей. Получаемая от совместной в рамках кооперативов деятельности прибыль используется как на развитие кооператива в целом, так и на основе ее пропорционального распределения – для развития каждого члена кооператива.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что многие современные исследователи придерживаются определения, что сельскохозяйственный кооператив – это предпринимательская структура, созданная на демократических принципах и на основе добровольного объединения имущества, земельных долей и финансовых ресурсов с целью удовлетворения соответствующих потребностей и получения максимальной коммерческой прибыли.

Представители второго подхода (В.Ф. Башмачников [19], А.Ф. Максимов [70], Е.В. Серова [134], Р.Г. Янбых [162]) рассматривают кооперацию как процесс объединения фермерских ресурсов для формирования обслуживающей инфраструктуры с целью достижения эффекта масштаба и получения дополнительных выгод от участия в кооперации. Они считают, что позиция о том, что сельскохозяйственные кооперативы создаются их членами с целью извлечения прибыли, не

бесспорна. Безусловно, в случае получения кооперативом прибыли по результатам финансового года она может распределяться между его членами пропорционально их участию в хозяйственной деятельности кооператива. Но, с точки зрения мотивации членов кооператива, более существенной является возможность получить от кооператива более дешевые, по сравнению с другими организациями, товары (услуги) и продать кооперативу свою продукцию по более высоким, чем у других покупателей, ценам. И, таким образом, получить конкурентные преимущества перед другими производителями, которые не являются членами аналогичных кооперативов.

На наш взгляд, второй подход к определению социально-экономической сущности сельскохозяйственной кооперации более полно учитывает специфику и особенности кооперативной формы организации производства.

Проблемы необходимости кооперирования К(Ф)Х в Киргизской Республике затрагиваются в научных работах многих авторов. Так, Ж.Ж. Жумабаев в своем исследовании «Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана» дает обоснование перспективности кооперативного движения и необходимости государственной поддержки сельских кооперативов [39]. Однако в диссертационной работе, в силу ее масштабности и комплексного охвата проблем, кооперация рассматривается лишь как механизм повышения эффективности работы К(Ф)Х и не раскрывается экономическая основа сельскохозяйственной кооперации, не представлен организационно-экономический механизм формирования кооперативных отношений в республике, не рассматривается товаропроводящая система сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В ряде исследовательских диссертационных работ современных авторов, посвященных проблемам развития сельскохозяйственного производства и форм его организации в Киргизской Республике, также рассматриваются вопросы кооперации[2]. Но в них кооперация рассматривается лишь как возможность повыше-

2 См. диссертационные работы Г.Т. Калманбетовой «Формирование и развитие многоукладности в аграрном секторе экономики: на материалах Кыргызской Республики» (2006 г.), З.Я. Хуровой на тему «Социально-экономические преобразования аграрного сектора (на материалах Кыргызстана)» (2011 г.), Д.М. Исаевой на тему «Организационно-экономические механизмы повышения эффективности сельскохозяйственного

ния эффективности производства сельскохозяйственной продукции в условиях малоземельности и низкого уровня оснащенности основными фондами сельскохозяйственных производителей.

Определенный интерес представляет работа Т.А. Акматалиева «Формирование и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Кыргызской Республике и повышение эффективности их деятельности», в которой, в числе других, ставится задача «обосновать современный механизм взаимоотношений субъектов крестьянской (фермерской) кооперации, по распределению валового дохода базирующийся на обязательном учете вклада отдельных фермерских хозяйств в создание продукта в цикле производство – переработка» [12]. Однако в своем исследовании автор ограничивается рассмотрением К(Ф)Х как участников лишь одного звена производственно-сбытовой цепочки: «производство – переработка».

Комплексных исследований проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в контексте формирования устойчивых производственно-сбытовых цепочек агропродовольственной продукции на материалах Киргизской Республики практически нет. Поэтому в представленной работе существенным образом дополнены ранее выполненные исследования по проблемам совершенствования аграрной структуры, развития продовольственных производственно-сбытовых цепочек в условиях Евразийской экономической интеграции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и о роли в этом процессе сельскохозяйственной кооперации, а также по проблемам формирования организационно-экономического механизма функционирования сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике.

Выводы современных исследователей свидетельствуют, что необходимость развития сельскохозяйственных кооперативов в Киргизской Республике определяется следующими факторами:

– дальнейшим усилением раздробленности и формированием малых по размерам сельскохозяйственных производителей, низким уровнем их доходности;

производства (на материалах Кыргызской Республики)» (2013 г.), У.Н. Момунова на тему «Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления интеграции (на материалах Кыргызской Республики)» (2017 г.) и другие.

– слабостью материально-технической, производственной и финансовой базы крестьянского сектора хозяйствования и в целом отрасли, недоступностью кредитных ресурсов;

– преобладанием малоземельной и лоскутной системы землепользования, что ограничивает использование инновационных технологий и негативно сказывается на уровне применяемой агротехники в крестьянских хозяйствах;

– экстенсивным характером развития аграрного сектора страны, обусловливающим низкий уровень производительности сельскохозяйственного труда, что сказывается на объемах производства и качестве сельскохозяйственной продукции;

– развитием монопольных и торгово-посреднических структур в смежных отраслях АПК, следствием чего является неразвитость кооперационных и интеграционных связей в аграрном секторе;

– неразвитостью финансово-кредитного и агросервисного обслуживания, рыночной системы сбыта сельскохозяйственной продукции и логистической инфраструктуры.

Как отмечают А.У. Орузбаев и другие, «возрождение кооперации предполагается не в старых формах, а в новых, более полно отвечающих требованиям рыночных отношений» [93, с. 86], что также подтверждается результатами выполненного нами диссертационного исследования.

Таким образом, проведенное нами исследование развития теории кооперации позволяют сказать, что в современных условиях кооперация остается важным экономическим механизмом, позволяющим небольшим сельскохозяйственным производителям конкурировать с монополистами и повысить доходность своей хозяйственной деятельности. Это особенно актуально для Киргизской Республики, где сформировались объективные условия для ускоренного развития различных видов сельскохозяйственных кооперативов, которые будут способствовать интеграции К(Ф)Х и товарных ЛПХ в производственно-сбытовые цепочки, ориентированные как на внутренний, так и внешние рынки агропродовольственной продукции.

1.2. Продовольственные производственно-сбытовые цепочки как фактор развития кооперации

Создание устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек тесным образом связано с теорией добавленной стоимости. Многие классики экономических теорий [74, 95, 110 и др.] занимались фундаментальными исследованием проблем добавленной стоимости. Современные авторы также продолжают уделять внимание изучению этой темы [21, 34, 127 и др.]. Их работы затрагивают теоретико-методологические аспекты формирования добавленной стоимости, методику ее количественного измерения, вопросы ее распределения и перераспределения в условиях глобализации мировой экономики. Указанные аспекты не входят в круг задач нашего исследования.

В диссертационной работе вопросы распределения добавленной стоимости затрагиваются во взаимосвязи с созданием устойчивой товаропроводящей системы (производственно-сбытовых цепочек) в условиях формирования единого рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС.

Следует отметить, что применительно к исследованию проблемы формирования продовольственных производственно-сбытовых цепочек не существует устоявшейся парадигмы. В экономической литературе приводится целый ряд определений данного понятия: «от поля до прилавка», «товарная цепочка», «производственно-сбытовая цепь», «цепочка создания ценности» и другие. Часто они дополняются словами «национальная», «глобальная», «устойчивая», «логистическая» и другими. Поэтому важно уточнить понятие «производственно-сбытовая цепочка», в частности, применительно к происходящим интеграционным процессам по созданию единого агропродовольственного рынка стран – членов ЕАЭС.

Общепринято, что производственно-сбытовые цепочки являются частью продовольственных систем, призванных решать продовольственную безопасность и улучшить питание населения на национальном и международном уровнях.

В современной экономической литературе широкое применение нашло понятие «цепочка создания ценности» (Value added chain), которое прошло определенную трансформацию. Первоначально использовался термин «товарная цепочка» (Commodity chain). В частности, Т. Хопкинс (T. Hopkins) и. Валлерстайн (I. Wallerstein) при изучении роли институтов, установленных государством, в формировании глобальных производственных систем описали процесс создания конечного продукта в «обратном» направлении, чтобы понять, через какие этапы производственного процесса он прошел [167]. Эту цепочку последовательных процессов они назвали «товарная цепочка» (1977 г.).

Дальнейшее развитие концепция товарной цепочки получила в работе И. Валлерстайна «Исторический капитализм» (1980 г.). В ней автор описал формирование товарной цепочки в исторической ретроспективе [27]. Рассматривая товарные цепочки как результат расширения общественного разделения труда, И. Валлерстайн отмечал, что в период становления капитализма такие цепочки из периферийных стран шли в центральную страну. Благодаря концентрации капитала, способствовавшей механизации процессов, в центре создавались конкурентные преимущества для товаров. Как следствие, периферийные страны все в большей мере специализировались на производстве сырья. Это вынуждало их к привлечению низкооплачиваемой рабочей силы и производству сырья с наименьшими затратами.

В последующем концепция товарной цепочки была доработана М. Портером (M. Porter), который ввел понятие «цепочка создания ценности» (Value added chain, в последующем стали использовать сокращенный его вариант – Value chain). В своей работе «Конкурентное преимущество: создание и поддержка высокой производительности» (1985 г.) он рассматривает цепочку создания ценности как инструмент стратегического планирования, в основе которого лежит конкурентоспособность предприятия на рынке [110].

Для выявления конкурентных преимуществ он предлагает рассматривать все виды деятельности, которыми занимается организация, и по каждому их них определять издержки. В конкурентной борьбе побеждает тот, у которого меньше

издержек на выполнение операций во всей цепочке. Раскрывая механизм функционирования цепочки создания ценности, М. Портер подразделяет все виды деятельности, выполняемые организацией, на основные и вспомогательные (рисунок 2).

Источник: https://www.dekanblog.ru/cepochka-sozdaniy-cennosti/

Рисунок 2 – Формирование конкурентных преимуществ в цепочке создания ценности

К основным видам деятельности М. Портер относит снабжение исходными ресурсами, включая сырье, для производственного процесса («логистика на входе»), преобразование его в готовую продукцию («производство»), хранение и распределение готовой продукции потребителям («логистика на выходе»). Кроме того, М. Портер отмечает, что организация должна предпринимать определенные действия, необходимые для информирования покупателей о потребительских свойствах товара и его преимуществах, а также для стимулирования покупателей приобрести его («маркетинг и продажи»). В последующем важно обеспечить послепродажное обслуживание товара.

К вспомогательным видам деятельности относятся действия, необходимые для функционирования организации, в частности, ведение бухгалтерского и налогового учета, юридическое сопровождение, финансовое обеспечение («функционирование инфраструктуры фирмы»); найм персонала, профессиональная его

подготовка, стимулирование труда («управление человеческими ресурсами»); внедрение нового оборудования, программного обеспечения и процессов, требующихся для функционирования основных видов деятельности («разработка технологии»); приобретение необходимого сырья, работ и услуг («снабжение»). Каждая стадия производственно-сбытовой цепочки добавляет к первоначальной стоимости продукта добавленную стоимость [110].

Следует отметить, что исследования М. Портера в большей мере относились к деятельности отдельных организаций (фирм). Однако во-многом благодаря его работам в конце прошлого столетия многие исследователи обратили внимание на цепочки создания стоимости и появились исследования по отдельным продуктовым цепочкам.

Многие исследователи начали уделять внимание глобальным цепочкам создания стоимости. В частности, был опубликован сборник статей под редакцией Г. Джейреффи (G. Gereffi) и М. Коржениевич (M. Korzeniewicz) «Товарные цепочки и глобальный капитализм», в которых рассматриваются понятие «товарная цепочка», принципы ее построения, география и конечные рыночные потребители товаров в условиях глобализации [166].

Понятие «производственно-сбытовая цепочка» раскрывается в работе Р. Каплинского (R. Kaplinsky) «Распространение выгод от глобализации: что можно извлечь из анализа цепочки создания стоимости» (2004 г.) как «полный цикл деятельности, необходимой для того, чтобы продукт или услуга прошли все стадии – от замысла через производство и поставку конечному потребителю до утилизации после использования» [172].

До недавнего времени данному направлению исследований в странах ЕАЭС не уделялось должного внимания. Лишь в последние годы появились исследования и публикации, связанные с цепочками создания стоимости в различных отраслях экономики, включая глобальные. Следует отметить проведенные исследования по отраслевым цепочкам создания ценности в России: в промышленности (С.Б. Авдашева и др., 2005 г. [4], С.С. Писарева и Н.А. Волгина, 2018 г. [108]) и в пищевой промышленности (Т.В. Андреева и Ж.А. Ермакова, 2011 г. [15]). В Кир-

гизской Республике формированию продовольственных производственно-сбытовых цепочек уделялось внимание в работах А.К. Исагалиевой [48], Ж.У. Камбаровой [50] и других.

Исследования цепочек создания ценности в аграрной сфере инициируются, в основном, международными организациями развития (Мировой банк, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и другие) и исследовательскими центрами.

Устойчивая цепочка добавленной стоимости пищевых продуктов, согласно терминологии ФАО, определяется как «полный спектр ферм и фирм и их последовательная скоординированная деятельность по созданию добавленной стоимости в производстве сырьевых сельскохозяйственных материалов и превращению их в конкретные пищевые продукты, которые продаются конечным потребителям и утилизируются после использования таким образом, что это выгодно на всем протяжении цепочки, дает многочисленные выгоды для общества и не истощает природные ресурсы» [170].

Методика развития производственно-сбытовых цепочек, применяемая МОТ, дополняет данное определение тем, что отношения между всеми участниками цепочки рассматриваются с точки зрения укрепления всей рыночной системы таким образом, чтобы экономический рост принес наибольшую пользу малообеспеченным категориям населения [88].

Современные исследователи О. Кула (O. Kula) и М. Фиелд (M. Field) отмечают следующие важные аспекты, на которые нужно обратить внимание при развитии цепочек создания стоимости – это повышение конкурентоспособности отраслей, в которых доминируют микро- и малые предприятия, и предоставление преимуществ для микро- и малых предприятий [173]. Это в полной мере относится и к сельскому хозяйству, где действует большое число производителей. При этом следует отметить, что, в отличие от других отраслей экономики, к сельскому хозяйству чаще применяется термин «производственно-сбытовая цепочка» [69].

По результатам проведенных исследований во многих странах мира ФАО выпустила Руководящие принципы «Содействие созданию устойчивых производ-

ственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия» [85]. В них дается определение концепции устойчивой производственно-сбытовой цепочки в сфере продовольствия; предлагаются десять ее базовых принципов; раскрываются потенциал и ограничения для применения концепции в целях развития продовольственных систем.

Выделяя характеристики (принципы) создания устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, автор (Д. Нивен) предлагает объединить их в три взаимосвязанные группы.

Первая группа принципов дает инструменты для измерения и оценки экономической, социальной и экологической устойчивости производственно-сбытовых цепочек.

Вторая группа дает понимание и выявляет основные факторы эффективности цепочки: динамичность систем, организация управления и стимулирование со стороны конечного потребительского рынка.

Третья группа принципов направлена на повышение эффективности и включает в себя: упор на концепцию и стратегию развития, направленность на совершенствование, возможность масштабирования и комплексный подход.

Согласно Д. Нивену, стоимость, создаваемая внутри продовольственной производственно-сбытовой цепочки, формируется из следующих источников:

(i) заработная плата наемных работников;

(ii) чистая прибыль предприятий, часть которой распределяется между его собственниками (акционерами, участниками, товарищами);

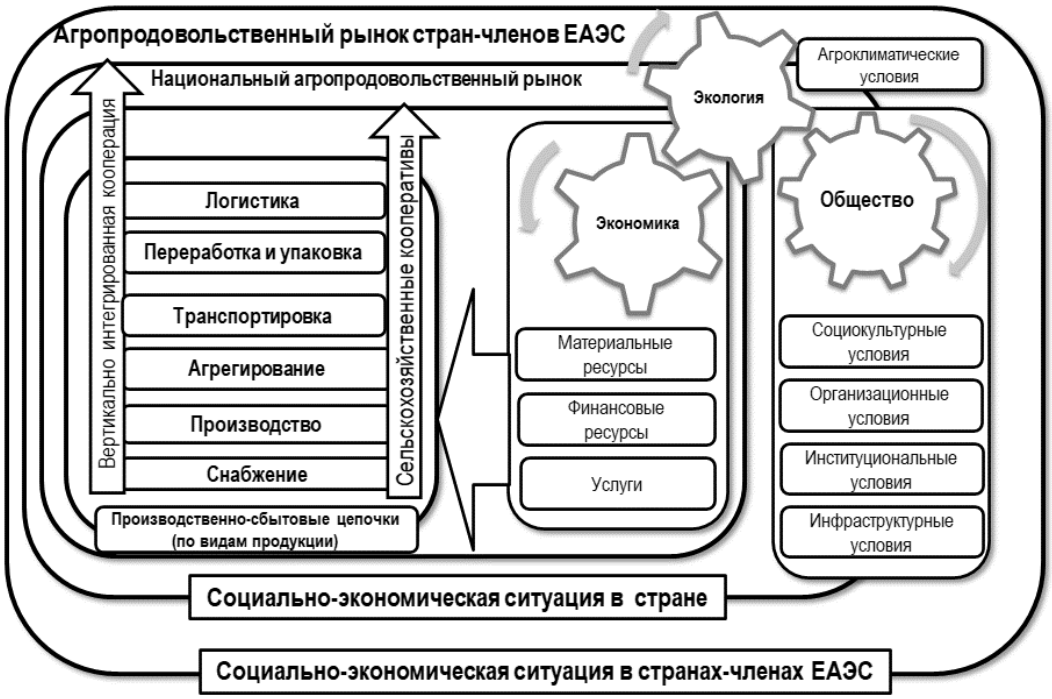
(iii) налоги и платежи, поступающие в бюджеты различных уровней;

(iv) рента потребителя (разница между фактической ценой и ценой, которую готов заплатить покупатель);

(v) факторы, улучшающие (например, увеличение сроков хранения продукции без увеличения ее стоимости и снижения качества) либо ухудшающие (например, загрязнение окружающей среды синтетическими упаковками) эффект влияния продовольственной производственно-сбытовой цепочки на экономику, экологию и общество в целом [85].

На наш взгляд, данный перечень не полный. Дело в том, что многие К(Ф)Х и ЛПХ населения[3] не имеют наемных работников. Они вкладывают свой труд, который должен учитываться в стоимости произведенной ими продукции. Поэтому, мы считаем, что собственный труд должен быть монетизирован, то есть учтен в денежном виде в стоимости произведенной продукции.

Формирование добавленной стоимости происходит на каждом из этапов производства и продвижения товара и услуг к конечному покупателю (рисунок 3). Оценка эффективности функционирования производственно-сбытовых цепочек осуществляется циклами после каждого экономического воздействия на нее.



Источник: составлено на основе схемы, предложенной Д. Нивеном [85].

Рисунок 3 – Модель функционирования производственно-сбытовой цепочки (на примере агропродовольственного рынка стран – членов ЕАЭС)

В условиях формирования глобальных продовольственных рынков экономическое благополучие производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в значительной степени зависит от конкурентоспособности национальной аграрной отрасли. Чтобы добиться успеха на региональных и мировых рынках, национальная отрасль (или производственно-сбытовая цепочка)

[3] Законом Кыргызской Республики от 26 мая 2009 г. № 166 «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» определено, что агропродовольственный сектор экономики – это совокупность видов экономической деятельности юридических и физических лиц, а также граждан, ведущих личное подсобное хозяйство [42].

должна обладать высоким потенциалом, чтобы предложить потребителю товары наиболее эффективным образом. Они должны обладать лучшими потребительскими свойствами, быть дешевле и иметь более высокое качество по сравнению с аналогичными товарами, которые могут предложить конкуренты – производители из других стран.

Повышение конкурентоспособности местных производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия способствует росту продовольственной безопасности страны и улучшению питания населения, прежде всего экономически уязвимой его части. Поэтому комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности местной продукции и сырья, важно осуществлять во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки.

Многие страны с переходной экономикой обладают земельными ресурсами и имеют сравнительное преимущество по сравнению с развитыми странами в обеспечении аграрного производства более дешевой рабочей силой. Однако в них наблюдается недостаток инвестиционного капитала, а нестабильная экономическая ситуация не способствует появлению высокотехнологических и инвестиционноемких сельскохозяйственных организаций. Для таких стран характерно участие в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках большого числа малых форм хозяйствования (микро- и малого бизнеса).

Очевидно, что любая стратегия, выбранная для достижения экономического роста, продовольственной безопасности и снижения уровня бедности в таких странах, должна фокусироваться на конкурентоспособных отраслях (производственно-сбытовых цепочках), в которые вовлечены множество малых форм организации сельскохозяйственного производства. Оказывая влияние на институты, организационные связи и экономические взаимоотношения, определяющие производственно-сбытовую цепочку, можно помочь малым по масштабам производства производителям, чтобы они стандартизировали и улучшили качество своей продукции, совершенствовали производственные процессы и, как следствие, обеспечили рост эффективности своей деятельности и получили преимущества от повышения конкурентоспособности цепочки в целом.

Перевод аграрного сектора экономики страны на концепцию, основанную на создании устойчивых производственно-сбытовых цепочек (цепочек создания ценности), основан на комплексном изучении, анализе и оценке рыночной системы в совокупности с ее участниками: поставщиками средств производства, действующими в отрасли; производителями продукции и сырья; оптовыми и розничными покупателями; вспомогательными отраслями, обеспечивающими технологическую, финансовую и иные виды поддержки, а также институциональными и организационно-экономическими условиями, в которых развивается отрасль. Такой широкий подход к анализу аграрной отрасли необходим, поскольку главные сдерживающие факторы, препятствующие повышению конкурентоспособности отрасли, могут находиться в любом из звеньев производственно-сбытовой цепочки или во внешней среде [140].

Принимая решение о том, в каком звене цепочки лучше осуществлять те или иные экономические интервенции, важно учитывать конечную цель – достижение устойчивого роста экономики и повышение благосостояния населения. Поэтому воздействия на определенные звенья цепочки создания ценности (например, на звенья, занимающиеся производством, переработкой, логистикой или сбытом продукции) важно планировать и осуществлять с учетом понимания производственно-сбытовой цепочки как единого целого [140]. В контексте развивающихся стран, к которым относится и Киргизская Республика, создание устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек следует рассматривать в тесной взаимосвязи с проблемой обеспечения продовольственной безопасности, сокращения уровня бедности и улучшения питания населения.

Одним из механизмов повышения конкурентоспособности производственно-сбытовой цепочки является кооперация производителей на различных ее этапах (звеньях). В рамках кооперации крестьяне «создают все необходимые службы: переработка продукции, хранение, транспортировка и, наконец, продажа (если надо, для всех этих задач нанимают специалистов). То есть от поля до кухонного стола потребителя товар идет без всяких посредников. Крестьяне получают все деньги, что им положены, и у них есть стимул работать больше и лучше –

сельское хозяйство страны развивается. Кроме того, в рамках кооперации появляется возможность «скидываться» и инвестировать в общее хозяйство, строить предприятия либо тратить деньги на социальные нужды» [78].

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что на начальном этапе (в конце XX века) товарная цепочка рассматривалась как этапы производства конечной продукции (создания ценности) внутри предприятия. С развитием международных рынков, когда разделение производства (фрагментация) идет внутри самих товарных цепочек, стала развиваться концепция глобальных товарных цепочек. По мере расширения исследований в этой сфере данное определение эволюционировало в понятие «глобальные цепочки создания стоимости», под которым, согласно коллективу авторов, подразумевается «полный цикл всех видов деятельности, которые ведут компании внутри страны и за ее пределами, с целью производства и поставки товара на рынок для конечного потребления. Они могут быть выполнены одной и той же компанией или распределены между несколькими фирмами» [47]. Позднее вместо «стоимости» начали применять слово «ценность», что более емко и, с позиций классической экономической теории, в полной мере отражает данное понятие.

Поэтому, на основе изучения множества публикаций по данной теме, в работе принимается следующее определение добавленной стоимости: «приращение стоимости продукта или услуги, созданной хозяйствующим субъектом, к стоимости используемых им при производстве товаров или оказании услуг материальных ресурсов» [34].

Таким образом, понимая глобальную тенденцию распространения термина «цепочка создания ценности», применительно к аграрному сектору экономики нами предлагается использовать понятие «продовольственная производственно-сбытовая цепочка». В ней добавленная стоимость (ценность) создается на всех этапах производственного цикла и продвижения товара к конечному потребителю, в том числе через международные рынки. Применительно же к теме исследования диссертационной работы нами рассматривается общий продовольственный рынок стран – членов ЕАЭС.

Важность развития интеграционных процессов на Евразийском экономическом пространстве приобретает стратегический характер для обеспечения совместной продовольственной безопасности и сбалансированного развития общего продовольственного рынка [54]. Одной из успешных отраслей национальных экономик стран – членов ЕАЭС, потенциал которой наиболее эффективно может быть реализован в условиях углубления интеграции и кооперации, является сельское хозяйство. Продукция отрасли востребована как на евразийском продовольственном рынке, так и на внешних рынках. В этой связи важно дать анализ и оценку происходящих тенденций и процессов в рамках единого евразийского продовольственного рынка в контексте предмета и объекта исследования диссертационной работы.

Концепция коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС включает в себя следующие основные направления и меры:

- внедрение единой системы оценки продовольственной безопасности и установление ее ключевых индикаторов (физическая и экономическая доступность продовольствия);
- развитие кооперации и интеграции в агропродовольственной сфере за счет: формирования интегрированных продовольственных систем, ориентированных на производство и снабжение населения качественными продуктами питания; создания продовольственных компаний, интегрирующих конкурентоспособные производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и продвигающих их на международные агропродовольственные рынки;
- создание благоприятной институциональной среды для повышения конкурентоспособности производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (внедрение инновационных технологий и технологических регламентов; обеспечение качества и безопасности продукции; создание нормативно-правовых условий для привлечения ноу-хау и др.);
- регулирование продовольственной безопасности ЕАЭС в целом (участие национальных предприятий в государственных закупках государств – членов

ЕАЭС; обеспечение внутренней продовольственной помощи уязвимым категориям населения и др.);

- создание общей информационной системы по обеспечению продовольственной безопасности (интеграция информационных систем в подсистеме АПК государств – членов ЕАЭС в единую систему);
- формирование научно-инновационного потенциала обеспечения продовольственной безопасности (развитие инновационных технологий для производства продуктов глубокой переработки; выведение высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, создание генетического потенциала высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных и др.) [52, с. 15–18].

Таким образом, формирование продовольственных производственно-сбытовых цепочек является важным направлением Евразийской экономической интеграции в аграрной сфере. Повышение устойчивости их функционирования в Киргизской Республике в существенной мере может зависеть от уровня развития сельскохозяйственной кооперации в сфере производства и агросервисного обслуживания большого числа небольших по своим размерах К(Ф)Х и товарных ЛПХ населения.

1.3. Опыт развития и государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации в странах Евразийского экономического союза

Для Киргизской Республики, в силу сложившихся объективных причин (малые размеры хозяйств, неразвитость логистической инфраструктуры продвижения агропродовольственной продукции, низкий уровень обеспеченности материально-техническими ресурсами и организации агросервисного обслуживания и других), вопросы интеграции аграрного сектора экономики в общий рынок стран – членов ЕАЭС становятся неотъемлемой частью национальной аграрной политики. Основными направлениями этой политики являются формирование устойчивых производственно-сбытовых цепочек, развитие кооперации производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, логистики движения агропродовольственной продукции от производителей до конечных потребителей на внутреннем и внешних рынках.

Сельскохозяйственная кооперация может стать действенным экономическим механизмом вовлечения большого количества мелких сельскохозяйственных производителей в формируемые в настоящее время товаропроводящие сети внутри ЕАЭС. Для этого важно, на основе изучения и обобщения опыта становления и поддержки сельскохозяйственных кооперативов в различных странах, прежде всего в странах – членах ЕАЭС, предложить эффективный организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике, тесно увязанный с развитием производственно-сбытовых цепочек и логистикой продвижения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Для понимания общих тенденций и особенностей в развитии кооперативных отношений в странах – членах ЕАЭС важно дать оценку сложившейся в них социально-демографической ситуации (таблица 1).

Таблица 1 – Основные социально-демографические показатели стран – членов ЕАЭС, 2019 г.

Показатели	Страны ЕАЭС					
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	Всего
ВВП, млрд долл. США	13,6	63,2	180,3	8,4	1700,1	1965,6
Доля сельского хозяйства в ВПП страны, %	12,7	6,8	4,5	12,1	3,4	3,8
Численность населения, млн чел.	2,9	9,4	18,6	6,5	146,7	184,3
Естественный прирост (убыль) населения, тыс. чел.	10	-33	270	140	-316	71
ВВП на душу населения, долл. США*	4616	6691	9731	1310	11584	10675
Уровень безработицы, %	18,9	4,2	4,8	6,2*	4,6	4,8
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	380	522	485	246	733	х
Заработная плата по сельскому, лесному и рыбному хозяйству к средней по стране, %	68,0	72,6	61,8	63,4	66,5	х
Минимальный размер оплаты труда (декабрь 2019 г.), долл. США	152	157	111	25	179	х
Оборот розничной торговли, млрд долл. США	3,3	23,6	29,7	5,5	518,4	580,1
из них оборот продовольственных товаров, %	55,4	48,3	33,2	51,7	47,9	47,2

* данные за 2018 г.

Источник: ЕЭК [138].

Как видно из данной таблицы, наблюдаются существенные отличия между странами – членами ЕАЭС не только по масштабам национальных экономик, но и по значению сельского хозяйства в экономике страны (доля сельского хозяйства в ВПП страны колеблется от 3,4 % до 12,7 %), уровню заработной платы (размер

среднемесячной номинальной заработной платы отличается в три раза, минимальной – более чем в семь раз), уровню безработицы (от 4,2 % в Белоруссии до 18,9 % – в Армении). Кроме того, существенные отличия наблюдаются и в естественном приросте населения, которое непосредственно влияет на рынок продовольственной продукции и питание населения. Так, если естественный прирост населения в 2019 г. в Республике Казахстан составил 270 тыс. человек., то в России – минус 336 тыс. человек.

Формирование институциональной среды для создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов в странах – членах ЕАЭС шло во многом с учетом опыта стран, имеющих большой опыт развития кооперативных отношений в аграрной сфере экономики (приложение Б). Поэтому в части законодательства, регулирующего сельскохозяйственную кооперацию, у стран – членов ЕАЭС много общего. В Гражданском кодексе всех стран есть нормы, содержащие упоминание о кооперативах (таблица 2).

Следует отметить, что в Гражданских кодексах стран – членов ЕАЭС нет конкретных норм о сельскохозяйственной кооперации. Лишь в Гражданском кодексе России есть уточнение, что к сельскохозяйственным потребительским кооперативам применяются нормы о потребительских кооперативах. На национальном уровне приняты специальные законы о сельскохозяйственных кооперативах (кроме Белоруссии). По сути, они конкретизируют и расширяют положения модельного закона «О кооперативах и их объединениях (союзах)» применительно к особенностям страны и опыту функционирования в ней кооперативов.

Роль сельскохозяйственной кооперации в развитии аграрного сектора экономики в странах – членах ЕАЭС в зависимости от структуры производства оценивается по-разному.

В России сформирована трехсекторная структура аграрного производства (сельскохозяйственные предприятия, К(Ф)Х и хозяйств населения), где постепенно растет доля сельскохозяйственных предприятий и фермеров, а доля хозяйств населения снижается [105, с. 185]. В 2019 г. соотношение указанных категорий

сельскохозяйственных товаропроизводителей в производстве валовой продукции сельского хозяйства составило, соответственно, 58,2 %, 13,6 % и 28,2 %.

Таблица 2 – Законодательство стран – членов ЕАЭС о сельскохозяйственной кооперации

Страны ЕАЭС	Нормы (упоминания) о кооперации в Гражданском кодексе		Специальное законодательство
	Наличие	Норма	
Армения	Да	Различные виды кооперативов, в том числе потребительские	Закон Республики Армения от 30 декабря 2015 г. №ЗР-190 «О сельскохозяйственных кооперативах» [45]
Беларусь	Да	Производственные кооперативы (артели)	Закон Республики Беларусь «О сельскохозяйственной кооперации» (проект)[4] [111]
Казахстан	Да	Потребительские и производственные кооперативы, общества взаимного страхования	Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-V «О сельскохозяйственных кооперативах» [46]
Киргизия	Да	Жилищные, жилищно-строительные, финансовые (кредитные союзы) кооперативы	Закон Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. №70 «О кооперативах» [41]
Россия	Да	Производственные и потребительские кооперативы	Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [149]

Источник: составлена автором.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., сельскохозяйственным производством в России занимались 27,5 тыс. организаций, 115,6 тыс. К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, 67,6 тыс. некоммерческих объединений граждан и 18,7 млн хозяйств населения [124].

Кооперативы являются одним из действенных механизмов интеграции К(Ф)Х и товарных хозяйств населения в производственно-сбытовые цепочки. По данным Минсельхоза России, на 1 января 2020 г. было зарегистрировано 4134 СПК и 5742 СПоКов, в том числе 1501 перерабатывающих, 860 обслуживающих,

[4] Особенности деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов (колхозов) определены Указами Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. №49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» и от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)».

868 сбытовых, 331 снабженческих, 849 кредитных, 1333 прочих. В 83 регионах России были определены центры компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации.

Основные производственно-экономические показатели деятельности СПоКов приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные производственно-экономические показатели деятельности СПоКов в Российской Федерации, на 1 января 2018 г.

Показатели	Перерабатывающие	Снабженческо-сбытовые	Кредитные	Иные	Итого
Численность зарегистрированных, ед.	1111	1195	1176	1990	5472
Численность действующих, ед.[5]	611	918	957	486	2972
Численность членов кооператива, ед.	26566	55179	238022	55987	375754
Паевой фонд, млн руб.	641,7	405,7	н/д	962,9	2010,3*
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей), млн руб.	12698,6	6133,0	н/д	4110,1	22941,7*
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости, млн руб.	3737,5	3322,0	н/д	3963,3	11022,8*
Общий объем внешних заимствований, млн руб.	1411,8	2281,3	н/д	935,6	4628,7*

*Без учета сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Государство оказывает сельскохозяйственным кооперативам финансовую поддержку в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг. Сельскохозяйственные производственные кооперативы, как и другие организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций, по-

[5] В качестве действующих указаны кооперативы, предоставляющие статистическую отчетность.

лучают субсидии (дотации) на производство сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (кроме кредитных) получают краткосрочные и среднесрочные субсидируемые кредиты, а перерабатывающие и сбытовые кооперативы, начиная с 2015 г. – гранты на развитие материально-технической базы. В 2015 г. на грантовую поддержку было выделено 400 млн руб., в 2016 г. – 900 млн руб., в 2017 – 1494,6 млн руб., в 2018 г. – около 2400 млн. рублей [107].

Несмотря на то что кооперативы начинают играть заметную роль в социальном развитии российского села, в силу недостаточности объемов государственной поддержки и низкой инвестиционной привлекательности, их численность сокращается. Так, количество сельскохозяйственных производственных кооперативов сократилась за период с 2005 по 2019 г. с 14572 до 4134 ед., то есть почти в 3,5 раза. Сокращение СПК, в основном, связано со сложностью привлечения внешних инвестиций и сменой их организационно-правовой формы [79]. Численность сельскохозяйственных потребительских кооператив в последние годы значительно увеличились (с 715 ед. в 2005 г. до 5742 ед. в 2019 г.). Но одновременно наблюдается существенное снижение количества кредитных кооперативов (с 1937 ед. в 2012 г. до 849 ед. в 2019 г.).

В 2018 г. в России был утвержден федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», целевыми показателями которого предусматривается рост количества принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, включая хозяйства населения и К(Ф)Х, на 92260 членов к 1 января 2025 г. [102]. На его реализацию из федерального бюджета планируется направить порядка 37,4 млрд рублей.

В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» поставлены амбициозные задачи по наращиванию экспорта агропромышленной продукции: с 23 млрд долл. в 2018 г. до 45 млрд долл. в 2024 г. [103]. Активная экспортная политика предусматривает углубленную интеграцию агропромышленного сектора России в глобальные производственно-сбытовые цепочки, ориен-

тированные на мировые рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе – стран – членов ЕАЭС.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации в России связано с развитием потребительской кооперации, позволяющим объединить усилия малых сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х и товарных хозяйств населения в переработке, реализации сельскохозяйственной продукции, их материально-техническом обеспечении.

Республика Казахстан в последние годы наращивает экспортный потенциал сельского хозяйства. В силу территориальной рассредоточенности и больших размеров землепользования в отрасли развиваются различные аграрные секторы: сельскохозяйственные предприятия, К(Ф)Х и ЛПХ [37]. Основу сельскохозяйственных предприятий составляют сельскохозяйственные производственные кооперативы, акционерные общества и хозяйственные товарищества. Их значение в аграрном секторе Казахстана ниже, чем в России, что обусловлено сравнительно высокой долей сектора К(Ф)Х и ЛПХ. В структуре валовой продукции сельского хозяйства Казахстана доля сельскохозяйственных предприятий составляет 29,0 %, К(Ф)Х – 27,0 % и ЛПХ – 46,0 % [132].

С учетом преобладания в отрасли мелкокрестьянского сектора хозяйствования в Казахстане большое значение придается развитию сельскохозяйственной кооперации. В республике получили развитие три вида кооперативов в сельской местности: сельскохозяйственные производственные кооперативы (на 1 января 2016 г. их количество составило 1545 ед.), сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы (346 ед.) и потребительские кооперативы водопользователей (346 единиц) [49].

В Республике Казахстан на государственном уровне принята и реализуется программа поддержки и стимулирования развития сельскохозяйственной кооперации. При непосредственном участии Фонда финансовой поддержки сельского хозяйства при Министерстве сельского хозяйства Республики Казахстан в 2017 г. были созданы 528 сельхозкооперативов, объединивших 18,5 тыс. ЛПХ населения, и на их финансирование направлено более половины кредитных средств фонда. В

числе инструментов развития сельскохозяйственной кооперации в республике активно используется механизм предоставления льготных и долгосрочных кредитов, а также их беззалоговое кредитование и государственное субсидирование.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан одновременно происходит по нескольким направлениям:

– организация крупных производственных кооперативов;

– объединение К(Ф)Х в различные виды потребительских кооперативов;

– создание пилотных кооперативов с целью пропаганды преимуществ кооперативной формы предпринимательской деятельности на селе;

– государственная поддержка и стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации через Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства, являющийся дочерней компанией акционерного общества «КазАгро».

Несмотря на некоторые различия в развитии сельскохозяйственной кооперации в России и Республике Казахстан, основными факторами, обусловливающими недостаточное и неустойчивое развитие данной формы предпринимательской деятельности на селе, являются:

– недооценка государственными и другими ветвями власти преимуществ и необходимости динамичного и широкомасштабного развития сельскохозяйственной кооперации;

– отсутствие должного уровня государственной поддержки и стимулирования развития сельскохозяйственной кооперации;

– недостаточная развитость инфраструктуры поддержки кооперации.

Республика Беларусь в ходе экономических преобразований сохранила крупнотоварную основу аграрного производства. В отличие от России и Республики Казахстан, в Республике Беларусь монопольной формой хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве являются крупные сельскохозяйственные предприятия, количество которых в 2017 г. составляло 1509 единиц. В состав сельскохозяйственных предприятий входят 710 акционерных обществ (47,1 % от общего

числа), 524 унитарных (полностью государственные или с участием государства) предприятия (34,7 %), а также 58 производственных кооперативов (3,8 %).

В структуре производства продукции сельского хозяйства республики удельный вес сельскохозяйственных предприятий превышает 79,0 %, то есть эта форма хозяйствования производит подавляющую часть сельскохозяйственной продукции. Доля сектора К(Ф)Х составляет 1,9 %, а хозяйствами населения производится 19,0 % продукции отрасли [131].

Крупнотоварный характер аграрного производства Республики Беларусь является основой организации высокоэффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. В настоящее время отрасль полностью обеспечивает основными видами продовольствия население республики. В то же время значительная часть продовольственных ресурсов экспортируются в страны ЕАЭС и дальнего зарубежья. Конкурентоспособному развитию отрасли способствует проводимая в республике политика по государственной поддержке и стимулированию развития отрасли, в том числе сельскохозяйственной кооперации.

В Республике Армения сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей экономики Армении, его вклад в ВПП составляет почти 20 %. В настоящее время мелкие К(Ф)Х и ЛПХ населения составляют основу сельскохозяйственного сектора Республики Армении и играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, сокращении бедности и повышении занятости населения. По состоянию на 1 января 2015 г. было зарегистрировано 340 тыс. мелких фермерских хозяйств, средний размер землепользования которых составляет 1,4 га. Они производят около 97 % всей сельскохозяйственной продукции в стране [136].

В Республике Армения также «существует объективная необходимость формирования благоприятной среды функционирования малых форм хозяйствования, ориентированной на повышение их конкурентоспособности и эффективной интеграции в более крупные организационно-экономические комплексы. Перспективным представляется развитие кооперативного сектора сельского хозяйства» [151].

Сельскохозяйственная кооперация в настоящем признается одним из стратегических направлений аграрной политики Республики Армения. Так, начиная с 2015 г., Правительство Армении уделяет значительное внимание формированию благоприятной институциональной среды для создания сельскохозяйственных кооперативов в сельских общинах. В частности, осуществляется субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам, а также повышение информированности сельского населения и популяризация кооперативного движения.

Закон Республики Армения от 30 декабря 2015 г. №ЗР-190 «О сельскохозяйственных кооперативах» [45], который прошел международную экспертизу на соответствие общепризнанным принципам кооперации, расширил функционал кооперативов, и в настоящее время они могут создаваться как бизнес-единицы, ориентированные на обеспечение прибыли для своих членов. Ранее Гражданским кодексом Республики Армения определялось только понятие потребительского кооператива и все кооперативы в республике создавались именно с таким статусом. Сельскохозяйственные кооперативы не имеют дополнительных преференций в части налогообложения. Они, как и другие организации, по достижении общего размера годового оборота, предусмотренного законом (115 млн драмов – около 270 тыс. долл. США), обязаны платить НДС.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Армения, в стране создано свыше 240 сельскохозяйственных кооперативов. Для стимулирования кооперации в республике важное значение имеет реализация государственных программ, направленных на создание и поддержку кооперативов и сельского хозяйства в целом. В частности, в республике за счет кредитных средств Мирового банка (21,3 млн долл. США) и бюджетного софинансирования (3,1 млн долл. США) была реализована государственная программы «Управление и конкурентоспособность сельскохозяйственных ресурсов общин», в рамках которой было создано более 160 кооперативов животноводческого направления в высокогорных и приграничных районах [17].

В Киргизской Республике в результате проведенной либеральной аграрно-земельной реформы появилось большое число К(Ф)Х с небольшими земельными участками. Их количество превысило 439,6 тыс. единиц [64].

По численности К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельским хозяйством, Киргизская Республика опережает Россию, Республику Казахстан и Республику Беларусь, где их количество составляет, соответственно, 176,3, 187,9 и 3,2 тыс. единиц [125, 132]. В то же время слабо развит сектор сельскохозяйственных предприятий, включая кооперативы. Преимущественное развитие мелкотоварного производства сдерживает развитие аграрного сектора страны и является основным фактором, обусловливающим ее неустойчивое развитие, приводящее к спаду производства социально-значимых видов продовольствия и обострению продовольственной безопасности в аграрной стране, которой является Киргизская Республика [40].

Как отмечает А.З. Закиров «В аграрном секторе существует множество проблем: отраслевая структура сельского хозяйства продолжает оставаться на уровне мелких крестьянских хозяйств, находящихся в крайне тяжелом финансовом положении; при нехватке земли земельный рынок не регулируется; при огромном количестве разнообразной сельскохозяйственной продукции отсутствуют организованные каналы ее переработки и сбыта; существует диспаритет между закупочными, оптовыми и розничными ценами; сложившаяся в отрасли нерегулируемая система ценообразования не стимулирует сельскохозяйственных товаропроизводителей к увеличению объемов производства, а, наоборот, приводит к падению темпов роста, неустойчивому развитию аграрного сектора и нестабильности продовольственного рынка. В аграрном секторе слабо развиты процессы кооперации и интеграции, особенно в сфере сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции, материально-технического обеспечения» [40].

Курс на широкомасштабную приватизацию сельскохозяйственных предприятий, который принял в Киргизской Республике наиболее масштабную форму, практически привел к необоснованному и полному разрушению прежней системы хозяйствования. Преимущественное формирование мелких крестьянских хозяйств

негативно отразилось на развитии важнейшей, в условиях преобладания сельского населения, аграрной отрасли национальной экономики. Была разрушена не только производственная и материально-техническая база сельскохозяйственного производства, но и сферы переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции и сложившиеся кооперативные и интеграционные связи между смежными отраслями аграрного сектора. В проблемном состоянии находится сфера финансово-кредитной и научно-образовательной поддержки сельских товаропроизводителей. На низком уровне находятся государственная поддержка и управление аграрным сектором экономики. Указанные проблемы сельского хозяйства, в основном, обусловлены следующими факторами:

– усугубление мелкокрестьянской и низкотоварной структуры сельскохозяйственного производства, когда подавляющая часть продукции (98,4 %) производится в мелких хозяйствах и лишь 1,6 % – в секторе государственных, коллективных и кооперативных хозяйств;

– слабое развитие кооперативных отношений в сельском хозяйстве, отсутствие, в силу мелкокрестьянской основы производства, устойчивых интеграционных связей с перерабатывающей промышленностью, неразвитость системы сбыта агропродовольственной продукции;

– неэффективный организационно-экономический механизм функционирования отрасли, ее значительная технико-технологическая отсталость, применение примитивной агротехники;

– недостаток материально-технических ресурсов, приводящий к значительному недоиспользованию производственного потенциала, что обусловливает деградацию земельных угодий, снижению их качества;

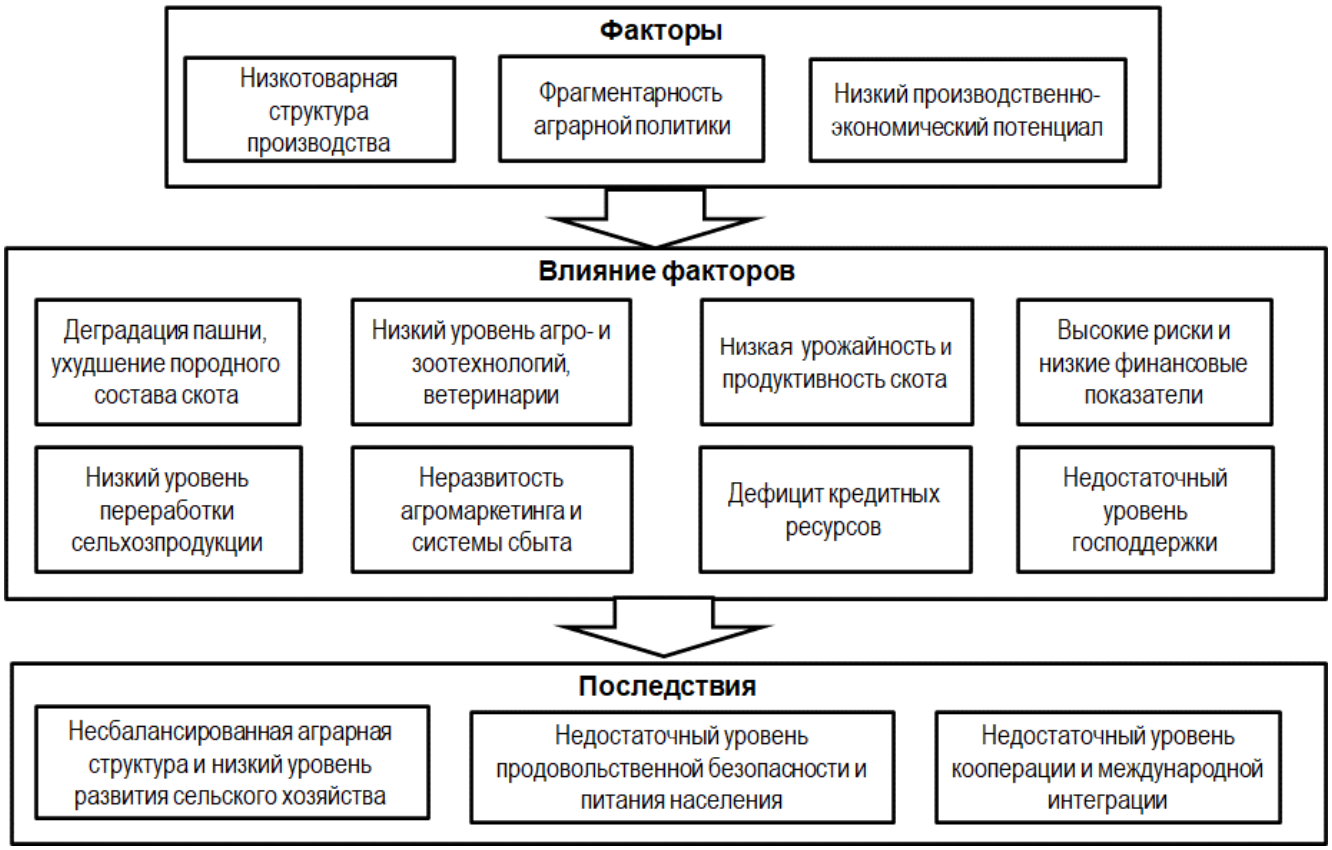
– низкая инвестиционная привлекательность отрасли. Привлечение долгосрочных инвестиций в сельское хозяйство страны почти отсутствует;

– неразвитость сферы переработки сельскохозяйственной продукции, отсутствие организованных каналов сбыта сельскохозяйственной продукции как внутри, так и за пределы республики;

– низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, составляющий около 5,0 тыс. долл. США на одного занятого в год, тогда как в развитых странах она превышает 30,0 тыс. долл. США;

– общая финансово-экономическая неустойчивость отрасли, необеспеченность фермеров и крестьян необходимыми финансово-кредитными средствами для организации интенсивного производства, совершенно недостаточный уровень государственного регулирования и поддержки отрасли.

В настоящее время перед Киргизской Республикой стоит стратегическая задача – занять достойную нишу на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на общем рынке стран – членов ЕАЭС, а также на международных рынках. Поэтому важно выявить существующие факторы, их влияние и последствия для аграрного сектора экономики, чтобы на основе их всестороннего анализа и оценки предложить механизмы повышения ее конкурентоспособности в современных условиях (рисунок 4).



Источник: разработан автором.

Рисунок 4 – Факторы, следствия и результаты аграрной политики в Киргизской Республике

Учитывая сложившиеся социально-экономические условия, государственная политика Киргизской Республики может быть направлена на совершенствование экономических механизмов регулирования и поддержки сельскохозяйственной кооперации по следующим направлениям:

– активизация деятельности финансово-кредитных учреждений АПК с целью обеспечения доступности кредитов, механизмов их предоставления и возврата;

– государственная поддержка товарных хозяйств, которые на основе кооперирования увеличивают размеры землепользования и объемы производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и на экспорт;

– предоставление льготных долгосрочных кредитов и бюджетных субсидий на создание материально-технической базы различных видов кооперативов;

– проведение системы мероприятий по привлечению крупных инвестиций и кредитных ресурсов для развития сельскохозяйственной кооперации;

– совершенствование системы налогообложения сельскохозяйственной кооперации и предоставление налоговых каникул вновь создаваемым кооперативам;

– использование земель Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий для реализации крупных кооперативных проектов.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что во всех странах – членах ЕАЭС развитие сельскохозяйственной кооперации признается одним из стратегических направлений национальной аграрной политики. Для Киргизской Республики несомненный интерес представляет опыт развитых западных стран по развитию фермерской кооперации с точки зрения формирования государственной политики продвижения кооперативных отношений в аграрной сфере, создания системы финансирования и информационно-консультационного обслуживания, внедрения контрактной системы кооперирования. Опыт стран ЕАЭС, прежде всего России и Республики Казахстан, также ценен, как пример объединения мелких производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в раз-

личные виды сельскохозяйственных кооперативов в условиях функционирования крупных агропромышленных формирований; создания инфраструктуры поддержки кооперативов; внедрения экономических механизмов и мер государственной поддержки кооперативов; формирования кооперативного уклада в сельской местности.

Таким образом, опыт формирования кооперативных отношений стран – членов ЕАЭС свидетельствуют, что сельскохозяйственная кооперация должна стать необходимой частью национальной стратегии Киргизской Республики, направленной на создание устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, обеспечивающих продовольственную безопасность, сокращение уровня бедности и улучшение питания населения. Прежде всего, важно создавать такие цепочки в конкурентоспособных отраслях сельского хозяйства, в которых участвует множество малых форм организации производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Создание устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек в рамках экономической интеграции стран – членов ЕАЭС и вовлечение в них большого числа мелких К(Ф)Х и товарных ЛПХ посредством их кооперации – одна из задач, стоящих перед Киргизской Республикой на современном этапе. Использование опыта стран – членов ЕАЭС, с учетом их национальных особенностей и потенциала, позволит успешно решить задачу формирования кооперативных отношений и развития горизонтальной и вертикальной кооперации в Киргизской Республике.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Аграрная структура и производство сельскохозяйственной продукции

Сельское хозяйство является важным для Киргизской Республики сектором экономики. Его доля (совместно с лесным хозяйством и рыбоводством) в ВВП страны в 2019 г. составила 12,1 % (или 1023 млн долл. США). Растениеводческая отрасль производит 50,3 % всей сельскохозяйственной продукции, животноводческая – 47,4 %, на сельскохозяйственные услуги приходится 2,3 %.

Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. (далее – Стратегия-2040) предусматривает, что «Кыргызстан, используя свои географические и климатические преимущества, станет ведущим поставщиком на региональном рынке и рынке ЕАЭС высококачественной экологически чистой, органической продукции сельского хозяйства горных и предгорных районов. В агропромышленном комплексе страны будут созданы средние и крупные перерабатывающие комплексы, развиты логистические центры для экспорта продукции на внешние рынки. Фермерские хозяйства будут активно участвовать в производственном процессе через кооперативы и агломерации, которые позволят производителям получать прямой доступ к добавленной стоимости, способствуя увеличению доходов местного населения» [145].

В Киргизской Республике действует Закон от 26 мая 2009 г. № 166 «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» [44], который определяет вопросы регулирования агропродовольственных рынков, направления государственной поддержки, кредитования и технического обеспечения агропродовольственного сектора экономики, обеспечения ветеринарно-санитарной и фитосанитарной безопасности.

Отраслевые параметры развития и механизмы регулирования агропромышленной деятельности определяются Государственной сельскохозяйственной (агропродовольственной) программой Киргизской Республики и установлены постановлением Правительства Киргизской Республики от 23.08.2018 № 393 «О среднесрочном прогнозе социально-экономического развития Киргизской Республики на 2019–2021 гг.», а также Программой развития пищевой и перерабатывающей промышленности Киргизской Республики на 2017–2021 гг. (утв. Постановлением Правительства Киргизской Республики от 30.03.2017 № 191), Концепцией развития хлопковой отрасли в Киргизской Республике на 2017–2021 гг. (утв. Постановлением Правительства Киргизской Республики от 12.07.2016 № 384).

Правительством Киргизской Республики также разработана Программа продовольственной безопасности и питания в Киргизской Республике на 2018–2023 гг., которая содержит меры по повышению доступности продуктов питания для населения, в том числе через ежегодное расширение охвата программы горячего школьного питания, детских садов и других социальных учреждений, создание условий сельхозпроизводителям для их участия в снабжении продовольствием местного производства.

В соответствии со среднесрочным прогнозом социально-экономического развития Киргизской Республики «прогнозируется увеличение посевных площадей: сахарной свеклы – с 18,8 тыс. га в 2019 г. до 20,1 тыс. га к 2021 г., бахчевых культур – с 11,9 тыс. га до 12,5 тыс. га, картофеля – с 85,0 тыс. га до 89,0 тыс. га, масличных культур – с 31,5 тыс. га до 32,5 тыс. га, овощей – с 53,0 тыс. га до 55,0 тыс. га, что будет способствовать среднегодовому росту продукции растениеводства на уровне 3,1 %» [119]. Для достижения заданных параметров важно сформировать эффективно функционирующую аграрную структуру экономики страны.

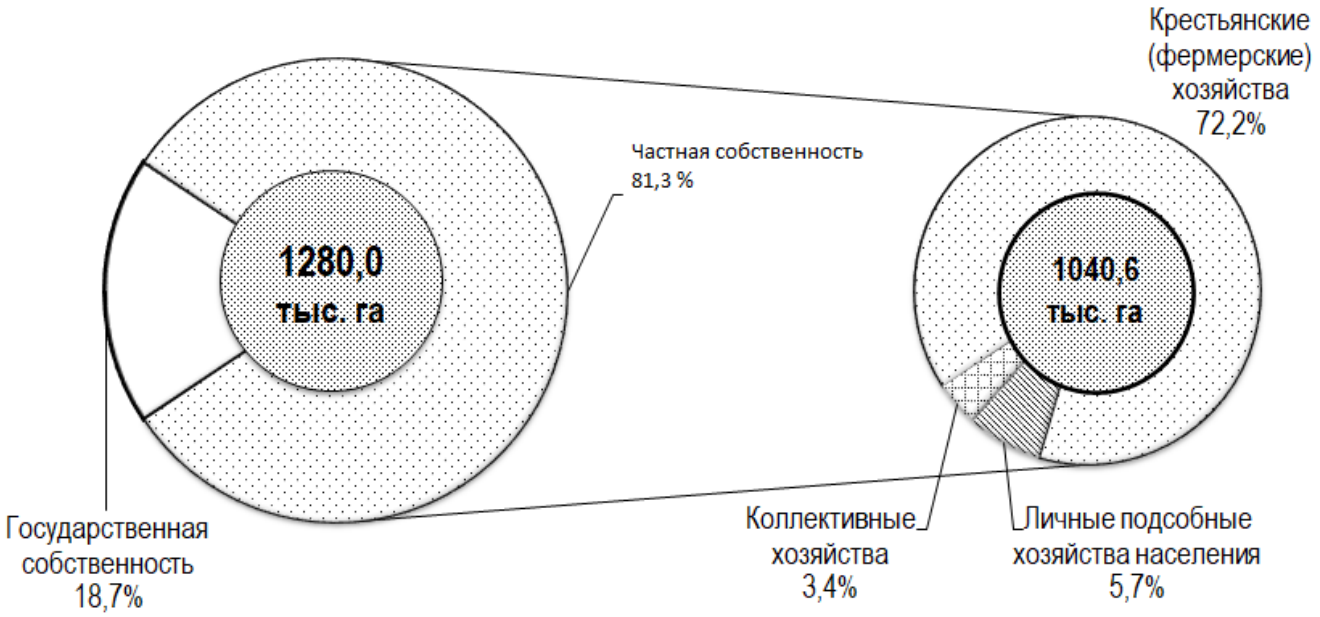
В Киргизской Республике, в результате проведенных институциональных преобразований в аграрной сфере, сформировалась мелкотоварная структура производства. По данным на 1 января 2020 г. в сельском хозяйстве действовали 453,5 тыс. хозяйствующих субъектов, из которых 342,1 тыс. ед. (75,5 %) – это К(Ф)Х и

110,4 тыс. ед. (24,3 %) – индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельским хозяйством.

Такая аграрная структура, в отличие от большинства стран СНГ и ЕАЭС, сложилась в результате реализации наиболее радикальной формы аграрно-земельной реформы в Киргизской Республике. Она проводилась в условиях ограниченности земельных ресурсов, высокой плотности населения и занятости значительной его части в сельском хозяйстве. Практически все крупные сельскохозяйственные предприятия были приватизированы и разукрупнены. Их имущество (техника, инвентарь, скот), на основе выделения долей, было передано в частную собственность вновь создаваемым К(Ф)Х.

Основным вопросом реформы была передача земли в частную собственность сельских жителей. На начальном этапе происходила передача ее в аренду на длительный период времени – сначала на 49, а затем и на 99 лет. Позднее, в связи с принятием Земельного Кодекса Киргизской Республики (1998 г.), земля была передана в частную собственность. Из имеющихся 1300,0 тыс. га пахотной земли 975,0 тыс. га (или 75 %) были переданы в собственность К(Ф)Х и сельским жителям в качестве земельных долей. Оставшаяся четвертая часть пашни (325,0 тыс. га) была передана Фонду перераспределения сельскохозяйственных угодий. Управление этими землями осуществляют айыльные кенеши (сельские советы). Им предоставлено право передавать земли фонда для организации семеноводческих и племенных хозяйств и в аренду сельским товаропроизводителям [117].

Сложившаяся аграрная структура в республике определила распределение сельскохозяйственных угодий, в том числе и пашни. Из 1280,0 тыс. га пахотной земли в частной собственности находилось 1040,6 тыс. га пашни, которая распределена следующим образом: 924,5 тыс. га (или 72,2 %) находятся в частной собственности К(Ф)Х; 72,7 тыс. га (5,6 %) – в собственности владельцев ЛПХ; 43,4 тыс. га (3,4 %) – в собственности коллективных хозяйств. В государственной собственности находится 239,4 тыс. га пашни (18,7 %), государственные хозяйства владеют 28,6 тыс. га пашни (2,0 %) и в Фонде перераспределения сельскохозяйственных угодий находится 210,8 тыс. га (рисунок 5).



Источник: составлен автором по данным НКС КР.

Рисунок 5 – Распределение пашни по формам собственности и категориям сельскохозяйственных производителей в Киргизской Республике, 2018 г.

Преобладание крестьянской формы хозяйствования усугубляется проблемой малоземельности. Средний размер землепользования в К(Ф)Х составляет менее 2,2 га, и по сравнению с 2005 г. он уменьшился на 0,85 га (или на 28,4 %) [130]. Количественный рост К(Ф)Х сопровождается низкой консолидацией земельных наделов и снижением уровня товарности их производственной деятельности. В большинстве мелких и малоземельных крестьянских хозяйств растет потребительский характер производства (для удовлетворения потребностей семьи), что сужает рамки организации расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

Отсутствие севооборотов, несоблюдение приемов агротехники, засоренность полей приводят к деградации пахотных земель. Крестьянские хозяйства, в силу ограниченности финансовых средств, не имеют возможности проводить работы по восстановлению плодородия земель. В этих условиях достаточно большая часть пахотных земель (77,0 тыс. га, или около 6,0 %, пашни) не обрабатывается [64].

Несмотря на определенный рост производительности труда, уровень которой в сельском хозяйстве в настоящее время составляет 411,6 тыс. сомов[6] на одного занятого в год, рентабельность производства не растет. Низка обеспеченность отрасли кредитными ресурсами, совершенно недостаточны меры и объемы государственной поддержки сельских товаропроизводителей. При этом следует отметить, что частным формам хозяйствования ранее оказывалась беспрецедентная государственная помощь. На их развитие были направлены кредиты и гранты международных доноров. Формирующийся крестьянский (фермерский) сектор хозяйствования получил существенную техническую и кредитную поддержку.

Вся поступавшая за счет грантовой поддержки международных организаций и отдельных государств в республику сельскохозяйственная техника шла на поддержку К(Ф)Х. С целью их финансирования в республике была создана соответствующая финансово-кредитная система. Ее основу составила «Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация», которая в 2006 г. была преобразованная в специализированный банк ОАО «Айыл Банк». Начали создаваться микрофинансовые организации и кредитные союзы, которые также оказывали финансово-кредитную поддержку малым формам хозяйствования на селе и ЛПХ.

В результате принятых мер начиная с 2010 г. произошли значительные изменения. Как видно из таблицы 4, объемы продукции сельского хозяйства в текущих ценах выросли почти в два раза при одновременном снижении доли сельского хозяйства с 18,5 % в 2010 г. до 12,1 % – в 2019 г. Также выросли и показатели эффективности сельскохозяйственного производства – производительность труда и эффективность использования земельных ресурсов в текущих ценах, соответственно, в 2,5 и 3,4 раза. Значительно выросло количество хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве (на 136,3 тыс. ед.), при одновременном уменьшении числа занятых в сельском хозяйстве на 69,0 тыс. человек. Физический объем продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства вырос на 5,2 процентных пункта.

6 Среднегодовой курс Банка России в 2019 г. составил 0,925 сома за 1 рубль.

Таблица 4 – Основные показатели развития сельского, лесного и рыбного хозяйства Киргизской Республики

Показатели	Годы						2019 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	
Стоимость продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства, млрд сомов	115,1	196,9	197,4	208,5	205,0	220,0	191,2
в т. ч. сельского хозяйства	112,5	192,2	192,6	203,2	198,7	214,4	190,6
Доля продукции в ВВП страны, в %	17,5	14,0	12,8	12,5	11,7	12,1	-5,4 п.п.
Количество действующих хозяйствующих субъектов (на конец года), тыс. ед.	332,7	401,7	417,2	429,8	442,1	453,4	136,3
Число занятых, тыс. чел.	699,1	689,3	633,3	541,4	482,7	н/д	69,0*
Индекс физического объема продукции, в % к предыдущему году	97,4	106,2	103,1	102,4	102,7	102,6	+5,2 п.п.
Производство продукции сельского хозяйства, тыс. сомов, в расчете на:							
- 100 га сельхозугодий	586,5	1808,9	1812,7	1912,5	1870,1	2017,9	в 3,4 раза
- одного работника	164,6	278,8	304,1	375,3	411,6	н/д	в 2,5 раза

Примечание: 2018 г. в % к 2010 г.

Источник: составлена по данным НСК КР.

В результате земельной реформы в стране сложилась аграрная структура, основу которой составляет крестьянский (фермерский) сектор. Функционирует также сектор государственных (семеноводческих и племенных) хозяйств и сектор коллективных хозяйств (акционерные общества, коллективно-крестьянские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы). Сохраняется специфическая форма самозанятости сельского населения – ЛПХ. В 2018 г. в них было занято 55,4 тыс. человек, что в два раза меньше, чем в 2014 г. [64].

Проведенная земельная реформа способствовала динамичному росту численности К(Ф)Х, которые производят основную часть сельскохозяйственной продукции. В то же время, из-за преимущественной поддержки фермерства, другие формы хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве (сельскохозяйственные кооперативы, акционерные предприятия и др.) не получили должного развития (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика численности хозяйствующих субъектов и их удельного веса в структуре производства продукции сельского хозяйства

Показатели	Годы				2019 г. в % к 2000 г.
	2000	2005	2010	2019	
Численность хозяйствующих субъектов, ед.					
Государственные и коллективные хозяйства	634	1147	573	453	71,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	71163	300162	331059	452542	в 6,4 раза
Личные подсобные хозяйства населения (по данным переписи за 1999 и 2009 гг.)	458900		473100		103,1
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %					
Государственные и коллективные хозяйства	9,5	3,7	2,5	1,6	-7,9 п.п.
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	42,1	58,8	61,5	62,7	+20,6 п.п.
Личные подсобные хозяйства населения	46,9	34,7	36,0	35,7	-11,2 п.п

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Как видно из таблицы 5, в динамике растет количество К(Ф)Х и сокращается численность коллективных форм хозяйствования. Переломным моментом в формировании аграрной структуры является 2005 г., когда численность К(Ф)Х по сравнению с 2000 г. увеличилась почти в 4,2 раза. Соответственно, удельный вес этой категории хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства также вырос на 16,7 п.п. Это было обусловлено формальным (юридическим) переоформлением отдельных ЛПХ, получивших земельный надел, в К(Ф)Х и соответствующей их регистрацией в государственных органах управления.

В этот же период произошел рост численности сектора государственных и коллективных хозяйств. К 2005 г., по сравнению с 2000 г., их численность выросла в 1,9 раза. Но, в отличие от фермерской формы хозяйствования, их доля в структуре продукции сельского хозяйства, наоборот, сократилась на 5,8 процентных пункта. Отмеченная тенденция во многом объясняется продолжавшимся процессом разукрупнения коллективных хозяйств. Это стало причиной ухудшения их материально-технической и финансовой базы, что привело к снижению их вклада в производство продукции отрасли.

После 2005 г. наблюдается тенденция снижения численности государственных и коллективных хозяйств и роста К(Ф)Х. На сокращение численности сель-

скохозяйственных кооперативов негативное влияние оказывает несовершенство существующего налогового законодательства. В частности, ст. 153 Налогового кодекса Киргизской Республики определяет статус сельскохозяйственного производителя долей производства сельскохозяйственной продукции (не менее 75,0 % от общего объема производства) [84]. В противном случае, сельскохозяйственные организации должны платить все налоги, предусмотренные в налоговом кодексе (налоги на добавленную стоимость, на прибыль и другие).

В большинстве крупных многоотраслевых кооперативов данное соотношение не выдерживается. С целью снижения налогового бремени они перерегистрируются в К(Ф)Х, для которых в соответствии со ст. 212 Налогового кодекса Киргизской Республики установлен единый земельный налог. Установление для различных организационно-правовых форм, занимающихся аналогичными видами деятельности, разных режимов налогообложения свидетельствует об отсутствии системного подхода к регулированию их деятельности.

В 2019 г., по сравнению с 2005 г., численность К(Ф)Х выросла в 1,5 раза. Однако такой количественный рост не сопровождается адекватным ростом их вклада в производство сельскохозяйственной продукции, который вырос лишь на 3,9 процентных пункта. Еще одним фактором, способствовавшим росту численности К(Ф)Х, на наш взгляд, явилась начавшаяся в 2011 г. практика выдачи им льготных кредитов в рамках Национального проекта «Доступные кредиты фермерам» [116], что «простимулировало» быстрый рост их численности.

С введением механизма льготного кредитования объемы кредитов выросли с 7,9 млрд сомов в 2010 г. до 22,4 млрд сомов в 2017 г., то есть в 2,8 раза [26]. По объему кредитной поддержки сельское хозяйство Киргизской Республики занимает лидирующие позиции в ЕАЭС. В 2016 г. в расчете на 1 га пашни объемы кредитования составили: в Киргизской Республике 312 долл. США, в Республике Беларусь – 108 долл. США, в Российской Федерации – 106 долл. США и в Республике Казахстан – 29 долл. США [8]. Однако мелкотоварная структура аграрного производства ограничивает возможности эффективного использования кредитных средств.

Несмотря на рост кредитной поддержки фермеров, кредитными ресурсами обеспечивается лишь 3,2 % крестьянских хозяйства республики. Исследования современного состояния финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики выявили ряд причин такого состояния:

– мелкотоварная структура аграрного производства, низкая доходность сельскохозяйственных производителей, недостаток залогового обеспечения;

– отсутствие интереса у банков работать с мелкими заемщиками;

– недостаточный объем средств, выделяемых на льготное кредитование агропромышленного комплекса (в 2017 г. – 6,5 трлн сомов, для полноценного развития отрасли необходимо ежегодное привлечение инвестиций в сумме не менее 17–25 млрд сомов);

– существенная разница в процентных ставках по льготным (10 %) и коммерческим (в банках – 23 %, в кредитных союзах – 27 %) кредитам;

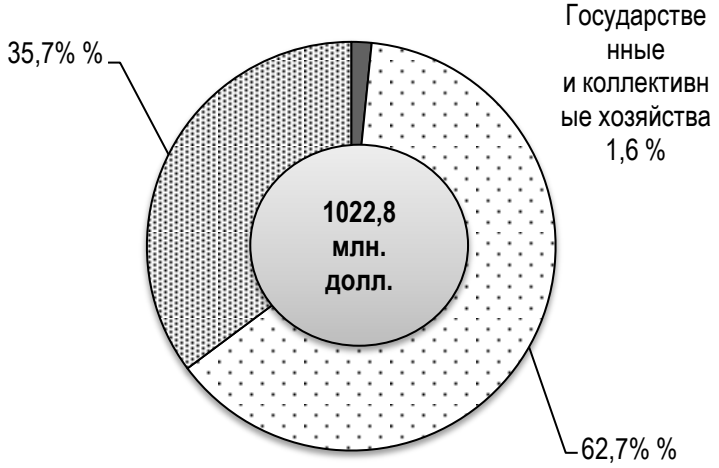
– отсутствие мониторинга целевого использования кредитов [1, 91].

Таким образом, большинству сельскохозяйственных производителей кредитные средства недоступны, что негативно отражается на их хозяйственной деятельности. В 2015 г. средства на государственную поддержку сельскохозяйственного производства составили 0,3 % от ВВП страны, что значительно ниже, чем в странах ЕАЭС (в Республике Беларусь – 11,8 %, в России – 4,0 %, в Республике Казахстан – 3,1 %) [8]. В результате этого рост объемов кредитных ресурсов не сопровождается соответствующим ростом производства сельскохозяйственной продукции. Существенной проблемой мелкотоварного производства остается сбыт сельскохозяйственной продукции и сырья, особенно за пределы административного района. Неразвитость системы сбыта отражается на доходах фермеров и неустойчивом развитии отрасли в целом.

Одной из острых проблем является обеспечение фермеров сельскохозяйственной техникой, качественным семенным материалом, племенным скотом. За последние 10–12 лет пополнение парка сельскохозяйственных машин производилось за счет грантовой поддержки иностранных доноров. Нагрузка на один услов-

ный трактор в настоящее время составляет 450 га, по сравнению с 1990 г. она увеличилась почти в 2,6 раза. Как следствие – повсеместно не соблюдаются технологии возделывания сельскохозяйственных культур, что сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота.

Тенденция углубления процессов деконцентрации аграрного производства привела к формированию преимущественно мелкотоварной и несбалансированной основы аграрного производства (рисунок 6).



Источник: НКС КР.

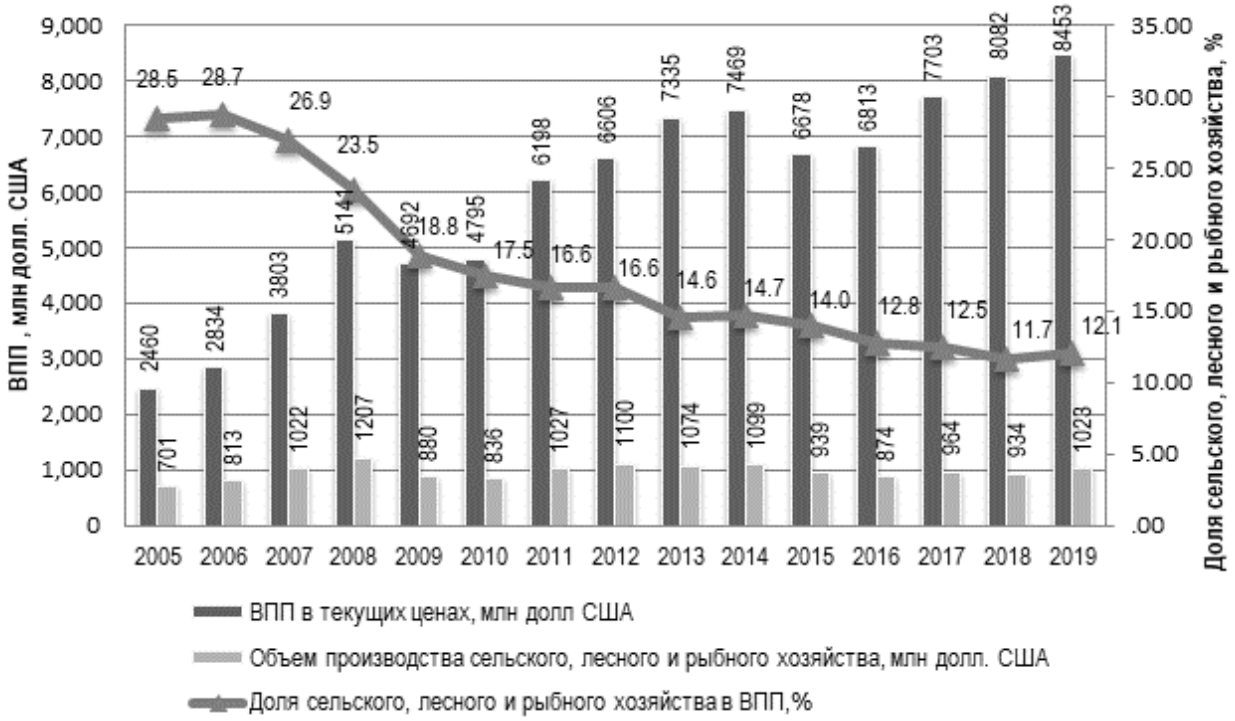
Рисунок 6 – Структура производства сельскохозяйственной продукции в Киргизской Республике по основным категориям хозяйств, 2019 г., в % к итогу

Фермерский сектор производит подавляющую часть сельскохозяйственной продукции (62,7 %), и его доля продолжает расти. Продолжается распад и разукрупнение коллективных хозяйств, что приводит к снижению их вклада в производство сельскохозяйственной продукции до 1,6 %. В этих условиях сохраняется устойчивость ЛПХ населения, которые производит более 1/3 части продукции сельского хозяйства.

В 2019 г. К(Ф)Х произвели 91,2 % зерна, 94,9 % хлопка-сырца, 85,5 % сахарной свеклы, 64,6 % картофеля, 63,9 % овощей, 59,9 % шести, 50,8 % мяса (в убойном весе), 49,8 % молока и 42,9 % яиц от их общего объема производства в республике. В ЛПХ было произведено 64,7 % плодов и ягод, 49,8 % молока,

48,8 % мяса (в убойном весе), 39,4 % шерсти, 38,8 % – яиц, 35,7 % овощей и 34,3 % картофеля [64].

В динамике наблюдается снижение доли сельского, лесного и рыбного хозяйства в целом по странам ЕАЭС с 4,7 % 2005 г. до 3,8 % в 2019 г. Аналогичная тенденция наблюдается и в Киргизской Республике (рисунок 7).



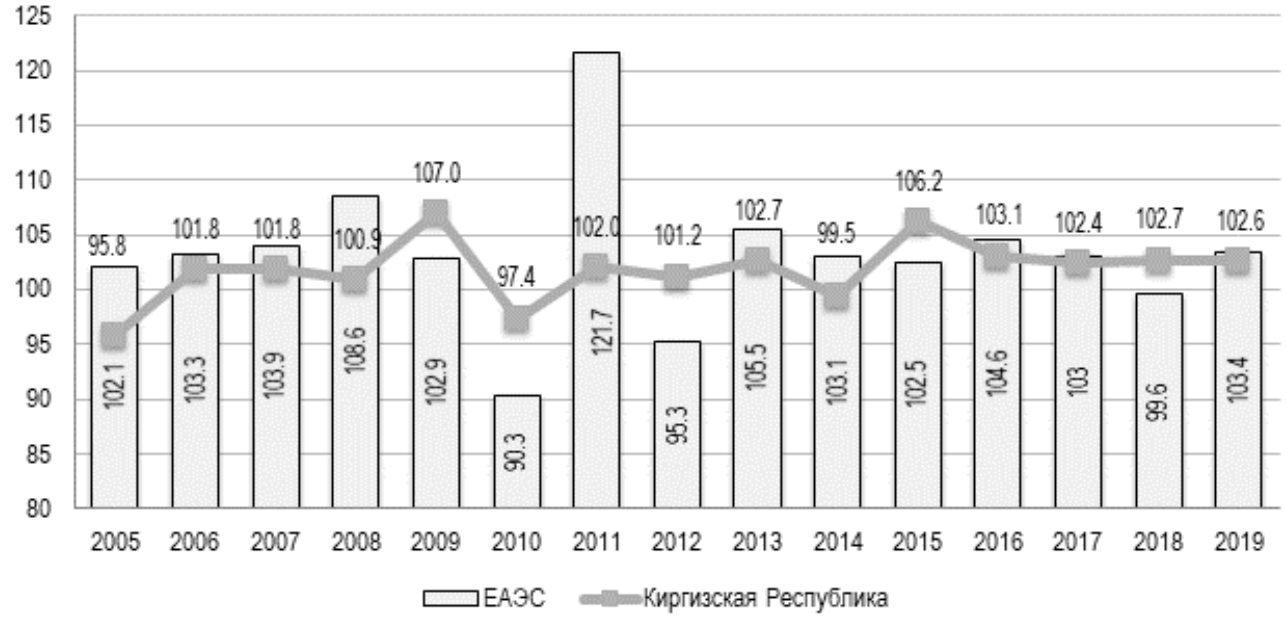
Источник: составлен автором по данным ЕЭК, НКС КР.

Рисунок 7 – Динамика внутреннего валового продукта и доли в нем сельского, лесного и рыбного хозяйства в Киргизской Республике

За период 2005–2019 гг. доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП республики снизилась с 28,5 % до 12,1 %. Несмотря на это, сельское хозяйство остается по-прежнему одной из важных отраслей народного хозяйства республики, которая обеспечивает потребности растущего населения страны в продуктах питания, перерабатывающую промышленность – сырьем, более трети экономически активного населения страны – работой, а также обеспечивает важную часть экспорта продукции республики в страны ЕАЭС и другие страны.

В общем объеме производства продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС доля Киргизской Республики не превышает 2,8 %. Несмотря на рост стоимости продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения (с 359 долл.

США в 2005 г. до 1310 долл. США в 2019 г.), данный показатель остается существенно ниже среднего уровня стран – членов ЕАЭС. При этом сохраняется общая тенденция изменения индексов объемов сельскохозяйственного производства в Киргизской Республике и ЕАЭС (за исключением 2011 г.) (рисунок 8).



Источник: составлен автором по данным ЕЭК.

Рисунок 8 – Индекс объема сельскохозяйственного производства (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах)

Рассмотрим более подробно производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции в республике. За последние пять лет площадь сельскохозяйственных угодий остается стабильной. Динамика изменения структуры посевных площадей показывает, что идет их перераспределение между основными культурами (таблица 6). Наблюдается небольшое снижение площади сельскохозяйственных угодий и рост посевных площадей.

Таблица 6 – Показатели состояния растениеводческой отрасли в Киргизской Республике

Показатели	Годы						2019 г. в % к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га							
Всего	10626	10625	10625	10608	10607	10608	99,8
в т.ч.: пашня	1279	1281	1281	1288	1288	1288	100,7

многолетние насаждения	75,2	75,2	75,3	76,8	75,9	75,5	100,4
сенокосы и пастбища	9234	9233	9233	9209	9209	9006	97,5
Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур, тыс. га							
Всего	1181,2	1185,3	1192,4	1207,1	1214,9	1216,7	103,0
в т.ч.: зерновые и зернобобовые	657,6	641,9	624,4	616,8	626,4	554,2	84,3
свекла сахарная	7,3	5,0	11,3	17,5	16,3	14,4	197,3
картофель	78,9	84,5	82,2	83,0	84,4	79,2	100,4
овощи и бахчевые	54,2	62,6	62,1	63,6	63,2	64,3	118,6
виноградные и плодоягодные насаждения	58,1	57,6	57,7	57,0	56,9	55,8	96,0
Производство, тыс. т							
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	1327,5	1723,1	1728,1	1681,8	1741,5	1931,0	145,5
Свекла сахарная	173,6	183,2	705,2	712,1	773,0	741,0	426,8
Картофель	1320,7	1416,4	1388,4	1416,0	1446,6	1374,0	104,0
Овощи и бахчевые	919,7	1052,1	1069,3	1086,7	1094,9	1134,0	123,3
Виноград, плоды и ягоды	246,4	214,9	247,9	249,2	260,2	278,3	112,9

Источник: составлена автором по данным НСК РК.

В 2019 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур составила 1216,7 тыс. га. Зерновые и зернобобовые культуры выращивались на площади 554,2 тыс. га (или 45,5 % от общей посевной площади), картофель – 79,2 тыс. га (6,5 %), овощные и бахчевые культуры – 64,3 тыс. га (5,3 %).

Наблюдается резкий рост посевных площадей под сахарной свеклой (в 2,0 раза) и, соответственно, рост ее производства в 4,3 раза. Динамичное развитие производства сахарной свеклы обусловлено повышением конкурентоспособности и развитием договорных отношений в свеклосахарном комплексе, ростом закупочных цен на сахарную свеклу. Данный фактор также обуславливается наличием избыточной и дешевой рабочей силы в сельской местности, которую можно использовать для выращивания трудоемких культур. Также наблюдается рост посевных площадей овощных и бахчевых культур (на 18,6 %) и объемов их производства на 23,3 %.

За последние шесть лет посевные площади зерновых культур снизились на 103,4 тыс. га (на 15,7 %). Однако за счет роста урожайности (с 22,5 до 32,1 ц/га за рассматриваемый период) валовый сбор зерна вырос на 45,5 %.

Несмотря на то что в Киргизской Республике неблагоприятные условия для выращивания зерновых культур, преимущественное развитие этой отрасли было обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной независимости страны. В Киргизской Республике удалось стабилизировать производство продовольственной пшеницы. Но из-за низкого ее потребительского качества большая часть продовольственного зерна в Киргизскую Республику завозится из соседней Республики Казахстан. В Киргизской Республике наиболее благоприятные условия имеются для наращивания производства сахарной свеклы, картофеля и овощебахчевых культур, что с учетом конъюнктуры рынка в странах ЕАЭС положительно сказывается на росте объемов производства продукции указанных отраслей.

Ухудшение ситуации с производством хлопка-сырца и табака объясняется неразвитостью в Киргизской Республике организаций по их глубокой переработке. Сокращение производства хлопка (до 44,1 тыс. т в 2015 г.) в основном было обусловлено падением закупочных цен на хлопок-сырец, что не стимулировало рост его производства. Свертывание производства табака (до 0,5 тыс. т в 2016 г.) также было обусловлено тем, что существующие в республике табачные промышленные организации в основном ориентированы на переработку завозного сырья для табачной продукции. Однако в последние годы наблюдается рост объемов производства этих культур. Более подробно динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Киргизской Республике приведена в приложении В, а динамика цен на растениеводческую продукцию – в приложении Г.

В последние годы, под воздействием конъюнктуры рынка, отмечается тенденция усиления роли традиционной отрасли сельского хозяйства страны – животноводства. Так, за анализируемый период удельный вес продукции животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции увеличился с 48,7 % до 49,5 %. Это обусловлено тем, что рост производства продукции животноводства (на 5,7 %) опережал рост растениеводческой продукции (на 2,2 %). На увеличение

доли продукции животноводства повлияли рост поголовья скота и объемов производства основных видов животноводческой продукции (таблица 7).

За период с 2014 г. по 2019 г. поголовье крупного рогатого скота (далее – КРС) выросло на 222,4 тыс. голов (или на 15,2 %), в том числе коров – на 91,0 тыс. голов (11,2 %). Поголовье овец и коз увеличилось на 437,7 тыс. голов (на 7,5 %), лошадей – на 69,6 тыс. голов (на 20,7 %), птицы – на 900 тыс. голов (на 16,7 %).

Таблица 7 – Производственные показатели животноводческой отрасли в Киргизской Республике

Показатели	Годы						2019 г. в % к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. гол.							
Крупный рогатый скот	1458,4	1492,5	1527,8	1575,4	1627,3	1680,8	115,2
в т. ч. коровы	744,3	757,4	769,9	789,9	812,6	835,3	112,2
Овцы и козы	5829,0	5929,5	6022,6	6077,8	6167,9	6266,7	107,5
Лошади	433,0	449,6	467,3	481,3	498,7	522,6	120,7
Птица, млн гол.	5,4	5,6	5,7	5,9	6,0	6,3	116,7
Объем производства продукции животноводства, тыс. т							
Мясо (в убойном весе)	202,8	208,3	212,4	216,6	221,1	207,0	102,1
Молоко	1445,5	1481,1	1524,6	1556,2	1569,7	1628,0	112,6
Яиц, млн шт.	445,8	432,9	469,7	510,7	533,2	561,0	125,8

Источник: составлена автором по данным НСК РК.

Положительная тенденция в животноводстве обусловлена постепенным восстановлением поголовья скота, численность которого в начальные годы реформирования сельского хозяйства была существенно сокращена. Следует отметить восстановление и превышение дореформенного уровня производства молочной продукции. За период 2014–2019 гг. объемы производства молочной продукции увеличились на 12,6 % и эта отрасль показывает устойчивый рост. Происходят положительные сдвиги и в производстве важнейшей продукции отрасли – мяса. Его производство по сравнению с 2010 г. увеличилось на 2,1 %. Постепенно

восстанавливается и птицеводство. Производство яиц по сравнению с 2010 г. увеличились на 25,8 %.

Наметившиеся положительные сдвиги и тенденции в развитии животноводства свидетельствуют о постепенном восстановлении традиционной, наиболее полно учитывающей естественные природно-климатические условия Киргизской Республики, структуры аграрного производства. Более того, наличие естественных горных и высокогорных пастбищ в республике создает благоприятные условия для дальнейшего увеличения поголовья скота. В частности, большие перспективы имеет овцеводство. Баранина, произведенная в Киргизской Республике, позиционируется как экологический продукт питания и пользуется большим спросом со стороны арабских стран. Китай также увеличивает импорт говядины и баранины из страны.

Киргизская Республика отличается среди стран ЕАЭС сравнительно высоким удельным весом сельского хозяйства в структуре национальной экономики – 12,1 % в 2019 г. Для сравнения – доля сельского хозяйства, включая лесное и рыбное хозяйство, в структуре национальных экономик основных партнеров по ЕАЭС составляет: в России – 3,4 %, Республике Казахстан – 4,5 %, в Республике Беларусь – 6,8 %, а в Республике Армения – 12,7 % [138].

Важное значение для Киргизской Республики имеет импорт и экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья во взаимной торговле со странами – членами ЕАЭС, которые составляют, соответственно, 20,9 % и 21,6 % к общему объему импорта и экспорта в стране (таблица 8).

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2,6 раза (а во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС – в 3,3 раза) превышает экспорт, что свидетельствует о необходимости повышать экспортный потенциал продукции сельского хозяйства республики.

Таблица 8 – Импорт и экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в ЕАЭС, 2019 г., млн долл. США

Показатели	Страны ЕАЭС					Всего
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	
Внешняя торговля с третьими странами – всего						
Экспорт	363,0	817,1	2650,7	121,0	21076,1	25027,9
Импорт	571,0	3102,9	1788,1	220,0	24817,3	30499,3
Сальдо	-208,0	-2285,8	862,6	-99,0	-3741,2	-5471,4
Взаимная торговля государств – членов ЕАЭС						
Экспорт	433,4	4648,9	633,8	130,1	3677,2	9523,4
в % к общему объему экспорта	57,0	32,0	10,0	20,9	9,5	15,6
Импорт	295,6	1479,9	2108,8	435,4	5029,7	9349,4
в % к общему объему импорта	17,5	6,7	14,1	21,6	24,9	15,3
Сальдо	137,8	3169,0	-1475,0	-305,3	-1352,5	174,0
Соотношение взаимной торговли государств – членов ЕАЭС и внешней торговли с третьими странами						
Экспорт, %	119,4	569,0	23,9	107,5	17,4	38,1
Импорт, %	51,6	47,7	117,9	197,9	20,3	30,7

Источник: составлена автором по данным ЕЭК.

Для Киргизской Республики основными партнерами во внешней торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем являются государства – члены ЕАЭС. Объемы взаимной с ними торговли превышают торговлю с третьими странами: по импорту – почти в 2,0 раза, по экспорту – на 7,5 %. По сравнению с 2015 г. объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Киргизской Республики в государства – члены ЕАЭС увеличился на 23,7 %, импорта – на 9,6 %.

Экспортные операции с основными видами сельскохозяйственной продукции в республике осуществляются с Казахстаном и Россией, импортные операции – с Казахстаном, Россией и Белоруссией (таблицы 9 и 10).

Таблица 9 – Экспорт основных видов сельскохозяйственной продукции из Киргизской Республики, 2018 г., т

Показатели	Объем продукции	В страны ЕАЭС			
		Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
Молоко и молочные продукты	24704	-	-	19194	5510
Картофель	4861	-	-	4 820	41
Овощи свежие и бахчевые	10919	-	42	3226	7651
Фрукты и виноград	17093	-	-	8914	8179
Фрукты сушеные и орехи	8305	-	-	1314	6991
Сахар	18827	-	-	18827	-
Меласса	13396	-	-	13396	-
Мороженое	2763	-	-	2763	-
Воды, включая минеральные и газированные, тыс. л	7699	-	-	7596	103

Источник: составлена автором по данным ЕЭК.

Как видно из таблицы 9, основными видами экспортной сельскохозяйственной продукции являются молоко и молочные продукты, сахар, меласса, фрукты, овощи свежие и бахчевые.

К числу основных видов импортируемой сельскохозяйственной продукции относятся: мясо и субпродукты птицы, зерно, мука, масло подсолнечное, чай, молоко и молочные продукты и яйца (таблица 10).

В целом, следует отметить, что аграрная структура Киргизской Республики, в силу преобладания мелкотоварной формы хозяйствования, теряет свои позиции на традиционных сегментах рынка стран – членов ЕАЭС. В частности, снижается экспорт молочной продукции в Республику Казахстан, овощей и картофеля – в Россию. Это происходит на фоне роста объемов производства этих видов продукции в Киргизской Республике.

Причиной такого положения является то, что сельское хозяйство страны слабо подготовилось к вступлению в ЕАЭС в соответствии с его требованиями. В силу малых размеров хозяйствующих субъектов Киргизская Республика ограничена в возможности поставлять на рынок стандартизированную продукцию сель-

ского хозяйства в больших объемах. Это связано с тем, что в республике повсеместно не хватает соответствующих торгово-логистических центров по сортировке, хранению и сбыту больших объемов стандартизированной продукции на экспорт.

Таблица 10 – Импорт основных видов сельскохозяйственной продукции в Киргизскую Республику, 2018 г., т

Наименование продукции	Объем продукции	Из стран ЕАЭС			
		Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
Мясо и пищевые субпродукты	18444	-	803	440	17201
Молоко и молочные продукты	5550	-	46	1866	3638
Яйца, тыс. шт.	2926	-	-	1165	1761
Картофель	147	-	-	117	30
Овощи свежие и бахчевые	5005	-	-	7 455	510
Фрукты и виноград	1329	-	-	425	905
Чай	1866	-	-	543	1323
Зерновые злаки	153923	-	-	152219	1705
Мука	62174	-	-	61063	1112
Масло подсолнечное	41259	-	-	11144	30115

Источник: составлена автором по данным ЕЭК.

Одним из действенных механизмов повышения экспортного потенциала Киргизской Республики на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является развитие кооперативных отношений как в сфере производства, так и в сфере переработки, хранения, обслуживания и сбыта продукции, включая создание кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, сложившаяся аграрная структура экономики Киргизской Республики не позволяет решить стратегические задачи развития сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания населения. Поэтому актуальная для развития аграрного сектора эко-

номики страны задача – это повышение товарности и эффективности производственной деятельности К(Ф)Х и товарных ЛПХ населения посредством их кооперации и интеграции в общий рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС.

2.2. Социально-экономическая основа развития сельскохозяйственной кооперации

В последние годы Киргизская Республика демонстрирует положительную динамику в экономическом и социальном развитии. В 2018 г. по уровню развития человеческого капитала она находилась на 76 месте среди 157 стран мира. Однако Киргизская Республика значительно уступает ряду стран ЕАЭС, в частности, Республике Казахстан (31 место) и России (34 место) [36, с. 62, приложение А].

Важным фактором является демографическая ситуация – в республике наблюдается устойчивый естественный прирост населения (рисунок 9). Численность населения на начало 2020 г. составила 6523,5 тыс. человек, из них 65,8 % проживает в сельской местности. Население в трудоспособном возрасте составляет почти 60 %

Источник: НСК КР.

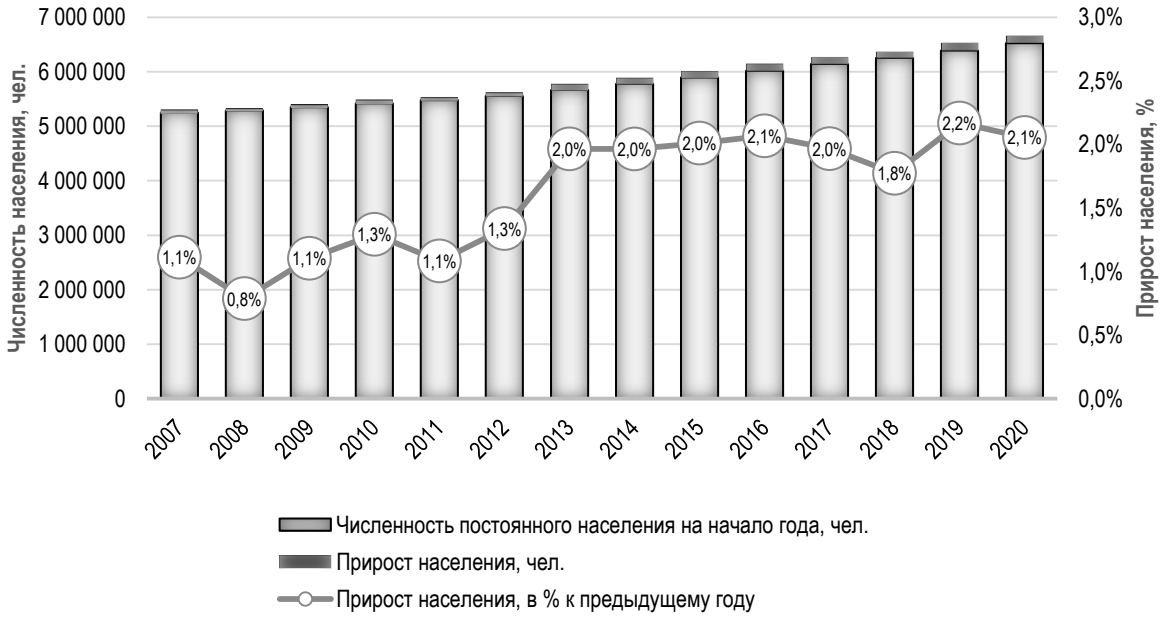
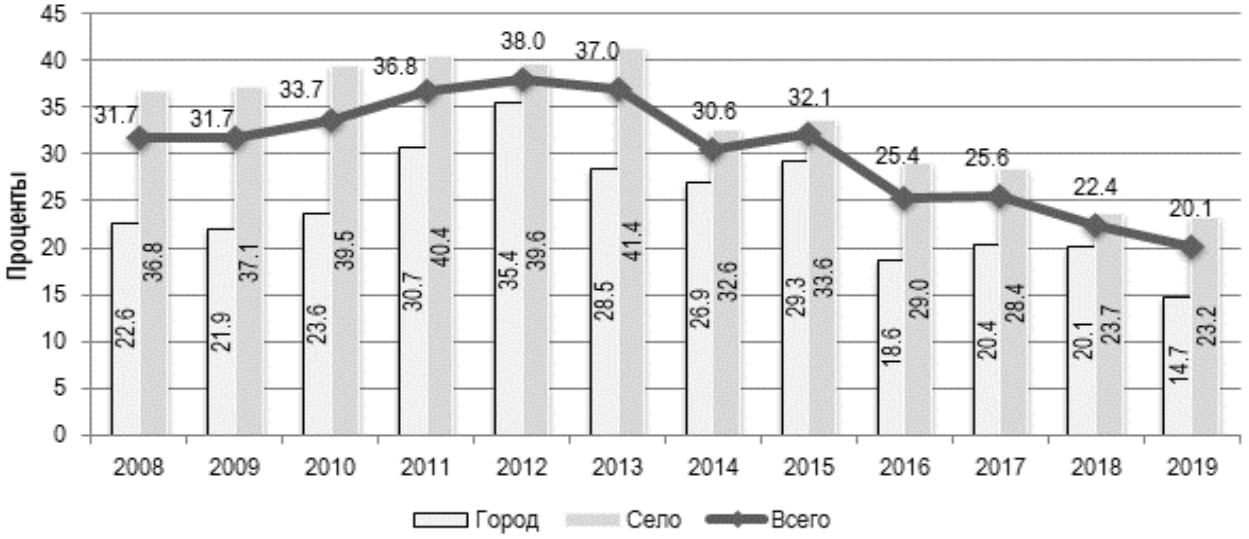


Рисунок 9 – Динамика численности населения Киргизской Республики

В связи с этим в стране остро стоит вопрос продовольственной безопасности и качества питания населения. Наблюдается высокий уровень бедности населения, особенно в сельской местности. Предпринимаемые правительством в по-

следние годы меры, в том числе по поддержке сельскохозяйственного производства и занятости населения, способствуют ее снижению (рисунок 10).



Источник: составлен по данным НСК КР.

Рисунок 10 – Уровень бедности населения по месту проживания, в % от общей численности

За чертой бедности остаются 1 млн 313 тыс. человек (или 20,1 % населения), из которых 73,8 % являлись жителями сельских населенных пунктов. За чертой крайней бедности находились более 36 тыс. человек. (0,5 % всего населения), из которых 94,9 % – это жители села. При этом остается высокой плотность населения, находящегося около черты бедности. В зоне риска бедности (плюс 5 % к черте бедности) проживало около 508 тыс. человек (8 % населения) [64].

В число нерешенных проблем, кроме высокого уровня бедности, также входят проблемы низкой занятости населения, недостаточного уровня продовольственной безопасности, дефицит потребления населением качественного и сбалансированного питания, а также ограниченные возможности для развития мелких фермеров [71].

Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. в значительной мере направлена на решение указанных проблем. Среди ключевых задач – повышение занятости и профессиональных компетенций населения, особенно в сельской местности. Развитие сельского хозяйства, обозначенного как приоритетная отрасль, предусматривается обеспечить путем наращивания конку-

рентоспособности сельскохозяйственной продукции страны на внешних рынках, а также через объединение мелких частных хозяйств в кооперативы и агломерации для повышения экономической эффективности сельского хозяйства. В рамках Стратегии-2040 планируется создать торгово-логистические[7] и перерабатывающие центры для повышения эффективности аграрной отрасли и интеграции малого и среднего бизнеса. В сфере продовольственной безопасности и питания акцент делается на обеспечение населения качественным продовольствием, в первую очередь, местного производства [145].

По уровню продовольственной обеспеченности Киргизская Республика занимает среднее положение среди стран – членов ЕАЭС (таблица 11).

Таблица 11 – Уровень продовольственной обеспеченности стран – членов ЕАЭС в 2018 г., %

Показатели	Страны-члены ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Зерно	34,3	83,7	148,2	82,3	162,9
Мясо и мясопродукты	71,4	137,5	84,7	91,8	95,7
Молоко и молокопродукты	86,4	235,0	85,2	97,4	86,2
Овощи и бахчевые	100,0	97,5	126,2	114,0	83,1
Картофель	81,2	108,3	104,4	101,3	95,9
Фрукты и ягоды	114,3	85,1	26,0	82,1	36,1
Яйцо	101,3	123,3	126,2	111,8	99,7
Растительное масло	3,2	124,5	94,2	17,1	154,2
Сахар	82,3	182,2	47,0	87,2	105,2
В среднем	73,2	96,3	81,9	84,2	88,5

Источник: составлена автором по данным ЕЭК.

Как видно из таблицы 11, обеспеченность Киргизской Республики овощами, яйцом и картофелем превышает внутренние потребности страны. По мясу и молоку обеспеченность, соответственно, составляет 91,8 % и 97,4 %, и в ближайшие

[7] В рамках реализации Национальной стратегии развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. была принята Программа по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Киргизской Республике на 2019–2023 гг. (см. Приложение 1 к постановлению Правительства Киргизской Республики от 27 июня 2019 г. № 321) [122].

годы Киргизская Республика имеет все предпосылки полностью обеспечить себя этими видами продукции. Наименьшая обеспеченность наблюдается по растительному маслу (17,1 %), и Киргизская Республика в обозримом будущем будет его экспортировать в значительном объеме. Рост производства животноводческой продукции на фоне неустойчивой тенденции производства основных видов растениеводческой продукции обуславливает общий рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что самые высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции были отмечены в 1996–2000 гг.

К настоящему времени по отдельным видам продуктов питания удалось преодолеть негативные тенденции в развитии отрасли и внутреннего продовольственного рынка, повысить потребление основных продуктов питания на душу населения на фоне растущего экспорта основных видов продукции (фруктов и ягод, яиц, мяса). Показатели среднедушевого потребления продуктов питания в республике приведены в таблице 12.

Таблица 12 – Потребление продуктов питания на душу населения в год в Киргизской Республике, кг

Показатели	Физиологические нормы потребления	Фактическое потребление по годам						2019 г. в % к	
		2010	2015	2016	2017	2018	2019	2010	норме
Хлеб и хлебопродукты	115,3	127,1	124,2	128,8	120,6	121,6	122,5	96,4	105,5
Картофель	98,5	47,9	44,4	47,1	41,9	41,0	42,6	88,9	41,6
Овощи и бахчевые	114,2	84,1	74,9	76,9	79,0	80,4	82,7	98,3	70,4
Фрукты и ягоды	123,7	25,7	21,8	24,2	24,9	31,8	35,0	136,2	25,7
Мясо и мясопродукты	61,3	20,0	19,7	20,4	20,8	22,4	22,4	112,0	36,5
Молоко и молочные продукты	200,0	89,8	92,3	82,3	79,3	88,7	84,2	93,8	44,4
Масло растительное и другие жиры	9,1	11,5	11,1	11,6	11,6	11,2	11,2	97,4	123,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	25,5	15,4	12,9	13,2	12,4	12,9	12,7	82,5	50,6
Яйца (штук)	182,5	62,2	65,3	59,3	67,9	79,0	81,3	130,7	43,3
Рыба и рыбопродукты	9,1	1,3	1,2	1,1	1,2	1,4	1,2	92,3	15,4

Источник: составлена автором по данным НСК РК.

В динамике за 2010–2019 гг. наблюдается значительное снижение потребления сахара и кондитерских изделий (на 17,5 %) и картофеля (на 11,1 %). Такая тенденция, на фоне роста потребления других видов продукции, оказывает положительное влияние на повышение сбалансированности и качества питания населения. По семи из девяти основных продуктов питания, по которым оценивается уровень продовольственной безопасности в стране [121], отмечается потребление ниже среднефизиологических норм для населения, установленных Правительством Киргизской Республики [115] (рисунок 11).

Источник: составлен автором по данным НСК КР.

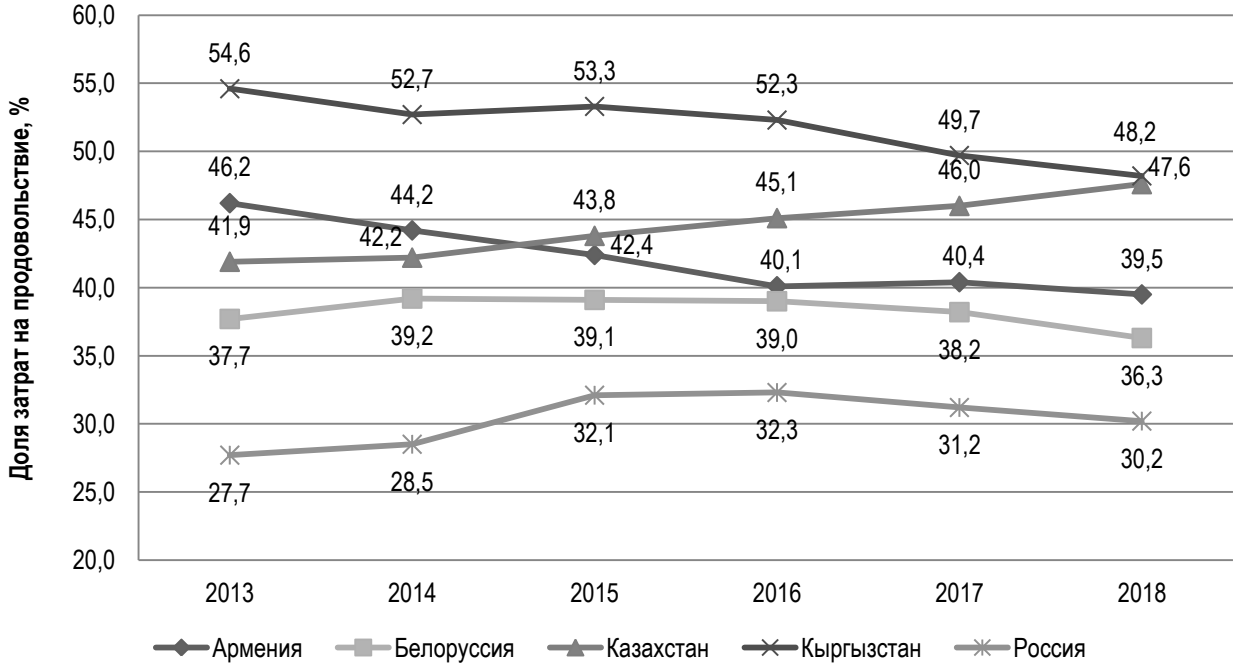
Рисунок 11 – Уровень потребления основных продуктов питания в Киргизской Республике, 2019 г.

Существенно меньше физиологических норм потребляются мясо и мясопродукты (36,6 % от нормы), фрукты и ягоды (28,2 %), рыба и рыбопродукты (12,9 %). Энергетическая ценность питания составляет 76,1 %, потребление белков – 57,4 % и жиров – 61,0 % от среднефизиологических норм.

Уровень потребления основных продуктов питания в Киргизской Республике значительно отстает от уровня их потребления в странах ЕАЭС. В частности, в

республике потребление мяса и фруктов почти в 2,0 раза, яиц – почти в 3,0 раза ниже, чем в среднем по странам ЕАЭС [8].

Приведенные выше данные свидетельствуют о потенциале роста потребления отдельных видов сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и перехода на более сбалансированное питание. Однако переход на более качественный уровень питания и рост потребления отдельных видов продукции (до физиологических норм) сдерживается низким уровнем доходов населения. Доля затрат на продовольствие в потребительских расходах домашних хозяйств в Киргизской Республике составляет свыше 48 %[8]. Хотя в динамике наблюдается ее снижение с 54,6 % в 2013 г. до 48,2 % – в 2018 г. Это самый высокий показатель среди стран – членов ЕАЭС (рисунок 12).



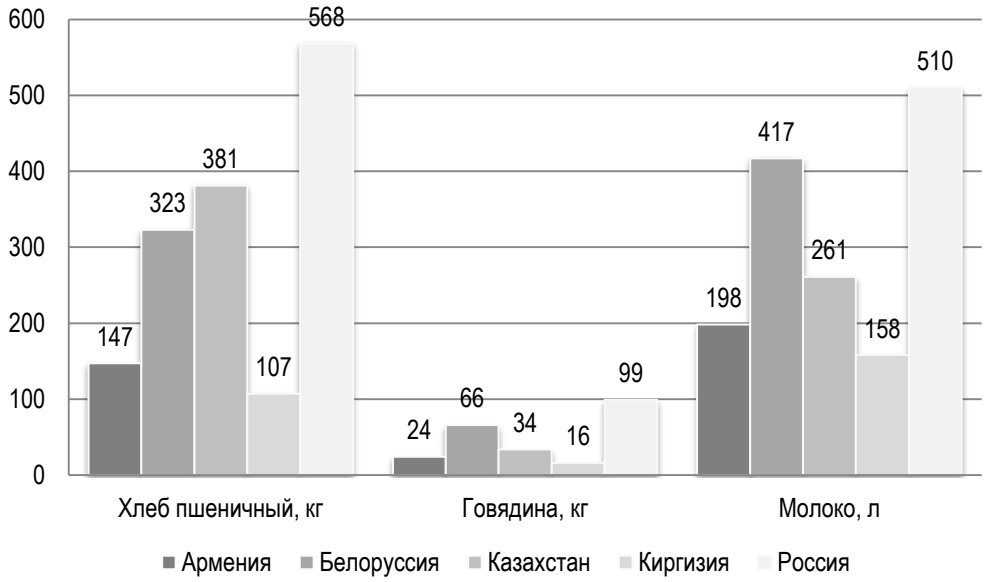
Источник: составлена автором по данным ЕЭК.

Рисунок 12 – Доля затрат на продовольствие (включая безалкогольные напитки) в потребительских расходах домашних хозяйств, %

Данная ситуация усугубляется тем, что в Киргизской Республике наблюдается значительный уровень безработицы (6,9 % в 2018 г.) и низкая покупательная способность населения. Так, покупательная способность среднедушевых доходов домашних хозяйств в расчете на пшеничный хлеб составляет 107 кг, говядину –

[8] Для сравнения: в развитых странах расходы на продукты питания не превышают 10–12 % бюджетов домохозяйств.

16 кг, молоко – 158 литров в месяц (рисунок 13). Это самые низкие показатели среди стран – членов ЕАЭС.



Источник: составлен автором по данным ЕЭК.

Рисунок 13 – Покупательная способность среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств в странах – членах ЕАЭС, 2017 г.

Причинами указанных проблем являются:

− недостаточные темпы роста производства продукции сельского хозяйства;

− несоответствие доли вклада сельского хозяйства в национальную экономику и уровня государственной поддержки сельских товаропроизводителей;

− слабые темпы модернизации, обновления основных производственных фондов и притока частных инвестиций в развитие отрасли;

− неразвитость рыночной инфраструктуры, ограничивающая доступ сельских товаропроизводителей, особенно мелких крестьянских хозяйств к финансовым, кредитным и материально-техническим ресурсам;

− неразвитость системы сбыта сельскохозяйственной продукции;

− преобладание мелких хозяйств, основанных на экстенсивном производстве и имеющих низкую конкурентоспособность.

В Киргизской Республике сельское хозяйство является приоритетной отраслью национальной экономики, где производится значительная часть ее валового внутреннего продукта и экспортной продукции. Занятость в аграрном секторе яв-

ляется источником жизнеобеспечения более 2/3 части ее населения. Значение сельского хозяйства повышается в связи с вступлением и функционированием Киргизской Республики в ЕАЭС, поскольку с этим связаны возможности эффективного использования производственного потенциала отрасли в контексте повышения национальной конкурентоспособности.

Как было отмечено нами ранее, одним из существенных факторов неустойчивого и неконкурентоспособного развития сельскохозяйственного производства является преимущественно развивающаяся ее мелкотоварная структура. Мелкокрестьянской форме хозяйствования свойственна слабость материально-технической и финансовой базы ввиду недоступности рынков материальных и денежных ресурсов. Также характерными ее чертами являются слабая управляемость, объективно ограничивающая возможности эффективного государственного регулирования и поддержки аграрной отрасли.

Указанные особенности мелкокрестьянского производства становятся тормозом дальнейшего поступательного развития отрасли и эффективного использования ее производственного потенциала. В условиях роста конкуренции на основных рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия мелкое производство становится менее конкурентоспособным. Более того, мелкотоварная структура сельскохозяйственного производства способствовала становлению монопольных структур в сфере переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, материально-технического и сервисного обслуживания отрасли. Такое положение ставит сельское хозяйство в полную зависимость от различного рода посреднических структур и перерабатывающих предприятий, не заинтересованных в эффективном развитии отрасли. Все это привело к несбалансированному развитию АПК страны, разрушению взаимовыгодных экономических связей, установлению экономического превосходства предприятий смежных отраслей АПК над сельхозпроизводителями. В свою очередь господство монопольных структур в смежных отраслях АПК является существенным препятствием развития конкурирующих структур в этих отраслях, чем и обусловливается слабость развития перерабатывающей промышленности, сферы сервисного обслуживания К(Ф)Х.

Как было отмечено выше, в результате проведенных реформ в сельском хозяйстве Киргизской Республики сформировались четыре формы организации сельскохозяйственного производства. Организационные формы (К(Ф)Х, коллективные хозяйства, включая сельскохозяйственные кооперативы и государственные хозяйства) имеют официальный правовой статус, а ЛПХ населения такого статуса не имеют и рассматриваются как неформальный сектор самозанятости сельского населения (таблица 13).

Таблица 13 – Основные характеристики хозяйственных формирований в сельском хозяйстве Киргизской Республики, 2019 г.

Показатели	Организационные формы хозяйствующих субъектов			
	К(Ф)Х	Коллективные хозяйства	Государственные хозяйства	ЛПХ населения
Количество, ед.	452308	464	31	473100
Статус юридического лица	Имеет	Имеет	Имеет	Не имеет
Форма собственности	Частная	Частная	Государственная	Частная
Доля в производстве продукции сельского хозяйства – всего, %	62,7	1,6		35,7
в т. ч. растениеводства, %	74,3	2,1		23,6
животноводства, %	50,3	1,0		48,6
Средний размер землепользования, га	2,2	132	1059	0,1
Среднее количество работников, чел.	3	н/д	250	Семья
Государственная поддержка	Льготные кредиты и налоги	Нет	Льготные кредиты и налоги	Нет
Техническая оснащенность	Недостаточная	Удовлетворительная	Удовлетворительная	Слабая

Источник: составлена автором по данным НСК РК.

Сравнительный анализ эффективности функционирования различных категорий сельскохозяйственных производителей показывает, что по отдельным производственным показателям сложно делать однозначный вывод о том, какая фор-

ма из них более предпочтительна. Данные, приведенные в приложении Д, показывают, что, к примеру, в ЛПХ производится в 9,1 раза больше продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) в расчете на единицу посевных площадей, чем в государственных и коллективных хозяйствах, в том числе растениеводческой продукции – в 4,6 раза, животноводческой – в 17,9 раза (приложение Д, таблица Д.11). В К(Ф)Х аналогичные показатели отличаются от показателей государственных и коллективных хозяйств, соответственно, в 1,5, 1,4 и 1,8 раза.

Однако если же сравнивать объемные показатели, то видно, что в К(Ф)Х производится 62,7 % всей сельскохозяйственной продукции, в том числе растениеводческой – 74,3 %, животноводческой – 50,3 % (приложение Д, таблица Д.2). В то же время, если товарность производства в государственных и коллективных хозяйствах составляет практически 100 %, то в К(Ф)Х она составляет от 46,9 % до 97,6 %, а в ЛПХ – от 40,8 % до 95,0 % (в зависимости от вида продукции) (приложение Д, таблица Д.7).

Соответственно, в зависимости от конкретных социально-экономических условий должны сосуществовать и одновременно развиваться все четыре организационные формы хозяйствующих субъектов. Однако для того чтобы быть конкурентоспособными, особенно на агропродовольственном рынке стран – членов ЕАЭС, малые формы должны кооперироваться, сохранив свою самостоятельность, и интегрироваться в формирующиеся продовольственные производственно-сбытовые цепочки внутри Евразийского экономического союза.

Несмотря на то что крестьянская (фермерская) форма хозяйствования преобладает в сельском хозяйстве страны, ей свойственна чрезмерная малоземельность. При средних размерах землепользования в 2,2 га почти 75,0 % хозяйств (329,7 тыс. ед.) являются мелкими, где размеры земельных участков не превышают 5 га. 20,0 % хозяйств (87,9 тыс. ед.) являются средними, с земельными участками от 5 до 25 га. Только незначительная часть хозяйств (5,0 %, или около 20,0 тыс. ед.) являются крупными, с земельными участками свыше 25 га.

Причем, крупные К(Ф)Х являются самым устойчивым и развивающимся сегментом фермерства. Среди них имеются хозяйства с размерами земельных

участков свыше 100 га. Для условий Киргизской Республики это крупнотоварные и многоотраслевые хозяйства, широко использующие наемный труд. В них высокий уровень технической оснащенности производства и развита инфраструктура хозяйства: производственные и складские помещения, мелкие перерабатывающие цеха, элеваторы, маслобойки и убойные цеха.

В территориальном аспекте крупные К(Ф)Х развиваются в Чуйской области. Эта область в республиканском разделении труда специализируется на производстве сахарной свеклы, зерновых и кормовых культур. К(Ф)Х, занимающиеся производством этих видов сельскохозяйственной продукции, в основном имеют крупные размеры земельных участков. В некоторых хозяйствах размеры землепользования превышают 100 га. Становлению крупных хозяйств способствует и развитие земельного рынка, который приводит к определенной концентрации земли. Крупные фермерские хозяйства, специализирующиеся на производстве животноводческой продукции, развиваются в Нарынской и Иссык-Кульской областях. Концентрации землепользования в этих областях способствует наличие больших пастбищных площадей.

Многие К(Ф)Х пользуются льготными кредитными средствами, а также другими формами государственной поддержки: первоочередное обеспечение элитным семенным материалом и племенными животными, техникой по линии технической помощи и грантов международных организаций. Этот сегмент фермерства при дальнейшем их развитии станет основой формирования крупных высокотоварных сельскохозяйственных организаций.

Также к товарным хозяйствам относятся и средние К(Ф)Х, в которых размеры земельных участков не превышают 25 га. Их доля в общей численности составляет около 20 %. Слабая развитость этой группы хозяйств является причиной их неустойчивости и в целом низкой эффективности. В основном это узкоспециализированные хозяйства, которые производят одну или несколько видов сельскохозяйственной продукции, как правило, без привлечения наемного труда. Эта группа К(Ф)Х рассредоточена по территории республики более равномерно. Потенциал их развития ограничивается слабой технической базой, возможностями

финансирования. Поэтому они являются основой для создания сельскохозяйственных агросервисных кооперативов: перерабатывающих, сбытовых, снабженческих, обслуживающих и кредитных, а также кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции на районном уровне.

Самая многочисленная группа фермерских хозяйств – это мелкие хозяйства с площадью земельных участков до 5 га. Эти хозяйства, в основном, являются низкотоварными, имеющими потребительский характер деятельности. Для них характерна слабая производственная и техническая база. В основном их производственно-хозяйственная деятельность основывается на семейном ручном труде. Из-за недостатка финансовых средств и недоступности кредитных ресурсов они, как правило, применяют примитивные агротехнологии, что сказывается на низком качестве продукции и объемах производства.

В региональном разрезе большинство мелких К(Ф)Х функционирует в южных регионах страны – Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях. Традиционно эти регионы Киргизской Республики являются малоземельными (площадь земельных участков составляет около 1 га) и в них развивается производство наиболее трудоемких сельскохозяйственных культур: овощей, плодов и фруктов, хлопка и табака.

Владельцами многих малых по размеру земельных участков являются экономически неактивные люди (пенсионного или предпенсионного возраста, занятые другой профессиональной деятельностью на селе – учителя, медработники и другие). Этот сегмент крестьянства является основной социальной базой для развития сельскохозяйственной кооперации. Причем, на первоначальных этапах, с целью укрупнения их землепользования, могут создаваться сельскохозяйственные производственные кооперативы. Постепенно, по мере укрупнения землепользования, могут создаваться и агросервисные кооперативы. Важно параллельное развитие этих двух видов сельскохозяйственной кооперации.

Мелкие размеры преобладающего большинства К(Ф)Х в Киргизской Республике обуславливают сравнительно низкую эффективность производства и конкурентоспособность производимой ими сельскохозяйственной продукции.

Важное значение в современных условиях приобретает укрупнение земельных и производственных ресурсов мелких К(Ф)Х на основе их производственной кооперации. В частности, на основе объединения земельных участков (долей) в Киргизской Республике существуют коллективные крестьянские хозяйства. Укрупнению размеров землепользования в республике в определенной степени будет способствовать развитие земельного рынка.

Для развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике создана необходимая законодательная и нормативная база. Гражданский кодекс Киргизской Республики содержит понятие «кооператив», который может создаваться «для осуществления совместной деятельности по производству, переработке, закупке и сбыту продукции, аграрно-техническому сервису, транспортировке, хранению, строительству, бытовому и иным видам обслуживания, добыче полезных ископаемых и других природных ресурсов, проведению научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, страхованию, кредитованию и иной деятельности, не запрещенной законодательством Кыргызской Республики» [32, ст. 153]. Допускается создание кооперативов как коммерческих, так и некоммерческих организаций. При этом кооперативы, созданные как некоммерческие организации, могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь в той мере, в которой она необходима для их уставных целей [32, ст. 85]. Следует отметить, что кодекс не содержит понятия «сельскохозяйственный кооператив».

В Налоговый кодекс Киргизской Республики были введены понятия «сельскохозяйственный производитель» и «сельскохозяйственный кооператив». Сельскохозяйственный производитель – это «организация или физическое лицо, производящие сельскохозяйственную продукцию, а также продукты переработки сельскохозяйственной продукции собственного производства, кроме подакцизных товаров, при условии, что выручка от реализации этой продукции составляет не менее 75 % от общего объема реализации товаров, работ, услуг в течение календарного года» [84, ст. 153]. Наличие статуса «сельскохозяйственный» позволяет хозяйствам работать в системе льготного налогообложения, а именно – получить освобождение по уплате налога на прибыль, НДС, налога с продаж, 50 % налога

на имущество, и иметь другие преференции, например получать государственную поддержку.

Налоговый кодекс определяет сельскохозяйственный кооператив как «кооператив, членами которого являются сельскохозяйственные производители и деятельность которого направлена на реализацию товаров, оказание услуг, выполнение работ для членов кооператива и сельскохозяйственных производителей, а также на реализацию произведенных ими сельскохозяйственной продукции и продуктов переработки сельскохозяйственной продукции» [84, ст. 153].

Важной мерой развития сельскохозяйственных кооперативов в республике может стать совершенствование механизмов их финансово-кредитной поддержки. Сложившаяся в аграрном секторе страны финансово-кредитная система не покрывает потребности хозяйствующих субъектов в соответствующих средствах для организации интенсивного и высокоэффективного производства. Она также не направлена на стимулирование сельскохозяйственной кооперации. Практикуется выдача краткосрочных кредитов, что не способствует накоплению финансовых средств и организации расширенного производства. Практика выдачи льготных кредитов для сельскохозяйственных кооперативов не получила должного распространения и государственного регулирования.

Выдача долгосрочных сельскохозяйственных кредитов сроком на 10 и свыше лет не практикуется, что особенно важно для развития сельскохозяйственной кооперации. Банковский сектор страны, ввиду существующих больших рисков невозврата и низкой нормы прибыли в сельском хозяйстве, не заинтересован в широкомасштабном участии в кредитовании отрасли. Слабо развита в республике форма ипотечного кредитования сельского хозяйства под залог земли. В этой связи для привлечения банковских кредитов с целью развития сельскохозяйственной кооперации исключительно важно создание системы страхования инвестиций и гарантийного обеспечения долгосрочных кредитов. Также целесообразно использование инвестиционных средств Киргизско-Российского фонда развития, предусмотренных для трансформации национальной экономики в рамках ЕАЭС, для долгосрочного кредитования сельскохозяйственных кооперативов.

Нуждается в коренном пересмотре упрощенная система налогообложения сельских товаропроизводителей, потому что она практически перестала выполнять стимулирующую и фискальную функцию в развитии аграрного сектора. Для ее совершенствования необходимо наладить систему учета производственной деятельности хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, а также обязательную сдачу ими периодической отчетности в фискальные органы. В дальнейшем действующую систему единого земельного налога следует дифференцировать с учетом плодородия почв и природно-климатических условий.

Таким образом, в Киргизской Республике существует устойчивая социально-экономическая основа для развития сельскохозяйственной кооперации в лице большого числа малых по размерам сельскохозяйственных производителей. Однако, несмотря на то что в республике сформирована правовая основа для функционирования сельскохозяйственной кооперации, она далеко от совершенства. Важно более четко отразить в действующем законодательстве Киргизской Республики вопросы предпринимательского характера сельскохозяйственных кооперативов, механизмы экономического стимулирования и их финансовой поддержки, а также организационные меры по созданию кооперативов.

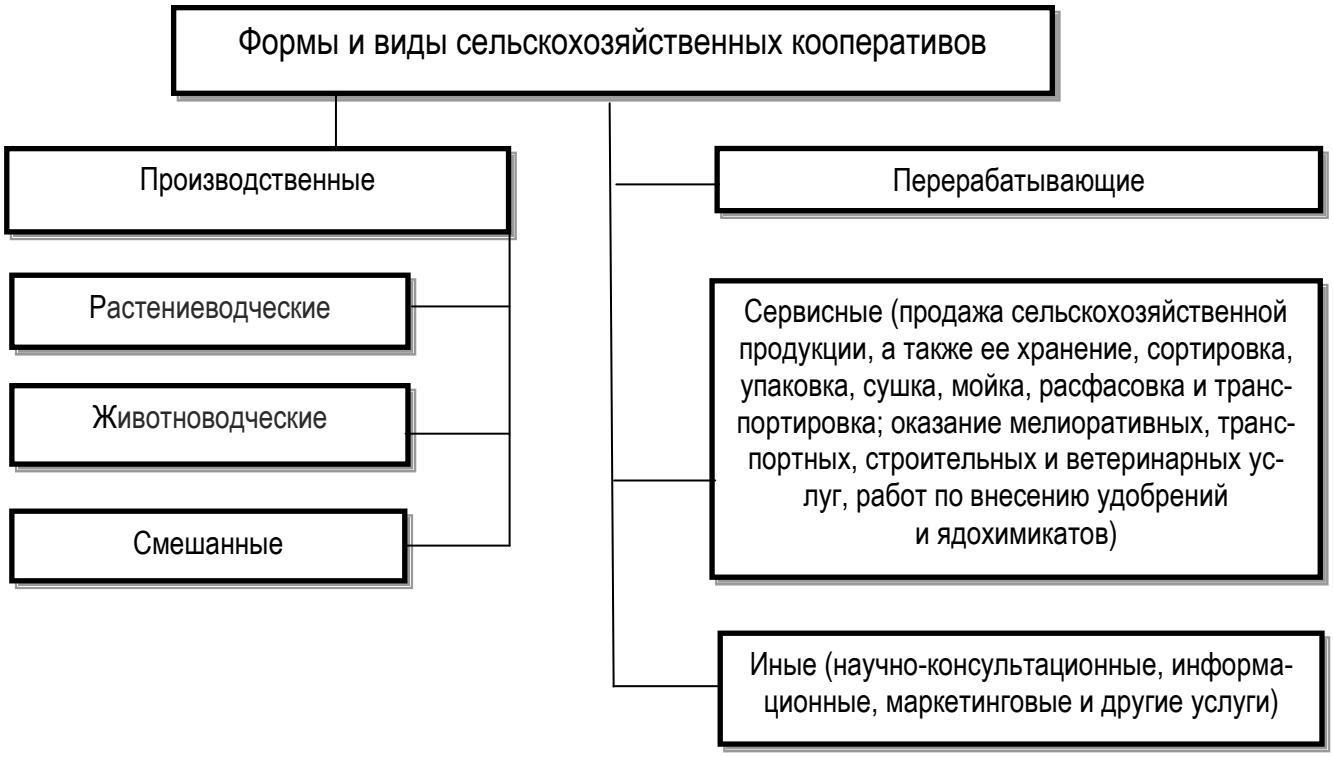
2.3. Анализ и оценка потенциала развития сельскохозяйственной кооперации

Местным производителям сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Киргизской Республики сложно на равных конкурировать с крупными производителями и поставщиками соответствующей продукции из стран – партнеров по ЕАЭС, в которых в сельском хозяйстве существенную роль играют агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные предприятия. Как было отмечено ранее, для Киргизской Республики, где сформировалась мелкотоварная аграрная структура, одним из экономических механизмов повышения конкурентоспособности местных производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и их интеграции в общий агропродовольственный рынок стран – членов ЕАЭС может стать кооперация.

В Законе Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. № 70 «О кооперативах» предусмотрено, что кооперативы могут быть коммерческими и некоммерческими в зависимости от цели их деятельности. Создание сельскохозяйственных кооперативов будет способствовать укрупнению размеров землепользования, преодолению сложившейся так называемой «лоскутной» системы землепользования и переходу от мелкотоварного к средне- и крупнотоварному аграрному производству, а также созданию благоприятных предпосылок для формирования устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек. Анализ закона «О кооперативах» показывает, что в Киргизской Республике могут создаваться и функционировать следующие виды сельскохозяйственных кооперативов (рисунок 14).

В настоящее время в сельском хозяйстве Киргизской Республики действуют, в основном, производственные кооперативы, созданные в процессе реорганизации бывших колхозов. Они являются многоотраслевыми (смешанными), выполняющими как функции по производству сельскохозяйственной продукции, так и по ее переработке и реализации, оказанию агротехнических услуг другим хозяй-

ствующим субъектам и ЛПХ. Также существуют узкоотраслевые или специализированные производственные кооперативы, созданные в сфере производства семян сельскохозяйственных культур или организации племенного дела путем отделения от многоотраслевого кооператива.



Источник: составлен автором на основе положений Закона Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. № 70 «О кооперативах» [41].

Рисунок 14 – Формы и виды сельскохозяйственных кооперативов в Киргизской Республике

Закон Киргизской Республики «О кооперативах» позволяет создавать и другие виды кооперативов: перерабатывающие, сервисные и иные, которые в соответствии с общепринятой классификацией и по своей экономической сущности относятся к потребительским кооперативам. Однако закон не содержит понятия «потребительский кооператив», что не позволяет их рассматривать как обособленную группу сельскохозяйственных кооперативов, выработать и принять особые нормы регулирования их деятельности. Учитывая данный фактор, а также то, что большая группа кооперативов (жилищно-эксплуатационные, жилищно-строительные, страховые, розничной торговли и иные), деятельность которых

также регулируются данным законом, но они имеют лишь косвенное отношение к аграрной сфере экономики, нами предлагается выделить кооперативы, создаваемые для обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей, в отдельную группу – «агросервисные кооперативы». Это позволит включать их в государственные программы поддержки агропромышленного комплекса, выработать и принять экономические механизмы и меры, направленные на их создание и поддержку.

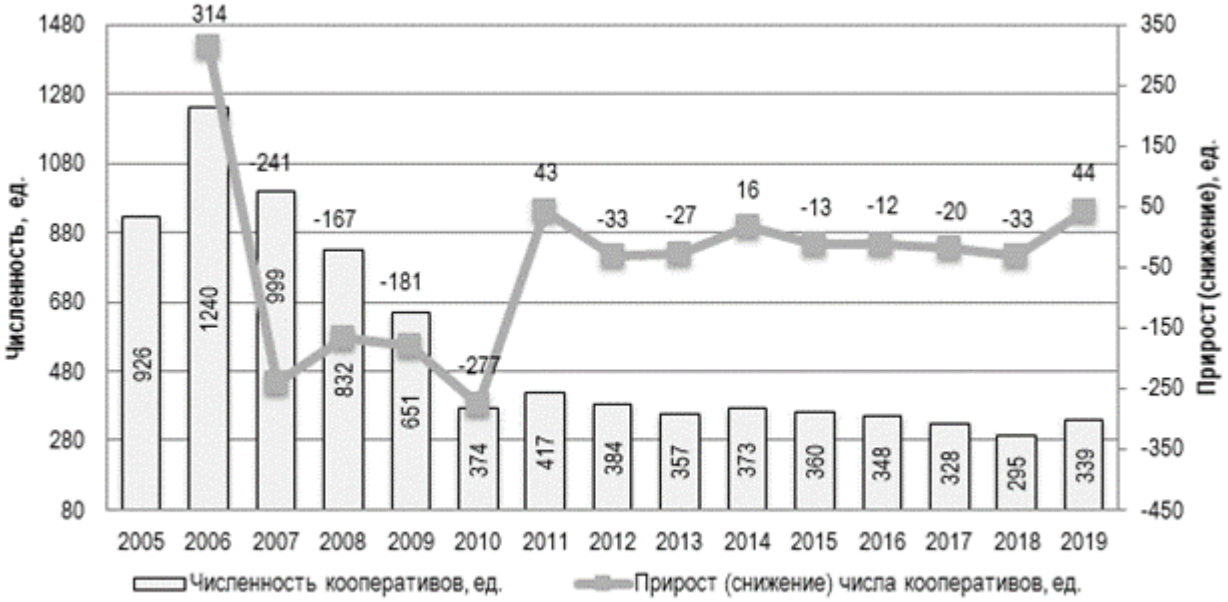
В зависимости от целей создания агросервисные кооперативы также могут быть коммерческими либо некоммерческими организациями и вести различную деятельность по обслуживанию своих членов: закупка и сбыт сельскохозяйственной продукции (сбытовые), первичная и глубокая переработка сельскохозяйственной продукции (перерабатывающие), материально-техническое обеспечение (снабженческие), мелиоративные услуги, агротехническое и зооветеринарное обслуживание (обслуживающие) и другие. Особое место занимают кооперативные торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции[9], которые могут объединить в себя несколько сервисных услуг: хранение, сортировка, упаковка и реализация сельскохозяйственной продукции.

Пик развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в Киргизской Республике пришелся на 2006 г., когда их численность достигла 1240 единиц. В последующие четыре года (до 2011 г.) наблюдалось резкое снижение численности кооперативов до 374 ед., или более чем в три раза (рисунок 15).

Резкое снижение численности действующих сельскохозяйственных производственных кооперативов в этот период было связано с введением Налогового кодекса Киргизской Республики от 17 октября 2008 г. [84]. Соответствующие его статьи предусматривают взимание налога на добавленную стоимость с крупных хозяйств. С целью оптимизации налогообложения большинство сельскохозяйственных организаций, к которым относятся и кооперативы, приняли решение дробиться и перерегистрироваться в форме К(Ф)Х. С 2011 г. динамика численности

[9] Торгово-логистические центры могут иметь различную организационно-правовую форму. Термин «кооперативные торгово-логистические центры» подразумевает торгово-логистические центры, действующие на кооперативной основе.

кооперативов приняла более устойчивый характер. Однако нисходящая тенденция сохранилась, и лишь в 2014 и 2019 гг. произошел небольшой рост производственных кооперативов.



Источник: составлен по данным НКС КР.

Рисунок 15 – Количество действующих сельскохозяйственных производственных кооперативов в Киргизской Республике (на конец года), ед.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы имеют больше земли в расчете на одно хозяйство, по сравнению с К(Ф)Х. Свыше 400 га земли имеют 46 % кооперативов, от 200 до 400 га – 35 %, до 200 га – лишь 20 % кооперативов. Средний размер кооператива превышает средний размер К(Ф)Х: по численности занятых работников – более чем в 100 раз, по размерам пашни – почти в 50 раз.

Одним из факторов сохранения и развития сельскохозяйственных кооперативов является наличие опытных руководителей. Именно благодаря им, несмотря на неблагоприятные условия хозяйствования, кооперативы продолжают эффективно функционировать, обеспечивая занятость сельского населения (в производственных кооперативах, в среднем, работают более 100 человек.).

Кооперативы, в отличие от К(Ф)Х, имеют более высокий уровень технической оснащенности. Развитие на этой базе агросервисных служб позволяет им не только обеспечивать свою внутреннюю потребность, но и эффективно оказывать

соответствующие услуги К(Ф)Х и ЛПХ. Таким образом, кооперативы занимают важное место в социально-экономическом развитии территории айылных аймаков (сельских округов). Однако вклад кооперативов в развитие сельскохозяйственного производства Киргизской Республики крайне несоразмерен имеющемуся у них производственно-техническому потенциалу, что свидетельствует о необходимости внесения соответствующих корректировок в их деятельность, включая совершенствование организационной структуры, механизмы расширения землепользования, развитие новых видов деятельности и другие меры.

В предыдущем разделе диссертационной работы был сделан вывод о том, что социально-экономическую основу сельскохозяйственных производственных кооперативов в Киргизской Республике составляют мелкие (до 5 га) и средние (от 5 до 20 га) К(Ф)Х и ЛПХ населения, в том числе хозяйства, владельцы которых заняты иной, чем сельское хозяйство, деятельностью, а также принадлежащие людям пенсионного возраста и людям, которые не могут самостоятельно заниматься производством продукции на принадлежащих им земельных участках. Сельскохозяйственные производственные кооперативы, в свою очередь, совместно с К(Ф)Х и товарными ЛПХ составляют потенциальную членскую базу агросервисных кооперативов.

В перспективе вектор развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике может быть направлен на создание специализированных производственных кооперативов на основе кооперирования мелких К(Ф)Х и ЛПХ (кооперативы по производству пшеницы, хлопка, табака, картофеля, овощей, молока, мясо-молочные и т.д.), что позволит создать наиболее благоприятные условия для их последующего объединения в различные виды агросервисных кооперативов.

К сожалению, агросервисная кооперация пока не получила должного развития в Киргизской Республике. Это обусловлено тем, что большинство мелких крестьянских хозяйств являются низкотоварными и их деятельность, в основном, ориентирована на обеспечение потребительского спроса на продукты питания семьи и местного рынка**.** Не способствовало развитию агросервисной кооперации и отсутствие должной организационно-информационной и разъяснительной работы

по линии соответствующих органов государственного управления и местного самоуправления (айыл-окмоту).

Но, несмотря на недооценку роли агросервисной кооперации, ее значение в динамичном и конкурентоспособном развитии агропромышленного производства огромно. Она способствует диверсификации предпринимательской деятельности в сельской местности, постепенному преодолению господства монопольных структур и сбалансированному развитию АПК страны. Поддержка и стимулирование деятельности агросервисных кооперативов должна стать составной частью аграрной политики государства. На наш взгляд, на современном этапе в приоритетном порядке следует параллельно развивать горизонтальную (производственную) и вертикальную (агросервисную) сельскохозяйственную кооперацию. В противном случае может усугубиться практика монопольного господства перерабатывающих предприятий в определении заведомо невыгодных закупочных цен, иных кабальных условий для производителей сельскохозяйственной продукции и сырья, что негативно отразится на объемах производства продовольствия и фермерских доходах.

Таким образом, в условиях углубления интеграционных процессов и необходимости эффективной трансформации аграрного сектора Киргизской Республики для эффективного функционирования на Евразийском экономическом пространстве становится актуальным развитие сельскохозяйственной кооперации в двух его основных формах: в форме производственных (горизонтальных) и агросервисных (преимущественно вертикальных) кооперативов, отличительные признаки которых представлены в таблице 14.

Вместе с тем, в действующем законодательстве в должной мере не предусмотрены механизмы поддержки сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике, что, на наш взгляд, тормозит ее развитие. Прежде всего это касается налоговых льгот для вновь создаваемых кооперативов, а также иных экономических механизмов стимулирования и государственной поддержки кооперативов (предоставление грантов, субсидирование части процентных ставок по привлеченным инвестиционным кредитам, предоставление субсидий на приобретение

сельскохозяйственной техники, племенного скота и т.д.). В условиях ограниченности свободных земель также важно предусмотреть механизмы использования земель государственного Фонда перераспределения земель, находящихся в компетенции сельских советов (айыльных кенешей). На наш взгляд, такие земли можно было бы передать для создания пилотных сельскохозяйственных кооперативов в экспортоориентированных отраслях сельского хозяйства страны.

Таблица 14 – Отличительные признаки сельскохозяйственных кооперативов Киргизской Республики

	Производственные кооперативы	Агросервисные кооперативы
Характер деятельности	Коммерческий	Некоммерческий (преимущественно), коммерческий
Членство	Членами кооператива могут быть физические лица, достигшие возраста 18 лет, и юридические лица. Члены кооператива сохраняют экономическую и юридическую самостоятельность	
Условия членства	Взнос пая, в том числе имуществом. В качестве паевого взноса могут быть внесены скот, сельскохозяйственная техника, а также иные имущественные объекты, имеющие денежную оценку	
	Объединение (передача в аренду) земельных участков, которые остаются в частной собственности членов кооператива	-
	Личное участие члена кооператива в его производственной деятельности	Участие члена кооператива в его хозяйственной деятельности
Паевые взносы	Обязательные и дополнительные	

Источник: составлена автором.

Для анализа и оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике в контексте формирования общего аграрного рынка стран – членов ЕАЭС нами был проведен SWOT-анализ. Его результаты свидетельствуют о том, что сложившаяся социально-экономическая ситуация и институциональная среда предоставляют больше преимуществ и возможностей развития сельскохозяйственной кооперации, чем имеют недостатков или являются источниками угроз (таблица 15).

Таблица 15 – SWOT-анализ формирования сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике

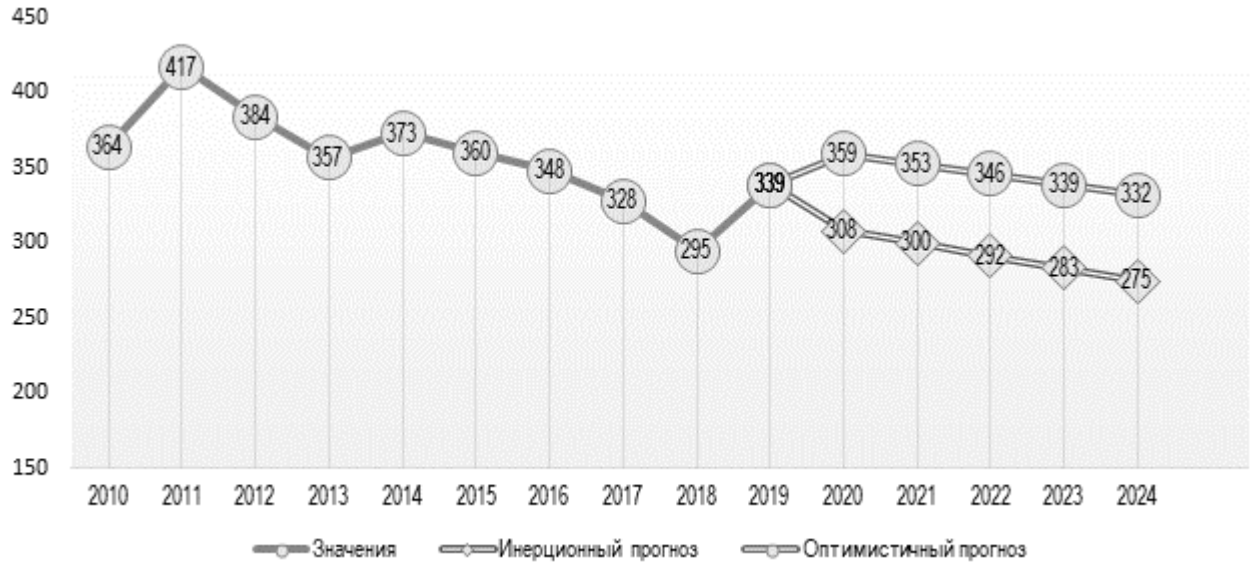
Преимущества	*Недостатки*
Возможность объединения земельных участков мелких производителей и организации крупного производства. Внедрение механизации и современных технологий производства сельскохозяйственной продукции. Организация фитосанитарного контроля и повышение качества продукции, ее стандартизация и формирование более крупных партий для выхода на рынок. Рост объемов производства и повышение занятости и доходности членов кооперативов.	Недоверие сельскохозяйственных производителей к кооперативной системе хозяйствования. Отсутствие государственной программы и «дорожной карты» развития сельскохозяйственной кооперации. Недостаток производственных (логистических, перерабатывающих, обслуживающих и других) объектов, на базе которых можно создавать кооперативы. Отсутствие преференций (льгот) для кооперативных организаций. Недостаточная информационная и пропагандистская работа по распространению кооперативной идеи.
Возможности	*Угрозы*
Интеграция мелких производителей в продовольственные производственно-сбытовые цепочки. Формирование торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе. Расширение рынков сбыта.	Ужесточение требований к качеству сельскохозяйственной продукции на рынке стран – членов ЕАЭС. Повышение конкуренции на рынке стран – членов ЕАЭС. Отсутствие или недостаточное финансирование.

Источник: составлена автором.

Важно объединить усилия государства, местных органов власти и сообществ для создания кооперативов. Этот процесс двухсторонний. С одной стороны, государство может принять специальную программу развития и поддержки кооперативов, а, с другой стороны, сельскохозяйственные производители должны осознать преимущества кооперативной системы ведения бизнеса и формировать кооперативы, способные конкурировать с другими участниками рынка не только на национальном, но и на международном уровнях.

Среднесрочный прогноз на основе трендовой модели численности сельскохозяйственных кооперативов показывает, что, в случае отсутствия программы и

мер поддержки, ежегодное снижение их численности может составить до 7 ед. и к 2025 г. их численность может сократиться до 275 ед. (рисунок 16).



Источник: составлен автором по данным НКС КР.

Рисунок 16 – Прогноз численности сельскохозяйственных кооперативов в Киргизской Республике (при доверительном интервале 95 %), ед.[10]

В случае принятия дополнительных мер поддержки сельскохозяйственной кооперации их численность может составить 332 ед. А в случае вовлечения мелких производителей в производственно-сбытовые цепочки и обеспечения устойчивого сбыта продукции их численность может существенно вырасти. Статистические данные прогноза показывают, что коэффициент точности (средняя абсолютная масштабированная погрешность) прогноза составляет 0,76, среднеквадратическая погрешность (расхождения между спрогнозированными и наблюдаемыми значениями) – 21 единицу.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы есть во всех областях Киргизской Республики, больше всего их в Джалал-Абадской (80 ед.), Чуйской (54 ед.), Ошской (46 ед.) и Таласской (45 ед.) областях, меньше всего – в Нарынской (15 ед.) и Баткенской (10 ед.) областях. Они были созданы в ходе реорганизации колхозов. Как показывает практика, в них удалось сохранить и впоследствии модернизировать производственную, а в некоторых кооперативах и соци-

[10] Прогноз рассчитан с помощью стандартной функции ПРЕДСКАЗ.ETS MS Excel.

альную инфраструктуру. Это обстоятельство является важной особенностью развития производственных кооперативов в современных условиях. Именно производственной инфраструктуры (технического сервиса, системы хранения и сбыта продукции, др.) лишено большинство крестьянских хозяйств республики.

В отличие от К(Ф)Х, производственная деятельность которых главным образом базируется на труде членов семьи главы хозяйства, в кооперативах сохранена определенная организационная структура. Деятельность кооператива направлена на максимальное сочетание интересов каждого его члена и интереса кооперативного предприятия в целом. Сочетания в одном лице собственника кооперативного имущества и работника, выполняющего производственные функции, удачно стимулирует деятельность кооператива для получения максимальной выгоды. На наш взгляд, трансформация производственных кооперативов может идти в направлении выделения несвойственных им функций (перерабатывающих, агросервисных, логистических) в самостоятельные обслуживающие подразделения (агросервисные кооперативы).

В последние годы наряду с производственными создаются и работают агросервисные (обслуживающие) кооперативы (далее – АСК). В отличие от производственных кооперативов, они оказались более устойчивы – с 2015 г. их численность составляет 45–46 кооперативов (с учетом колебаний по годам). Наибольшее их число в Джалал-Абадской области – 23–25 ед., меньше всего – в Баткенской и Чуйской областях (по 2 ед.). В основном это снабженческие кооперативы по обеспечению фермеров техникой и запасными частями. В то же время не развиваются другие виды агросервисных кооперативов: перерабатывающие, сбытовые и обслуживающие.

Динамика численности сельскохозяйственных кооперативов в региональном разрезе характеризуется их снижением с 2005 г. почти в 4,0 раза на юге страны – в Джалал-Абадской и Ошской областях, и почти в 2,0 раза – в Иссык-кульской и Нарынской областях. Более стабильно развивается сельскохозяйственная кооперация в Чуйской области, которая является наиболее экономически развитым регионом республики. В области производится более 15,0 % валового ре-

гионального продукта республики, а также более 25,7 % продукции сельского хозяйства [64]. Сельское хозяйство Чуйской области специализируется на развитии мясо-молочного скотоводства, овощеводства и производства сахарной свеклы. Здесь развиваются также и крупные фермерские хозяйства. К(Ф)Х производят 64,2 %, ЛПХ населения – 32,0 %, а кооперативные хозяйства – 3,8 % валовой продукции сельского хозяйства области (таблица 16).

Таблица 16 – Основные показатели развития сельского хозяйства Чуйской области Киргизской Республики

Показатели	Годы	
	2015	2017
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млн сомов	51231	52443
Производство валовой продукции сельского хозяйства в расчете:		
на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. сомов	3246,0	3400,0
на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, тыс. сомов	354,0	390,0
Доля в структуре продукции сельского хозяйства:		
крестьянских (фермерских) хозяйств, %	60,0	64,2
коллективных предприятий, включая сельскохозяйственные кооперативы, %	5,0	3,8
личных подсобных хозяйств населения, %	35,0	32,0
Численность сельскохозяйственных кооперативов, ед.	60	54
Приходится на 1 кооператив:		
пашни, га	545	350
технических средств (тракторов, машин), ед.	15	13

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

В Чуйской области развиты многоотраслевые сельскохозяйственные кооперативы, а также специализированные семеноводческие и племенные кооперативы. Несмотря на некоторое уменьшение числа кооперативов, в целом наблюдается высокая их социально-экономическая эффективность. Большинство из них успешно решают не только свои производственные проблемы, но и активно участвуют в решении вопросов социально-экономического развития сельских террито-

рий. В области сосредоточены свыше 18,0 % функционирующих в республике сельскохозяйственных кооперативов. Кооперативы отличаются сравнительно высокой концентрацией производства – пашни и технических средств. На один СПК приходится 350 га пашни и 13 ед. технических средств. В результате область имеет более высокие показатели эффективности сельскохозяйственного производства. Производство валовой продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий и на одного занятого превышают среднереспубликанские – соответственно, в 1,7 и 1,4 раза.

Одним из эффективно функционирующих в Чуйской области сельскохозяйственных кооперативов является СПК «Жайыл» Жаилского района (таблица 17).

Таблица 17 – Эффективность производственной деятельности СПК «Жайыл» Жаилского района Чуйской области, тыс. сомов

Показатели	Годы			2017 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	
Валовая продукция – всего	38573	35617	36967	95,8
Оказание услуг населению	4140	5500	6780	163,8
Основные фонды	87855	94024	96731	110,1
Площадь пашни, га	2107	2034	2004	95,1
Численность работников, чел.	80	77	78	97,5
Производительность труда	523,0	446,0	447,0	85,5
Производство сахарной свеклы:				
посевная площадь, га	1080	1000	1050	97,2
валовый сбор, тыс. т	65,0	55,0	73,5	113,1
Прибыль – всего	11634	3424	12797	110,0
на 100 га пашни	552,0	168,0	638,0	115,6
Уровень рентабельности, %	38,6	11,7	47,4	122,8

Источник: составлена автором на основе данных первичного учета.

СПК «Жайыл» является одним из самых крупных в республике сельскохозяйственных предприятий по размеру землепользования, кроме земель членов кооператива он арендует земельные участки у других собственников. Площадь

обрабатываемой кооперативом пашни составляет свыше 2000 га. Он специализируется на производстве сахарной свеклы, которая занимает почти половину пашни. Этому способствует высокая техническая оснащенность кооператива. В СПК «Жайыл» на 1 га пашни приходится основных производственных фондов на сумму 4,8 млн сомов, фондовооруженность труда составляет – 930,0 тыс. сомов, что в 2,0–2,5 раза превышает аналогичные среднереспубликанские показатели.

Высокая техническая оснащенность кооператива является решающим фактором его устойчивого функционирования. Он имеет в собственности высокопроизводительные современные технические средства (тракторы, свеклоуборочные и зерноуборочные комбайны и др.), которые были приобретены на условиях лизинга и позволяют обрабатывать большие земельные площади, в том числе для производства сахарной свеклы. Техническое подразделение кооператива является самым крупным структурным подразделением кооператива, оказывающим сервисные услуги в масштабе района. В структуре денежной выручки доля сервисных услуг кооператива растет, в 2017 г. она достигала 18,3 %.

Все это способствует повышению производительности сельскохозяйственного труда и эффективности производства в кооперативе. В 2017 г. достигнутый уровень производительности труда почти в 2,0–2,5 раза превышает среднереспубликанский уровень, а уровень рентабельности производственной деятельности составил 47,4 %.

Применение кооперативом качественного семенного материала, индустриальных технологий и комплексная механизация производственных процессов способствуют повышению урожайности сельскохозяйственных культур. В среднем урожайность сахарной свеклы за последние годы составила 650–700 ц/га, ее валовое производство – 65,0–73,0 тыс. тонн. Полученная кооперативом прибыль в 2017 г., в расчете на 100 га пашни, выросла до 638,0 тыс. сомов.

Среди многоотраслевых производственных кооперативов успешно работает и СПК «Ветка» Аламудунского района Чуйской области, созданный на базе преобразованного колхоза имени Ленина. Он специализируется на производстве жи-

вотноводческой продукции – производство и переработка молока. Здесь возделываются также зерновые, сахарная свекла, овощные и кормовые культуры.

В структуре товарной продукции кооператива основное место (свыше 55,0 %) занимает производство молочной продукции. Имеется молочно-товарная ферма, рассчитанная на 1100 голов молочного стада. Общее поголовье КРС в хозяйстве составляет 1261 голов, ежегодно реализуется 250 голов племенных телок. Молочная продуктивность коров превышает 5000 литров в год, что значительно выше средней продуктивности коров в республике (1974 литров) [139]. Имеются также небольшая свиноферма и 173 лошади.

В 2017 г. в кооперативе было произведено свыше 5000 т молока. По достигнутому объему производства молока СПК «Ветка» является самым крупным производителем этой продукции в республике. Для переработки молока в кооперативе имеется молокоперерабатывающий цех, который полностью перерабатывает собственное молоко, а также осуществляет закупку молока у хозяйств населения для последующей реализации на рынке.

В составе кооператива на базе машинно-тракторной мастерской функционирует техническое подразделение, оказывающее соответствующие услуги по обработке земель и уборке урожая сельскохозяйственных культур крестьянским хозяйствам и жителям близлежащих сельских округов. Кооператив обрабатывает 3054 га собственных земель, а также более 1000 га арендованных.

В своем становлении кооператив прошел ряд организационных изменений. Из-за неблагоприятных внешних факторов, прежде всего – в части налогообложения, государственной поддержки агросектора, кредитования и материально-технического обеспечения, из состава кооператива вышли некоторые его члены для организации самостоятельных К(Ф)Х. В результате снизились размеры землепользования кооператива, а также поголовье животных. По сравнению с 2005 г. в 2017 г. произошло сокращение площади пашни с 4021 до 3054 га, поголовья скота – с 2722 до 1261 гол. Естественно, такое положение негативно отразилось на эффективности производства в СПК «Ветка», показатель уровня рентабельности снизился с 25,9 до 2,1 % (таблица 18).

Таблица 18 – Основные показатели производственно-хозяйственной деятельности СПК «Ветка» Аламудунского района Чуйской области, тыс. сомов

Показатели	Годы				2017 г. в % к 2005 г.
	2005	2015	2016	2017	
Валовая продукция	101783	178626	159179	144564	142,0
Площадь с/х угодий, га	4034	3142	2878	3124	77,4
Площадь пашни, га	4021	3071	2807	3054	76,0
Численность работников, чел.	496	407	379	372	75,0
Поголовье КРС, гол.	2722	2017	1762	1261	46,3
Поголовье лошадей, гол.	223	200	195	173	77,6
Себестоимость всей продукции	49376	92379	75793	63488	128,6
Прибыль	12812	6205	1274	1694	13,2
Уровень рентабельности, %	25,9	6,0	1,6	2,1	-23.8 п.п.

Источник: составлена автором на основе данных первичного учета.

Однако следует отметить, что снижение эффективности производственной деятельности кооператива за последние годы происходило в контексте снижения эффективности производства молока в целом по Киргизской Республике. Это было обусловлено введением в 2015–2016 гг. со стороны партнера по ЕАЭС – Республики Казахстан – в одностороннем порядке необоснованного запрета на импорт молока и молочной продукции из Киргизской Республики. Естественно, что это привело к снижению закупочных цен на молоко на внутреннем рынке и падению доходов сельхозпроизводителей, занимающихся производством молока. Снятие необоснованных барьеров в развитии молочной подотрасли непременно приведет к стабилизации и повышению эффективности хозяйственной деятельности кооператива.

Несмотря на эти негативные факторы, СПК «Ветка» остается одним из самых крупных и устойчивых кооперативов в Киргизской Республике, эффективно решая также и социально-экономические задачи. В кооперативе трудятся 372 человек, в среднем за год в хозяйстве по трудовому найму работает более 400 человек. Средняя заработная плата работников хозяйства – 14000 тыс. сомов, что в 1,5 раза выше среднего отраслевого уровня (9643 сома) по Киргизской Республике

[64]. В кооперативе используется также эффективная система материального стимулирования членов кооператива за достижение высоких показателей. Производится выплата текущих премий за качественное выполнение агротехнических работ и работ по откорму скота.

По результатам годовой производственной деятельности, в соответствии с решениями правления кооператива, производится дополнительное премирование, а также выплата дивидендов каждому члену кооператива за счет распределяемой части полученной прибыли. По результатам деятельности кооператива в 2017 г. в качестве дивидендов было выплачено более 7,5 млн сомов. Существенное место в системе материального стимулирования работников и членов кооператива занимает натуральная оплата. Работники и члены кооператива, в качестве дополнения к денежной оплате, получают необходимые продукты питания – мясо, молоко, сахар, муку и другие продукты.

В СПК «Ветка» сложилась кооперативная структура организации и управления производственной деятельностью, во многом свойственная большинству действующих многоотраслевых производственных кооперативов в республике. Деятельность кооператива регулируется общим собранием членов кооператива (в кооперативе 372 члена). Общее собрание для решения текущих производственно-социальных задач развития кооператива избирает правление и ее председателя. Все подразделения, функционирующие в составе кооператива, работают на полной самостоятельности и самоокупаемости в соответствии с утверждаемой на собрании членов кооператива производственно-экономической программой.

Для кооператива важное значение имеет организация системы техсервиса и сбыта продукции, играющая существенную роль в эффективной его деятельности. Соответствующее обслуживание других сельхозпроизводителей и сельчан, проживающих на территории сельского округа, оказывается кооперативом на коммерческих условиях.

Особенностью сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике является то, что некоторые К(Ф)Х объединяются и работают в форме коллективных крестьянских хозяйств (далее – ККХ), которые зарегистрированы в соответ-

ствующих государственных органах в статусе К(Ф)Х только для того, чтобы сохранить соответствующие льготы по налогообложению. По своей сути они практически ничем не отличаются от кооперативов. Процесс объединения входящих в состав ККХ крестьян организован по кооперативным принципам. Объединение земельных участков и распределение полученных доходов, как и в кооперативах, осуществляется в соответствии с размерами вкладов и паевого взноса.

К хозяйствам такого типа относится ККХ им. Ф. Энгельса Московского района Чуйской области, которое было создано в 1998 г. на базе одноименного колхоза путем добровольного объединения земельных долей и имущества, принадлежащего членам хозяйства и членам их семей (таблица 19).

Таблица 19 – Экономические показатели деятельности ККХ им. Ф. Энгельса, тыс. сомов

Показатели	Годы				2017 г. в % к 2010 г.
	2010	2015	2016	2017	
Валовая продукция – всего	15767	1805	12564	19399	123,0
Стоимость оказанных услуг	–	–	1000	1500	–
Основные фонды	4200	5407	4799	4729	112,6
Численность работников, чел.	99	52	41	38	38,4
Площадь пашни, га	1660	222	289	390	23,5
Производство продукции сельского хозяйства на 1 работника	159	347	306	510	320,8
Получено прибыли – всего	3343	222	476	2952	88,3
на 100 га пашни	200	62	121	757	378,5
Уровень рентабельности, %	28,0	10,0	11,0	11,0	-17 п.п.

Источник: составлена автором на основе данных первичного учета.

Данное хозяйство также является одним из крупных в республике. За анализируемый период (2010–2017 гг.), несмотря на сокращение пахотных земель более чем в 4,0 раза, численности работников в 2,6 раза, ККХ им. Энгельса увеличило объемы производства продукции на 23,0 %, а в расчете на 1 работника – в 3,2 раза. Также выросла доля оказываемых услуг населению (до 7,7 %). В 2017 г. в

ККХ, по сравнению с предыдущими годами, резко увеличилась полученная хозяйством прибыль. В расчете на 100 га пашни было получено 757 тыс. сомов прибыли, уровень рентабельности составил 11 %. Такие показатели стали результатом того, что в кооперативе в последние годы растет производство трудоемких, но прибыльных овощных культур, а также налаживается семеноводство.

Анализ производственной деятельности сельскохозяйственных кооперативов, проведенный выше, показывает, что кооперативы становятся необходимым элементом устойчивого развития сельских территорий. Наряду с выполнением чисто производственных функций они активно участвуют в решении социальных задач и социального развития сельских округов, в которых они расположены. В кооперативах создаются условия для развития технических служб, которые наращивают оказание различных платных услуг местному населению. Они являются крупными плательщиками земельного налога в местный бюджет (айылокмоту). Так, только отмеченные нами СПК «Жайыл», «Ветка» и ККХ «Энгельса» ежегодно отчисляют в виде земельного налога в местные бюджеты, соответственно, 1400, 2450 и 280 тыс. сомов. Являясь самыми крупными налогоплательщиками на территории соответствующих сельских округов, они косвенным образом участвуют и в решении задач их социального развития. Налоговые отчисления используются на содержание социальной инфраструктуры села. В то же время, практически все кооперативы на своем балансе содержат такие социальные объекты, как детские сады, амбулатории и другие объекты.

Таким образом, проведенный анализ и оценка организационных и экономических условий функционирования и потенциала развития сельскохозяйственной кооперации показывает, что проблема развития сельского хозяйства во многом обусловлена преимущественно мелкотоварной и малоземельной формой хозяйствования, для которой характерен хронический недостаток финансовых и материально-технических средств, что ограничивает возможности по наращиванию производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. Укрупнение размеров землепользования на основе объединения земли, денежных и имущественных взносов в производственные кооперативы является объективной необхо-

димостью для преодоления мелкотоварной структуры аграрного производства. В свою очередь, это повысит потенциал для развития агросервисной (снабженческой, перерабатывающей, сбытовой, обслуживающей) кооперации.

Несмотря на то что для развития сельскохозяйственной кооперации имеется широкая социально-экономическая база, она еще не нашла в стране должного развития и поддержки. Процесс кооперирования проходит медленно и стихийно, без должного научно-методического обоснования, отсутствия необходимой институциональной среды, государственной поддержки и институтов развития кооперации (центров компетенций). В сложившихся социально-экономических условиях важно развивать как горизонтальную (производственную), так и вертикальную (агросервисную) сельскохозяйственную кооперацию. Производственные кооперативы позволят создать условия для организации крупнотоварного производства мелкими К(Ф)Х, что впоследствии облегчит возможность их объединения в различные виды агросервисных кооперативов.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо проводить новые научные исследования, выявлять сложившиеся и обосновать перспективные формы кооперации, предлагать экономические модели объединения фермеров с учетом их интересов. Вместе с тем, необходимы разработки предложений по совершенствованию институциональной среды и экономических моделей функционирования кооперативов, механизмов их финансово-кредитного обеспечения, научно-методической, организационной и информационно-консультационной поддержки. Важно также уделять внимание созданию системы сельскохозяйственной кооперации, объединяющей горизонтальную (производственную) и вертикальную (агросервисную) кооперацию, формированию и функционированию ее организационно-экономического механизма.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования сельскохозяйственной кооперации

Опыт развитых государств мира наглядно демонстрирует преимущества сельскохозяйственной кооперации в решении вопросов устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Следует признать, что в ходе аграрной реформы в Киргизской Республике развитию сельскохозяйственной кооперации не придавалось должного значения. Как результат такого подхода сформировалась несбалансированная аграрная структура, основную роль в которой играют обособленные мелкотоварные К(Ф)Х.

Несмотря на то что в динамике наблюдается снижение числа сельскохозяйственных производственных кооперативов, в целом, как было отмечено в предыдущей главе, следует отметить более эффективную, по сравнению с фермерскими хозяйствами, их работу. Большинство из них успешно решают не только свои внутрипроизводственные проблемы, но и активно участвуют в решении вопросов социально-экономического развития сельских территорий.

Для обеспечения более сбалансированного развития аграрного сектора страны в Национальной стратегии развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. впервые признается равенство всех форм хозяйственной деятельности в АПК. Подчеркивается, что государственная поддержка будет направлена на всестороннее стимулирование развития крупных сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х и сельскохозяйственных кооперативов. Действенным механизмом развития низкотоварных К(Ф)Х является кооперация, поэтому государство будет способствовать кооперированию мелких частных хозяйств.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в республике официально признается стратегическим направлением развития сельского хозяйства и АПК в целом. Данный государственный документ направлен на снятие существующих организационных, экономических и финансовых барьеров в развитии сельскохозяйственной кооперации. Ее развитие становится важным рычагом преобразования мелкого производства в крупнотоварное, развития конкурентных преимуществ хозяйств и повышения конкурентоспособности аграрной отрасли.

В предыдущие годы в Киргизской Республике предпринимались определенные шаги по формированию кооперативных отношений на селе. Так, Национальная стратегия устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 гг. признавала необходимость создания условий для развития сельскохозяйственной кооперации как основную меру по укрупнению К(Ф)Х [144]. В 2002 г. была принята Государственная программа развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Киргизской Республике [113]. Анализ исполнения этих программных документов показал, что в них не были предусмотрены конкретные механизмы стимулирования и финансовой поддержки развития сельскохозяйственной кооперации, что привело не к росту численности кооперативов, а, наоборот, их сокращению.

Кроме того, на низком организационном уровне была проведена работа со стороны соответствующих органов государственного управления, и прежде всего Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики (МСХППиМ КР).

Указанные недостатки имеют место и в Концепции развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Киргизской Республике на 2017–2021 гг. [112], которая содержит общие подходы и не раскрывает организационно-экономического механизма функционирования, мер поддержки и развития сельскохозяйственной кооперации как системы.

Таким образом, при всей важности указанных программных документов по развитию сельскохозяйственной кооперации для них характерны серьезные научно-методические упущения, что не позволило достичь установленных целевых

показателей. Развитие сельскохозяйственной кооперации в этих документах рассматривается в отдельности от комплексного решения вопросов создания устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, повышения конкурентоспособности отрасли и развития сельских территорий. Четко не определяется социальная база развития сельскохозяйственной кооперации. Характерным является целеполагание на проведение повальной производственной кооперации крестьянских хозяйств, умаляется значение крестьянского сектора хозяйствования и его функционирование в системе агросервисной (обслуживающей) кооперации.

Кооперация, несмотря на ее важность, лишь один из факторов и направлений развития сельского хозяйства в современных условиях. При обосновании перспектив развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике следует исходить из реально сформировавшейся аграрной структуры, в которой преимущественное место занимают мелкие К(Ф)Х. Фермерство нуждается в значительной модернизации своей производственной деятельности, в том числе и на базе развития кооперации. Поэтому кооперация не должна противопоставляться развитию фермерского производства, а должна рассматриваться как эффективный механизм сбалансированного развития сельского хозяйства. Целью развития кооперации является не ликвидация крестьянского уклада, а существенное повышение его потенциала.

На наш взгляд, перспективы развития сельскохозяйственной кооперации целесообразно рассматривать в контексте плавного перехода от мелкотоварного к крупнотоварному производству в сельском хозяйстве, основу которого составляет горизонтальная и вертикальная кооперация. Данный подход наиболее полно соответствует оценке роли кооперации в развитии сельского хозяйства, содержащейся в Национальной стратегии устойчивого развития страны.

Проведенный нами во второй главе анализ многоукладного сельскохозяйственного производства в Киргизской Республике выявил актуальную проблему формирования современной сбалансированной аграрной структуры в стране. Нами также был выявлен приоритетный характер развития сельскохозяйственной

кооперации, обоснованы основные барьеры и препятствия развития сельскохозяйственной кооперации:

− непоследовательность проведения аграрной реформы, в том числе отсутствие стратегии развития кооперативных отношений в сельском хозяйстве;

− неразвитая институциональная основа для формирования и развития сельскохозяйственной (производственной и агросервисной (обслуживающей)) кооперации;

− узкий спектр существующих мер и механизмов государственной поддержки;

− слабое развитие организационных структур (центров компетенций), ответственных за организацию кооперативного движения в республике;

− отсутствие обязательной системы учета и отчетности в К(Ф)Х;

− слабая информированность сельских товаропроизводителей и жителей о преимуществах и возможностях кооперации;

− неразвитость системы консультационной поддержки, обучения руководителей и членов сельскохозяйственных кооперативов.

Важно учитывать эти факторы и на основе их анализа выработать долгосрочную национальную стратегию развития сельскохозяйственной кооперации как важнейшего механизма развития сельского хозяйства Киргизской Республики в современных условиях.

Функционирование аграрного сектора экономики Киргизской Республики в рамках ЕАЭС актуализирует объективную необходимость развития крупнотоварного производства, что создает предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. С учетом вышесказанного, нами предлагается разработать и принять Стратегию развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике на период до 2040 г., дополняющую Национальную стратегию развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. в части развития кооперативных отношений в аграрной сфере. Ее главной целью может стать создание эффективной функционирующей кооперативной системы, способствующей

модернизации аграрного производства на кооперативной основе, повышению конкурентоспособности и устойчивому развитию сельского хозяйства.

С целью практической реализации основных положений стратегии и внедрения институциональных, организационных и экономических механизмов, на наш взгляд, целесообразно использовать опыт отдельных государств – членов ЕАЭС и дополнить ее Национальной программой развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике (далее – Программа). Ее реализация будет способствовать активизации кооперативного движения, решению актуальных проблем сельхозтоваропроизводителей по гарантированному сбыту сельхозпродукции, материально-техническому обеспечению и обслуживанию, кредитованию, страхованию и других.

Основной целью Программы может стать устойчивое развитие сельскохозяйственной кооперации путем совершенствования правовых, экономических и организационных условий эффективной деятельности сельхозкооперативов. Задачами программы следует определить:

− совершенствование экономических механизмов стимулирования и организации действенной финансово-кредитной поддержки и регулирования деятельности сельскохозяйственных кооперативов;

− наделение вновь создаваемых производственных кооперативов землями Фонда перераспределения сельхозугодий на конкурсной основе;

− привлечение к организации крупных пилотных кооперативов инвестиций из государств – членов ЕАЭС с последующим включением их в кооперативно-интегрированные связи в рамках ЕАЭС;

− формирование разветвленной и доступной системы информационного, консультационного и методического обеспечения деятельности сельскохозяйственных кооперативов;

− укрепление и развитие системы подготовки кадров для сельскохозяйственных кооперативов;

− проведение организаторской работы по распространению знаний по развитию сельскохозяйственной кооперации.

Для решения перечисленных задач можно предложить следующие механизмы и меры развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике:

− формирование благоприятной институциональной среды для функционирования и развития сельскохозяйственной кооперации, включая внесение изменений и дополнений в Закон Киргизской Республики «О кооперативах», разработку и принятие стратегии и программы с конкретными механизмами и мерами государственной поддержки и источниками их финансирования;

− создание единого центра компетенции – Республиканского центра развития сельского хозяйства, логистики и кооперации;

− обеспечение сбалансированной структуры аграрного производства на основе комплексного решения проблем развития крупных, средних и мелких К(Ф)Х на основе их производственной и агросервисной кооперации;

− формирование кооперативной системы на региональном, отраслевом и местном уровнях и содействие входящим в них кооперативам в получении финансовой поддержки со стороны государственных и международных организаций;

− создание сельскохозяйственного банка развития с участием кредитных союзов и микрофинансовых организаций, действующих в сельской местности. Государство может участвовать в создании такого банка и выделить ресурсы для инфраструктурных инвестиционных проектов и предоставлять государственные субсидии и гранты, в том числе на развитие сельскохозяйственной кооперации;

− организация движения продовольственных товаров через систему торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции районного и регионального уровня;

− развитие системы информационного обеспечения фермеров и кооперативов.

Задачи и формы кооперации, основные механизмы и меры поддержки, применительно к различным группам сельскохозяйственных производителей, представлены в таблице 20.

Таблица 20 – Задачи, формы, механизмы и меры поддержки товарного производства в Киргизской Республике на основе сельскохозяйственной кооперации

Группы сельскохозяйственных производителей	Задачи	Форма (основа) кооперации	Механизмы и меры государственной поддержки кооперации
Крупные К(Ф)Х (свыше 25 га), производственные кооперативы	Рост объемов производства. Выход на региональные и международные рынки, повышение экспортного потенциала	Торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции	Предоставление технической помощи грантов и субсидирование части процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам на создание и оснащение торгово-логистических центров, развитие экспорта
Средние К(Ф)Х (от 5 до 25 га)	Обеспечение устойчивого сбыта продукции. Улучшение агросервисного обслуживания	Агросервисные кооперативы различных видов	Техническая помощь (гранты) на создание агросервисных кооперативов различных видов. Субсидирование части процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам на техническое оснащение агросервисных кооперативов
Мелкие К(Х)Ф (менее 5 га), ЛПХ населения	Увеличение размеров землепользования. Повышение уровня товарности производства.	Производственные и агросервисные кооперативы	Техническая помощь (гранты) на создание и техническое оснащение производственных и агросервисных кооперативов

Источник: составлена автором.

В Программе особое место должны занять крупные К(Ф)Х с земельной площадью свыше 25 га и кооперативы, которые показывают высокие производственные показатели. В дальнейшем эта группа, на основе развития земельного рынка, может численно расти и трансформироваться в крупные специализированные высокотоварные формирования.

В растениеводстве это могут быть крупные К(Ф)Х по производству сахарной свеклы, хлопка, зерновых и кормовых культур. В животноводстве – крупные мясо-молочные хозяйства, хозяйства по разведению племенных пород скота. Деятельность этой группы хозяйств должна ориентироваться на рост поставок сельскохозяйственной продукции на экспорт и обеспечение более мелких хозяйств

высокоурожайными семенами и посадочным материалом, племенным молодняком скота.

Производственная деятельность крупных хозяйств может осуществляться не только на семейном труде, но и на привлеченной наемной рабочей силе. Эффективность производства в этой группе будет определяться использованием труда высококвалифицированных менеджеров. С укрупнением размеров землепользования будет расти и капитализация таких хозяйств. Это повысит их инвестиционную привлекательность, что в последующем может привести к формированию на их базе современных агроформирований, в том числе на базе крупных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции.

Для осуществления мониторинга за деятельностью таких хозяйств на законодательном уровне следует ввести для них обязательную систему учета и отчетности. Это позволит выработать действенные механизмы и меры государственной поддержки и осуществлять целенаправленную аграрную политику, а также оценивать ее эффективность. На основе создания и введения упрощенной и доступной системы регистрации сельскохозяйственных производителей и их статистического учета целесообразно создание регистров по группам с целью эффективного регулирования их деятельности и оказания поддержки.

Наряду с предоставлением льготных кредитных средств для этой группы хозяйств целесообразно ввести субсидирование лизинговых платежей на приобретение ими агротехнологий, техники и оборудования, создание торгово-логистических центров, развитие экспорта. Основным условием для оказания государственной поддержки может быть рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, в том числе для экспортных поставок.

Относительно устойчивой является группа средних по размеру К(Ф)Х, в которых размер землепользования составляет от 5 до 25 га. Эти хозяйства, как правило, имеют ограниченные возможности для самостоятельного выхода на региональные и международные рынки сбыта продукции и ресурсов, так как эта сфера монополизирована торгово-посредническими структурами. Поэтому для группы

средних хозяйств актуальным является первоочередное развитие системы агросервисных кооперативов.

Для поддержки перерабатывающих, снабженческих, сбытовых и обслуживающих кооперативов, в том числе кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции, развития их материально-технической базы важно обеспечить субсидирование части процентной ставки по кредитам, привлекаемым на эти цели, а также по лизинговым платежам. Также важно предоставлять техническую помощь (гранты), в том числе от иностранных доноров и международных организаций на условиях софинансирования, на создание агросервисных кооперативов. Например, не менее 30 % первоначальных инвестиций могли бы осуществлять члены кооператива.

Кооперация средних фермерских хозяйств должна проходить с учетом местных условий (размера сельского округа, количества входящих в него населенных пунктов и фермерских хозяйств в них, наличия производственной базы, хранилищ для овощей и фруктов). Создание эффективно работающих агросервисных кооперативов, в том числе кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции, будет иметь и обратный эффект. Они будут способствовать развитию своих членов – фермерских хозяйств и улучшению их финансово-экономического состояния. Это создаст предпосылки для трансформации части наиболее успешных средних хозяйств в более крупные.

Самой многочисленной и проблемной группой является группа низкотоварных К(Ф)Х с размерами земельных площадей менее 5 га и ЛПХ населения. Производство продукции в этой группе хозяйств, в основном, нацелено на удовлетворение потребностей семьи и местного рынка. Ими применяются примитивные агротехнологии, что негативно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота. Вместе с тем, во владении и использовании этой группы находится основная часть пахотных земель (50,5 %) страны. Для повышения эффективности их хозяйственной деятельности и наиболее полного использования ими своего потенциала важное значение имеет одновременное развитие производственной и агросервисной кооперации.

Кооперация мелких К(Ф)Х и ЛПХ может идти в двух взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях: укрупнение размеров землепользования на основе развития горизонтальной (производственной) кооперации и формирование вертикальной (агросервисной) кооперации. При этом государство может всячески стимулировать их создание, в том числе посредством предоставления грантов на техническое оснащение. Производственные кооперативы позволят концентрировать земельные ресурсы и поставлять сельскохозяйственную продукцию не только на местный рынок, но и в торгово-логистические центры.

Важное значение имеет проведение эффективной информационной работы среди мелких фермеров и ЛПХ, а также их ознакомление с передовым опытом эффективно функционирующих в Киргизской Республике сельскохозяйственных производственных и агросервисных кооперативов. Но, поскольку возможности действующих кооперативов для проведения подобной пропагандистской работы среди фермеров ограничены, следует в каждом районе создавать пилотные сельскохозяйственные кооперативы. Для организации производственных кооперативов, кроме земель самих членов кооператива, могут предоставляться земли Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий (далее – ФПС).

Создание пилотных сельскохозяйственных кооперативов и на их базе центров по распространению передового опыта предполагает внесение существенных изменений в земельное законодательство. Предоставление земель ФПС под развитие пилотных кооперативов связано с необходимостью пересмотра их статуса. Как вариант, земли ФПС могут быть переданы из ведения айыльных кенешей под юрисдикцию МСХППиМ КР, которое на конкурсной основе могло бы предоставлять земли ФПС для создания пилотных кооперативов.

Учитывая социально-экономическую значимость пилотных сельскохозяйственных кооперативов, их создание следует отнести к инфраструктурным проектам по пропаганде и развитию сельскохозяйственной кооперации. При выборе организационной формы интеграции различных участников (звеньев) продовольственных производственно-сбытовых цепочек, важно обеспечить тесное взаимодей-

ствие государственного и частного секторов экономики (кооперативов, К(Ф)Х и ЛПХ) [71].

Одной из возможных форм такого взаимодействия является государственно-частное партнерство. Это долгосрочное (до 50 лет) взаимодействие государственного и частного секторов по всем вопросам разработки и реализации совместного проекта, включая проектирование, финансирование, строительство, восстановление, реконструкцию объектов, а также управление действующими или вновь создаваемыми объектами, в том числе инфраструктурными [43]. В рамках такого партнерства государство заключает долгосрочный контракт с частными партнерами на реконструкцию, строительство и эксплуатацию объектов государственной инфраструктуры при условии вложения частных инвестиций и распределения рисков между государством и частным партнером. В итоге государство получает реконструированный или вновь построенный государственный объект, а частные партнеры – прибыль, получаемую в результате его эксплуатации. В рамках партнерства государство может предоставить финансовую или экономическую поддержку частному партнеру. Такая форма сотрудничества позволит привлечь инвесторов, в том числе из стран ЕАЭС, заинтересованных в поставках на евразийские продовольственные рынки продукции органического земледелия.

Сельскохозяйственная кооперация (горизонтального и вертикального типов) будет способствовать успешному функционированию сельскохозяйственных производителей продукции и сырья в рыночной среде, сбалансированному развитию сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса страны. В настоящее время для аграрного сектора экономики Киргизской Республики важнейшими задачами являются развитие производственно-сбытовых цепочек, направленных на экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, и социальные программы улучшения питания населения (программы школьного питания, поддержки уязвимых слоев населения и другие). Важную роль в решении этих задач может играть сельскохозяйственная кооперация.

Сельскохозяйственные кооперативы могут быть созданы практически во всех отраслях сельского хозяйства. Однако при этом важно учитывать особенно-

сти, присущие производственно-сбытовым цепочкам в различных отраслях. В сфере производства зерновых культур, где их эффективность во многом зависит от концентрации посевных площадей, могут активно развиваться производственные кооперативы. Этому способствует то, что в республике достаточно развита сфера переработки зерна и повсеместно действует сеть крупных, средних и мелких зерноперерабатывающих организаций.

В традиционной отрасли – в животноводстве, особенно в сфере производства мяса и молока, имеется высокая потребность в развитии агросервисных кооперативов по переработке и сбыту продукции. Это связано с низкой концентрацией поголовья скота и отдаленностью фермерских хозяйств от рынков сбыта. В отдаленных и высокогорных регионах Киргизской Республики, где содержится основное поголовье овец и скота, нет современных мясокомбинатов или убойных цехов. Эту насущную проблему можно решать на основе развития фермерской кооперации.

В Киргизской Республике производство экспортных видов сельскохозяйственной продукции – картофеля и овощей – также сосредоточено в ЛПХ и К(Ф)Х. Учитывая скоропортящийся характер продукции овощеводства, необходимо развивать сбытовые кооперативы (кооперативные торгово-логистические центры) со складскими помещениями и специализированным транспортом по перевозке их на дальние расстояния.

Важно адаптировать зарубежный опыт развития сельскохозяйственной кооперации и привести нормативно-правовую базу Киргизской Республики, касающуюся сельскохозяйственной кооперации, в соответствие с современными пониманием кооператива как особой формы бизнес-структуры. В связи с этим нами предлагается существенным образом доработать и принять закон «О кооперативах» в новой редакции, в которой будут учитываться особенности организации и регулирования деятельности сельскохозяйственных производственных и агросервисных кооперативов.

В частности, следует полностью переработать п. 4 ст. 5 закона, который содержит размытые определения форм сельскохозяйственной кооперации. Следует

четко указать, что в сельском хозяйстве могут развиваться традиционные формы сельскохозяйственной кооперации – производственные и агросервисные, дать четкое их определение:

− производственные кооперативы создаются на основе объединения земельных и имущественных взносов для ведения совместной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции;

− агросервисные кооперативы создаются сельскохозяйственными производителями для организации совместной деятельности по переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, сервисному обслуживанию в форме коммерческих и некоммерческих организаций, обладающих правом распределения полученной прибыли между своими членами.

Также следует учитывать тот факт, что многие сельские жители, особенно на юге Киргизской Республики, мигрируют в другие страны или в крупные города внутри страны. При этом они сохраняют право собственности на свои земельные наделы, которые сдают в аренду либо оставляют неиспользованными. Исключение нормы, определяющей обязательное участие членов кооператива в его деятельности, может открыть более широкие возможности для развития сельскохозяйственной кооперации.

Развитие кооперативного движения в республике связано с мерами государственного регулирования и поддержки. В новой редакции закона важно предусмотреть меры по стимулированию развития сельскохозяйственной кооперации и оказания государственной поддержки по следующим основным направлениям:

− развитие системы государственно-частного партнерства в сфере создания инфраструктуры развития кооперации, в том числе кооперативных торгово-логистических центров;

− создание «модельных» сельскохозяйственных кооперативов и региональных центров по распространению передового опыта;

− определение механизмов и мер государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов: субсидирование части процентной ставки по кредитам на создание и техническое оснащение кооперативов, в том числе кооператив-

ных торгово-логистических центров, техническая помощь (гранты) на создание и техническое оснащение агросервисных кооперативов и торгово-логистических центров.

Достижение сформулированных нами целей развития крупнотоварного производства на основе сельскохозяйственной кооперации, непосредственно связано с совершенствованием системы управления аграрным сектором экономики страны. На нынешнем этапе развития отрасли, когда первоочередными становятся задачи формирования сбалансированной аграрной структуры, устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек, ориентированных на экспорт продукции и развитие кооперации, их решение должно найти соответствующе место в структуре МСХППиМ КР.

По своей значимости и масштабности переход на рельсы крупнотоварного сельскохозяйственного производства ассоциируется с проведенным в Киргизской Республике в 90-е годы аграрной реформой. Для этих целей, как известно, в составе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Киргизской Республики был создан Республиканский центр по земельной и аграрной реформе. Его основной задачей была реализация аграрной политики в области аграрно-земельной реформы и приватизации крупных сельскохозяйственных и других предприятий АПК [120]. Центр для выполнения своей задачи был наделен широкими полномочиями и статусом республиканского органа, что позволило осуществить в республике в кратчайшие сроки приватизацию колхозов и совхозов и создать необходимые условия для широкомасштабного развития крестьянского сектора сельского хозяйства.

В отличие от ранее проведенной приватизации в сельском хозяйстве, когда крупные хозяйства раздробляли на мелкие, сейчас речь идет об обратном процессе – их укрупнении на основе частной собственности на землю и кооперирования. С этой целью важно внести в Положение о Министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики соответствующие изменения в его функции и основные задачи [114]. На наш взгляд, важной функцией данного министерства может стать разработка и реализация государст-

венной политики развития крупнотоварного производства на основе формирования устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек и кооперации в сельском хозяйстве. Организационно-управленческая деятельность министерства может быть починена реализации данной основной функции.

Для эффективного проведения организационных и иных работ по формированию аграрной структуры, ориентированной на товарное производство, представляется целесообразным на базе существующих структур в составе МСХППиМ КР сформировать объединенный самостоятельный орган – Республиканский центр развития сельского хозяйства, логистики и кооперации (далее – Центр).

Основными задачами Центра могут стать научно-методическое, организационное, финансовое и информационное обеспечение развития аграрного производства, логистической инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. Центр может заниматься разработкой и реализацией государственных программ, координацией научно-исследовательских работ по разработке моделей специализированных товарных К(Ф)Х, формированием логистической инфраструктуры, развитием межфермерской кооперации, особенно в сфере переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, сервисного обслуживания, финансовым оздоровлением (санацией) кооперативов, интеграцией в общий аграрный рынок стран – членов ЕАЭС.

Такой центр может проводить экспертизу нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность торгово-логистических центров и сельскохозяйственных кооперативов; проводить совместно с органами местного самоуправления информационно-разъяснительную работу по пропаганде преимуществ развития сельскохозяйственной кооперации; организовать работу по созданию в сельских округах пилотных кооперативов и торгово-логистических центров; координировать свою деятельность с Евразийской экономической комиссией.

Организационно-методическая работа Центра должна осуществляться в тесном контакте с аграрными научно-исследовательскими институтами, респуб-

ликанским союзом кооперативов и его отраслевыми и местными представительствами, с ассоциацией торгово-логистических центров (рисунок 17).

Условные обозначения: ——— – административные связи; – – – – функциональные связи
Источник: составлен автором.

Рисунок 17 – Организационная схема Республиканского центра развития сельского хозяйства, логистики и кооперации (проект)

Важным направлением деятельности Центра должно стать создание торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции, в том числе кооперативных[11]. Налоговый кодекс Киргизской Республики содержит определение такого центра, под которым понимается «организация, соответствующая в совокупности следующим признакам:

[11] Более подробное описание торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции, как особой формы агросервисных кооперативов, дано в разделе 3.3 диссертационной работы.

а) должна осуществлять деятельность по обеспечению внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией, по экспорту и реализации отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов переработки отечественной сельскохозяйственной продукции;

б) которой принадлежит на праве пользования или собственности имущественный комплекс, состоящий из земельного участка (земельных участков) с расположенными на нем производственными, административными, складскими и иными зданиями, помещениями и сооружениями, предназначенными для сортировки, калибровки, хранения, маркировки, упаковки, транспортировки, переработки сельскохозяйственной продукции, продуктов переработки сельскохозяйственной продукции» [84, ст. 153].

Важно расширить и обеспечить устойчивый доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансовым ресурсам независимо от формы их собственности и вида деятельности. В настоящее время в сфере оказания финансовых услуг и кредитования сельского хозяйства работает единственный специализированный банк ОАО «Айыл Банк», а также микрофинансовые организации и кредитные союзы[12]. ОАО «Айыл Банк» занимает монопольное положение, на него приходится более 86,0 % всех выданных кредитов в сельском хозяйстве [25].

Учредителем ОАО «Айыл Банка» является государство. Оперативное руководство деятельностью банка осуществляет Фонд по управлению государственным имуществом при Правительстве Киргизской Республики. Однако, при отсутствии реальной конкуренции, для кредитной политики ОАО «Айыл Банка» характерны достаточно высокие процентные ставки (за исключением льготных кредитов, которые субсидируются государством), так как банк является коммерческим и основная его цель – получить прибыль.

В целях повышения эффективности государственной финансово-кредитной политики в аграрной сфере, на наш взгляд, разумно изменить миссию банка и позиционировать его как банк развития сельского хозяйства, логистической инфра-

[12] В 2017 г. численность микрофинансовых организаций и кредитных союзов в Киргизской Республике составила, соответственно, 150 и 116 ед. с объемами кредитных портфелей – в 2883,8 и 402,0 млн сомов. В общем объеме выданных кредитов для сельхозпроизводителей они занимают 14 % [25].

структуры и сельскохозяйственной кооперации. Это позволит открыть аграрный рынок для других банков, шире вовлечь в кредитование села кредитные союзы и микрофинансовые организации. Целевыми показателями деятельности банка важно определить предоставление долгосрочных кредитов через местные банки, микрофинансовые организации и кредитные союзы с процентной ставкой для конечных заемщиков, не превышающей 6,0–7,0 %. Часть процентной ставки по кредитам может субсидироваться государством в рамках специальных программ, направленных на развитие сельского хозяйства, логистики и сельскохозяйственной кооперации.

С целью развития системы информационного обеспечения фермеров и кооперативов назрела острая необходимость создания, в рамках деятельности Центра, единой информационно-консультационной и маркетинговой сети. Создание такой сети позволит фермерам и кооперативам своевременно реагировать на изменение конъюнктуры евразийского агропродовольственного рынка, принимать оперативные и эффективные решения по развитию производственно-сбытовой деятельности.

Таким образом, комплексный подход, основанный на принятии стратегии и национальной программы развития сельскохозяйственной кооперации, будет способствовать решению проблем, связанных с развитием производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Киргизской Республике, формированию эффективного организационно-экономического механизма функционирования сельскохозяйственной кооперации как устойчивой основы для развития производственно-сбытовых цепочек сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, ориентированных на общий рынок стран – членов ЕАЭС.

Создание Республиканского центра развития сельского хозяйства, логистики и кооперации позволит на системной основе организовать научно-методическое, организационное, финансовое и информационное обеспечение развития аграрного производства, логистической инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике.

3.2. Эконометрическая модель развития производственных кооперативов

Функционирование аграрного сектора экономики Киргизской Республики в условиях формирования общего продовольственного рынка Евразийского экономического союза актуализирует проблему кооперации мелких производителей сельскохозяйственной продукции и сырья. Отсутствие устойчивых кооперативных отношений является одним из барьеров успешной трансформации аграрного сектора Киргизской Республики в ЕАЭС [146]. В сложившихся социально-экономических условиях кооперация может стать эффективным механизмом для роста объемов сельскохозяйственного производства[13]. Ее поддержка и развитие будут способствовать концентрации земельных участков, что позволит постепенно преодолеть «лоскутную» систему землепользования и сбалансировать структуру аграрного производства Киргизской Республики.

Проведенное нами исследование подтвердило, что мощным фактором, обуславливающим важность развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике, могут стать внутренние факторы – малоземельность хозяйств и сложившаяся мелкотоварная структура аграрного производства, которые негативно отражаются на производстве необходимых объемов стандартизированной сельскохозяйственной продукции.

В Киргизской Республике сформировались устойчивые экономические предпосылки для активного развития сельскохозяйственной кооперации. Данный вывод обоснован тем, что, с одной стороны, мелкие производители сельскохозяйственной продукции для повышения своей конкурентоспособности вынуждены интегрироваться в производственно-сбытовые цепочки и выходить на рынки сбыта посредством кооперации. С другой стороны, отрывается емкий общий агропродовольственный рынок Евразийского экономического союза, обеспечивающий движение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, который

[13] Следует отметить, что в Киргизской Республике до 28 марта 2016 г. действовала Государственная программа развития сельскохозяйственного кооперативного движения, которая была утверждена Постановлением Правительства Киргизской Республики от 24 декабря 2002 г. №875 (см. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/49510). Но она не имела четкого организационно-экономического механизма функционирования и финансовой поддержки как отдельных кооперативов, так и их системы.

также будет стимулировать фермерские и товарные личные подсобные хозяйства к их кооперации. Слабым звеном в решении этой проблемы остаются несовершенство институциональной среды (нормативно-правового обеспечения) и слабое организационно-финансовое обеспечение.

Для Киргизской Республики, в условиях наличия существенных региональных природно-климатических различий, важное значение имеют вопросы рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства, а также размеры хозяйствующих субъектов, включая кооперативы. Основным ресурсом в условиях Киргизской Республики является земля сельскохозяйственного назначения, особенно – пашня. Размеры землепользования хозяйствующих субъектов зависят от структуры их производства, зональных условий и специфики различных подотраслей сельского хозяйства.

При обосновании основных параметров сельскохозяйственных кооперативов необходимо учитывать наличие земельных, трудовых и финансовых ресурсов, поголовье скота, соотношение различных производственных ресурсов, достигнутый уровень агротехнологии и другие факторы. Критерием эффективности создаваемых кооперативов должно стать достижение высоких производственных показателей, производительности труда и рентабельности производства.

Как было отмечено ранее, в настоящее время роль сельскохозяйственных производственных кооперативов в Киргизской Республике незначительна. Сравнительная оценка различных форм сельскохозяйственных производителей выявила устойчивую зависимость показателей эффективности их деятельности от размеров землепользования. То есть сельскохозяйственные производственные кооперативы, имеющие существенно большие размеры землепользования, в отличие от мелкого крестьянского сектора, показывают устойчивые высокие показатели использования земельных ресурсов и эффективности производства.

Обследование 32 коллективных хозяйств, занимающихся производством зерновых культур в Киргизской Республике (приложение Е), подтвердило, что с увеличением размеров пашни повышается эффективность использования производственных ресурсов (таблица 21).

Таблица 21 – Объемы производства растениеводческой продукции в зависимости от размеров пашни, в среднем за 2018–2019 гг.

Группы хозяйств	Число хозяйств, ед.	Размер пашни, га	Объем производства растениеводческой продукции, тыс. сомов в расчете на			
			1 хозяйство	1 га пашни	1 единицу техники	1 работника
1	7	свыше 1000 га	189707,5	108,2	1979	3827
2	7	от 400 до 1000 га	53098,3	95,6	1231	2253
3	13	от 100 до 400 га	17400,3	90,1	950	1663
4	5	до 100 га	5696,8	77,2	919	1582
Всего	32	х	61072,8	102,6	1574	2934

Источник: составлена автором.

Так, в группе хозяйств с площадью пашни свыше 1000 га производство растениеводческой продукции в расчете на 1 га пашни на 40 % выше, чем в хозяйствах, где площадь пашни не превышает 100 га. В этих хозяйствах на одну единицу сельскохозяйственной техники производится в 2,1 раза больше продукции, а на 1 работника – в 2,4 раза.

Для установления существующих связей нами была разработана эконометрическая модель зависимости объемов производства растениеводческой продукции от основных производственных ресурсов (земля, труд, техника). Для этого применялась расширенная производственная функция Кобба – Дугласа, отражающая зависимость объема производства от создающих его факторов производства, в следующем виде:

$$Y = a_0 * {X_1}^{a_1} * {X_2}^{a_2} * {X_3}^{a_3} \qquad (1)$$

где: Y – объем производства растениеводческой продукции, тыс. сомов;

X_1 – площадь пашни, га;

X_2 – численность работников растениеводства, человек;

X_3 – количество сельскохозяйственной техники, ед.;

a_0 – технологический коэффициент, отражающий общую факторную производительность;

a_1, a_2, a_3 – коэффициенты эластичности.

Для расчетов с использованием стандартного пакета обработки статистических данных MS Excel данная формула используется в следующем виде:

$$ln(Y) = a_0 + \sum_i^m a_i \, ln\,(X_i) \qquad (2)$$

где: X_i – производственный ресурс i-го вида;

m – количество учитываемых видов ресурсов.

Расчеты, основанные на данных 32 коллективных хозяйств различных областей Киргизской Республики, показали следующую зависимость:

$$Y = 77{,}2 + X_1^{0{,}91} + X_2^{0{,}13} + X_3^{0{,}09} \qquad (3)$$

Полученные данные свидетельствуют, что увеличение площади используемой пашни на 1 % приведет к приблизительному росту объема производства растениеводческой продукции на 0,91 %, увеличение численности работников на 1 % – к росту производства на 0,13 %, техники на 1 % – на 0,09 %. При этом следует отметить, что параметры функций (a_1+a_2+a_3) > 1, что показывает возрастающий эффект от масштабов производства, т. е. с увеличением факторных переменных X_1, X_2 и X_3, объем производства продукции (Y) будет возрастать.

Используя стандартные статистические функции MS Excel для корреляционно-регрессионного анализа, нами были получены значимые уравнения регрессии, т.е. параметры экономических моделей, выражающие устойчивую зависимость между результативным (объем производства растениеводческой продукции) и факторными (площадь пашни, численность работников растениеводства, количество сельскохозяйственной техники) переменными, что свидетельствует о статистической значимости факторной модели и доказывает сравнительно сильное влияние размера пашни на результативные показатели хозяйств (приложение Ж).

В результате обработки данных по 32 хозяйствам было получено следующее корреляционно-регрессионное уравнение:

$$Y = -548{,}1 + 133{,}5X_1 - 256{,}4X_2 - 380{,}5X_3 \qquad (4)$$

Более высокое влияние такого ресурса как пашня на объемы производства продукции свидетельствует о том, что эффективность сельскохозяйственного

производства в условиях Киргизской Республики сильно зависит от размеров землепользования, в частности – от ее концентрации в хозяйствах. Данное обстоятельство также свидетельствует о важности сбалансированного сочетания необходимых производственных факторов в крупных хозяйствах, к которым относятся и производственные кооперативы.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в условиях малоземельности хозяйствующих субъектов в Киргизской Республике одним из перспективных направлений, обеспечивающих повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции и сырья, является концентрация земельных и, соответственно, связанных с ним других производственных ресурсов на основе производственной кооперации. Это позволит обеспечить постепенный переход от преимущественно мелкого к среднему и крупному производству, формирование на этой основе сбалансированной структуры аграрного производства. В свою очередь, укрупнение производства позволит повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на общем продовольственном рынке стран – членов ЕАЭС.

Создаваемые производственные кооперативы, в свою очередь, могут являться членами агросервисных кооперативов различного вида, которые будут выполнять отдельные функции внутри производственно-сбытовой цепочки и способствовать повышению их эффективности и конкурентоспособности на рынке.

С учетом современных социально-экономических условий в Киргизской Республике при создании сельскохозяйственных кооперативов предусмотрено сохранение права собственности на землю у ее собственников. Кооперативы могут привлекать землю у своих членов только на условиях аренды. Такая норма закреплена в ст. 5 «Особенности создания сельскохозяйственных кооперативов» Закона Киргизской Республики «О кооперативах» [41]. По нашему мнению, данная норма не ограничивает возможности кооперативов привлекать земельные участки у других собственников, которые не участвуют в производственной деятельности кооператива (не членов кооператива), на условиях аренды.

В тоже время действующее законодательство не запрещает сельскохозяйственным кооперативам приобретать землю у других юридических либо физиче-

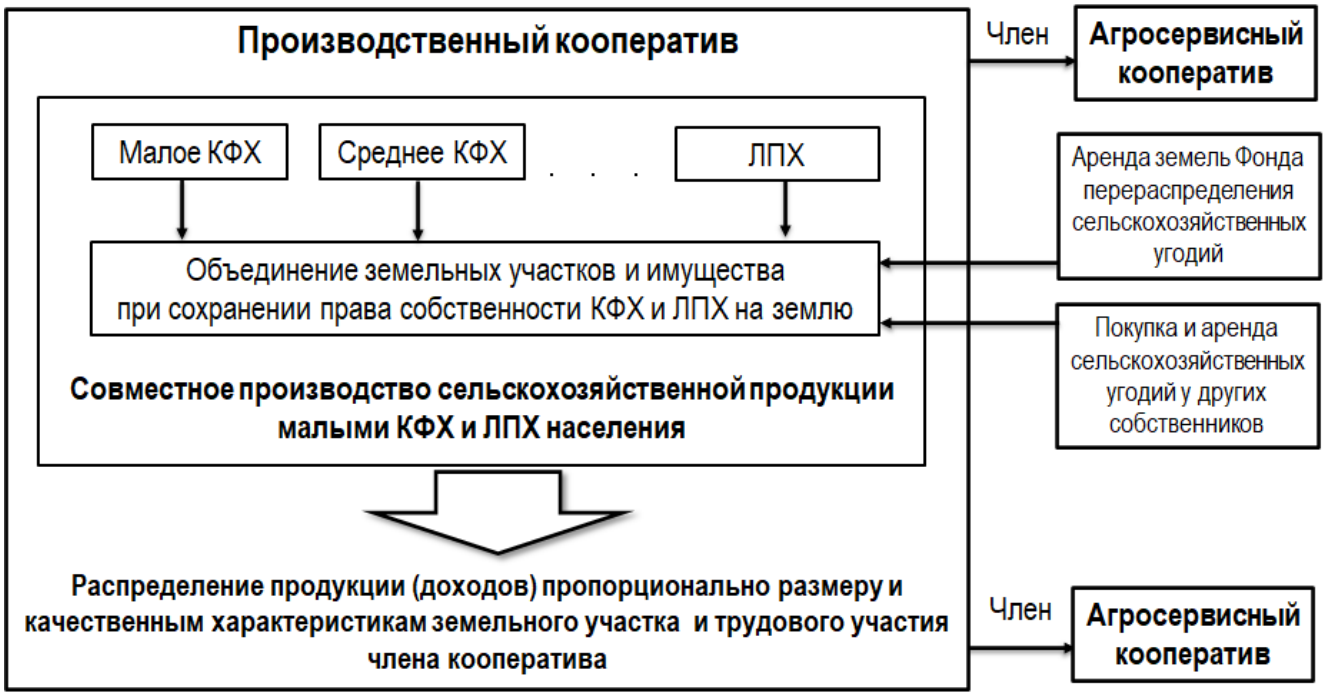
ских лиц. В частности, «Положение о порядке купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения» (утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 августа 2001 г. № 427) регламентирует порядок и условия продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности физических и юридических лиц, а также в государственной собственности [148]. На наш взгляд, такое положение может быть также де-юре зафиксировано и в новой редакции Закона Киргизской Республики от 11 июня 2004 г. №70 «О кооперативах». Это повысит устойчивость функционирования производственных кооперативов.

Создание производственных кооперативов предполагает укрупнение земельных участков и имущества при сохранении права собственности их членов на землю (рисунок 18).

Мы считаем, что с учетом социально-экономических условий Киргизской Республики производственный кооператив следует рассматривать как особую форму предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, в которой, с учетом сохранения частной собственности на землю за его членами, следует исключить условие их обязательного трудового участия. Это особое и принципиальное условие, которое обусловлено высокой плотностью населения, недостатком земель сельскохозяйственного назначения и сложившимся менталитетом населения.

В западных странах фермерство также претерпевает существенные изменения под влиянием развития научно-технического прогресса и конкуренции. Постепенно развиваются процессы концентрации фермерского производства, укрупнения размеров фермерского хозяйства, что объективно обуславливает трансформацию фермерских хозяйств в кооперативные формы сотрудничества (фермерские партнерства, товарищества и другие). В основном концентрация фермерского производства на условиях фермерского партнерства, товарищества происходит на семейно-родственной основе. В Киргизской Республике К(Ф)Х имеют семейную основу, сохраняются родственно-племенные отношения в пределах большинства сельских территорий, и опыт подобной трансформации фермерских хо-

зяйств в развитых странах также можно эффективно использовать при развитии производственной кооперации в сельском хозяйстве.



Источник: составлен автором.

Рисунок 18 – Схема функционирования производственного кооператива (проект)

Обоснованные нами позиции о перспективности развития производственной сельскохозяйственной кооперации в республике полностью совпадают с мнениями академиков РАН И.Н. Буздалова и И.В. Курцева, что в переходный период осуществления аграрных реформ в странах СНГ сельскохозяйственные производственные кооперативы могут получить определенное развитие [25, с. 161, 62]. Укрупнение размеров землепользования на основе объединения земельных паев, денежных и имущественных взносов в производственные кооперативы является объективной необходимостью для преодоления мелкокрестьянской структуры аграрного производства Киргизской Республики. Важность данного обстоятельства также диктуется функционированием экономики Киргизской Республики в рамках ЕАЭС, что создает, в свою очередь, предпосылки для эффективной трансформации аграрного сектора и тесной кооперации местных сельхозтоваропроизводителей с партнерами по интеграционному формированию.

Естественно, проведение информационной и организационной работы по кооперации К(Ф)Х и товарных ЛПХ важно активизировать в рамках переходного периода, установленного для полной трансформации экономики Киргизской Республики в Евразийский экономический союз. На наш взгляд, именно необходимостью глубокой международной интеграции национальной экономики, в том числе и ее сельского хозяйства, диктуется важность развития товарного сельскохозяйственного производства, которое может решить следующие вопросы:

− восстановление, с учетом природно-климатических условий, традиционной специализации сельскохозяйственного производства и интеграция его в единый Евразийский рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

− обеспечение динамичного развития экспортоориентированных отраслей АПК – мясо-молочного скотоводства и овцеводства, производства фруктов и плодов, овощей и картофеля, а также технических культур (сахарной свеклы, хлопка);

− укрупнение размеров землепользования для производства большого объема стандартизированной сельскохозяйственной продукции;

− формирование устойчивой продовольственной товаропроводящей структуры, основанной на двухуровневой системе торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь на размеры сельскохозяйственных предприятий существенное влияние оказывает характер специализации. Поэтому обоснование размеров кооперативов должно быть тесно увязано с их специализацией.

Как показали исследования (см. табл. 21), чем больше размер пашни в хозяйствах, специализирующихся на производстве зерна, тем более эффективно используются как земельные, так и трудовые ресурсы и техника. Однако в силу отсутствия больших земельных участков, пригодных для производства зерна, развитие таких хозяйств ограничено. Мелкоконтурность земельных участков, особенно в горных регионах страны, в условиях избыточности трудовых ресурсов предполагает развитие более трудоемких отраслей сельского хозяйства.

Животноводческие хозяйства (овцеводческие и мясо-молочные) или хозяйства, специализирующиеся на производстве технических культур (сахарной свеклы или хлопка), как правило, также требуют бóльших размеров сельскохозяйственных угодий и пашни, чем овощные хозяйства. Развитие животноводческих и овцеводческих хозяйств невозможно без расширения их кормовой базы, что, в свою очередь, также обусловливает необходимость концентрации посевных площадей, развития специализированных хозяйств по производству кормов. В этом плане концентрацию посевных площадей под развитие кормовой базы также более эффективно обеспечит кооперирование К(Ф)Х и товарных ЛПХ населения.

Для определения эффективных размеров сельскохозяйственных производственных кооперативов необходимо учитывать следующие показатели:

– для растениеводческих сельскохозяйственных кооперативов: наличие пригодной для производства зерновых культур пашни, структуру посевных площадей, соотношение земли с другими ресурсами (рабочей силой, техникой и другими ресурсами);

– для животноводческих кооперативов: площадь сельскохозяйственных угодий, в том числе площадь пастбищ, кормовых угодий, структуру поголовья скота, трудовые ресурсы и другие факторы.

Наличие пашни, при обосновании размеров сельскохозяйственных формирований в условиях малоземельности, является важнейшим фактором конкурентоспособного развития аграрной отрасли. При наличии потенциала для увеличения размеров землепользования важно подкреплять это соответствующим повышением оснащенности хозяйств основными средствами производства и квалифицированной рабочей силой.

Рациональные размеры организации производства сельскохозяйственной продукции определяются на отдаленную перспективу, что связано с созданием определенных условий (технических, финансовых, организационно-управленческих). Учитывая, что практически в каждом регионе республики в отраслевой структуре сельского хозяйства важное место занимают отрасли животноводства (овцеводство и скотоводство), нами, на основе изучения и обобщения

результатов исследования аграрного сектора экономики Киргизской Республики рядом авторов [11, 39 и др.], а также собственных исследований [139], предлагаются следующие параметры сельскохозяйственных производственных кооперативов животноводческого направления (таблица 22).

Таблица 22 – Рекомендуемые параметры сельскохозяйственных производственных кооперативов животноводческого направления, тыс. сомов

Показатели	Специализация кооператива	
	Овцеводческая	Скотоводческая
Сельскохозяйственные угодья – всего, га	300–400	750–800
в том числе: пашня, га	15–20	25–35
пастбища, га	275–380	725–765
Поголовье КРС, гол.	–	150–300
Поголовье овец, гол.	500–1000	–
Численность работников, чел.	5–10	10–15
Валовая продукция сельского хозяйства – всего	7500–8500	17000–25200
на 1 га пашни	560–675	680–720
на 1 работника	500–550	600–700
Уровень рентабельности, %	40	50

Источник: составлена автором по данным современных исследователей аграрного сектора экономики Киргизской Республики [11, 39 и др.] и результатов собственных исследований [139].

Учитывая важность динамичного развития приоритетных отраслей сельского хозяйства, в рамках формирования единого Евразийского агропродовольственного рынка, целесообразно, с учетом определенных выше ресурсного потенциала и предпосылок, формировать в долгосрочной перспективе (в срок свыше 5 лет) следующие виды специализированных кооперативов:

– скотоводческие кооперативы с размерами сельскохозяйственных угодий 750–800 га, в том числе пастбищ – 725–765 га, что обеспечит содержание 150–300 голов крупного рогатого скота;

– овцеводческие кооперативы с размерами сельскохозяйственных угодий 300–400 га и пастбищ 275–380 га, что обеспечит содержание 500–1000 голов овец.

В среднесрочной перспективе (от 2 до 5 лет), а именно в переходной период, установленный Евразийской экономической комиссией, для адаптации национальной экономики Киргизской Республики к условиям ЕАЭС можно рекомендовать следующие размеры животноводческих кооперативов:

− скотоводческие кооперативы с размерами посевных площадей и пастбищ от 150 до 300 га, где кормовая база может обеспечить содержание 100–150 условных голов скота;

− овцеводческие кооперативы с размерами посевных площадей и пастбищ 100–200 га, где кормовая база может обеспечить содержание 450–500 голов овец.

Концентрация земли и организация специализированных животноводческих и овцеводческих кооперативов позволит сократить количество мелких фермерских хозяйств в 2,5–3,0 раза, значительно повысить эффективность использования земельных площадей и сельскохозяйственного производства. За счет концентрации земельных ресурсов можно значительно увеличить выход валовой продукции сельского хозяйства в расчете на одно сельскохозяйственное формирование (до 1050–1100 тыс. сомов).

Таким образом, основной механизм решения проблемы малоземельности хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, как основного ограничителя повышения уровня эффективности сельскохозяйственного производства, заключается в формировании и развитии производственной кооперации. Ее основу составляют:

− сохранение частной собственности на землю. Земля должна оставаться в собственности членов кооператива, объединившихся для совместного производства сельскохозяйственной продукции, и передаваться кооперативу в долгосрочное пользование (аренду). Кроме того, земля может быть безвозмездно передана производственным кооперативам из Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий с условием, что в случае банкротства либо ликвидации кооператива эта земля возвращается обратно в фонд, т.е. в государственную собственность. Производственный кооператив может также владеть сельскохозяйственными

угодьями, приобретенными у их собственников, в соответствии с действующим законодательством;

− развитие агросервисной кооперации, включая торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции, с участием государства;

− предоставление производственным кооперативам субсидируемых кредитов на закупку основных и оборотных средств;

− предоставление грантов на создание производственных кооперативов.

Для этого потребуется формирование соответствующей институциональной среды, включая разработку, принятие и реализацию Стратегии и Программы развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике на период до 2040 г., стимулирующей объединение мелких сельских товаропроизводителей в производственные кооперативы, их развитие и интеграцию в продовольственные производственно-сбытовые цепочки, ориентированные как на внутренний, так и международные рынки сбыта, включая продовольственный рынок стран – членов ЕАЭС.

3.3. Направления развития агросервисных кооперативов

Как было показано выше, в ходе реформирования аграрного сектора страны были утеряны сложившиеся экономические связи между смежными отраслями АПК, что привело к существенной разбалансированности его развития в Киргизской Республике. В современных условиях важно сформировать устойчивые производственно-сбытовые цепочки, ориентированные прежде всего на продовольственный рынок стран – членов ЕАЭС.

В условиях малоземельности и низкого уровня оснащения средствами производства большинства К(Ф)Х стратегическим направлением формирования современного сельского хозяйства может стать приоритетное развитие агросервисной кооперации. В настоящее время развитие агросервисных кооперативов ограничено сферой материально-технического обеспечения. Формирование агросервисных кооперативов в других звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки – актуальная задача, имеющая важное народнохозяйственное значение для аграрного сектора экономики Киргизской Республики.

Основными мотивами для создания агросервисных кооперативов являются трудности, с которыми сталкиваются мелкие сельскохозяйственные производители в своей деятельности в части хранения и сбыта продукции, обеспечения материально-техническими ресурсами и обслуживания (ветеринарное, водоснабжение и другие услуги). В связи с тем, что агросервисные кооперативы до настоящего времени не получили должного развития, важно обосновать направления, разработать и предложить экономические модели их функционирования.

Разработка и создание экономически обоснованных моделей агросервисных кооперативов предоставит дополнительные возможности для кооперации мелких фермеров, индивидуальных предпринимателей и товарных ЛПХ в выборе ими более эффективных форм кооперации. Это, в свою очередь, создаст стимулы к наращиванию объемов производства, повышению продуктивности скота, урожайности и качества сельскохозяйственной продукции.

К основным факторам, обосновывающим необходимость приоритетного развития агросервисных кооперативов в Киргизской Республике, следует отнести:

− несбалансированность развития АПК, что обусловлено неразвитостью ее смежных отраслей (перерабатывающих, обслуживающих и сервисных);

− отсутствие экономически взаимовыгодных связей между производителями сельскохозяйственной продукции и сервисными организациями, что негативно отражается на уровне закупочных цен и их доходах;

− раздробленность и малые размеры существующих форм организации сельскохозяйственного производства, низкий уровень их товарности;

− слабое финансово-кредитное обеспечение К(Ф)Х и ЛПХ;

− неразвитость рыночной производственной инфраструктуры в сельской местности.

С учетом специфики развития сельских территорий республики и специализации К(Ф)Х нами предлагаются следующие виды агросервисных кооперативов:

− сбытовые кооперативы по закупке и сбыту продукции;

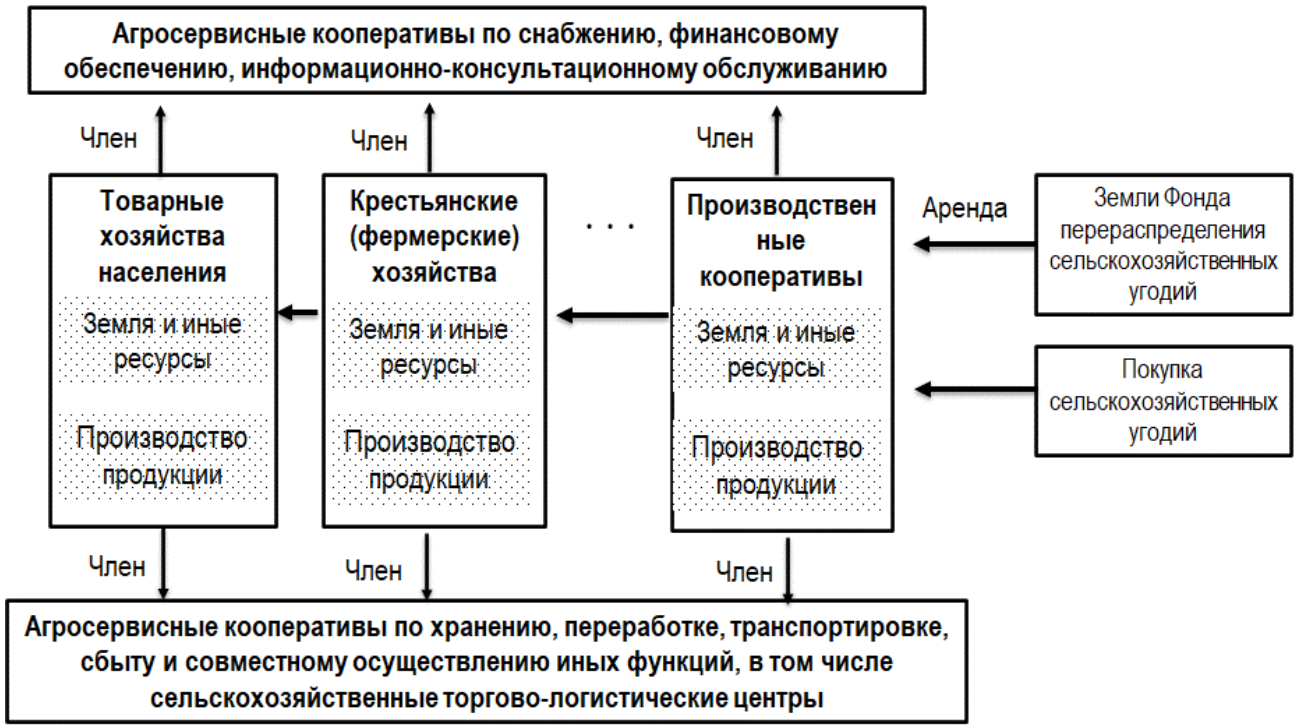
− перерабатывающие кооперативы по первичной и глубокой переработке сельскохозяйственной продукции;

− снабженческие кооперативы по материально-техническому обеспечению фермеров;

− обслуживающие кооперативы по агротехническому, зооветеринарному, другим видам обслуживания.

Участие К(Ф)Х и ЛПХ в агросервисных кооперативах предполагает полную их производственно-хозяйственную самостоятельность. Они могут участвовать в таких кооперативах для получения «эффекта масштаба» и передавать им отдельные функции, выполнение которых более эффективно в условиях кооперации. Особое место занимают кооперативные торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции, которые могут объединить в себя несколько сервисных услуг: агрегирование, хранение, сортировка, упаковка, участие в тендерах на закупки продукции для государственных нужд и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Количество и виды создаваемых агросервисных кооперативов, на наш взгляд, могут ограничиться параметрами сельских округов. В масштабе одного сельского округа целесообразно создавать по одному агросервисному кооперативу по сбыту, материально-техническому обеспечению и обслуживанию фермеров, а также кооперативы по первичной переработке продукции. Что касается кооперативов по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции (например, кооперативы по переработке овощей и фруктов, мяса, молока), то их создание целесообразно в масштабе административного района или области, в целом (рисунок 19).



Источник: составлен автором.

Рисунок 19 – Участие сельскохозяйственных производителей в агросервисной кооперации (проект)

Исходя из сложившихся проблем и состояния системы сельскохозяйственной кооперации нами предлагаются различные варианты объединения сельскохозяйственных производителей, механизм формирования и функционирования перспективных моделей агросервисных кооперативов в Киргизской Республике.

Одним из востребованных направлений деятельности агросервисных кооперативов является закупочно-сбытовая деятельность. То есть закупка продукции у

фермеров и сельчан с последующей выгодной ее реализацией на различных рынках. Такой кооператив на основе договоров должен наладить стабильные каналы сбыта продукции, заключить долговременные контракты по условиям реализации, формирования партий продукции для реализации. Также кооператив, с учетом конъюнктуры рынка, должен оказывать консультационные услуги своим членам по вопросам производства качественной и стандартизированной продукции. По мере укрепления экономического положения сельхозтоваропроизводителей закупочно-сбытовые агросервисные кооперативы могут организовать хранение и частичную переработку сельхозпродукции, то есть на их базе могут создаваться торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции как звенья общенациональной товаропроводящей системы.

Торгово-логистический центр восполняет недостающие в настоящее время в продовольственных производственно-сбытовых цепочках функции логистики, такие как: хранение, контроль качества, транспортировка и поставка продукции через систему государственных закупок. Он является связующим звеном между производителями и конечными потребителями продукции – местным рынком и экспортерами и гарантирует фермерам устойчивый спрос на производимую ими продукцию, распределяя заявки и заключая договоры (фьючерсные контракты) на производство и поставку именно той продукции, которая необходима для рынка, а затем централизованно закупает произведенную продукцию.

При этом торгово-логистический центр берет на себя функции по закупке, транспортировке и хранению продукции, а значит, мелкие сельхозпроизводители могут поставлять свою продукцию прямо с поля (личного подсобного хозяйства) в хранилища центра. Это увеличит число поставщиков и, следовательно, повысит конкуренцию среди производителей сельхозпродукции. Также он может участвовать в тендере на поставку продуктов для социальных учреждений (школ, детских садов, больниц и других) и стать его победителем с большей вероятностью, чем отдельный фермер, благодаря возможности предложить более низкую стоимость продукции за счет ее закупки в сезон низких цен.

Опыт ФАО ООН по созданию пилотного торгово-логистического центра в Кеминском районе Киргизской Республики показал, что на базе центра можно организовать и проверку качества продукции. Регулярные лабораторные анализы и органолептический контроль качества продукции в процессе ее хранения может обеспечиваться соглашением о сотрудничестве и взаимодействии с районным Центром профилактики заболеваний и государственного санитарно-эпидемиологического надзора. Таким образом, каждая партия продукции, закупаемая у местных сельскохозяйственных производителей, будет проходить необходимые обследования для определения ее качества.

В условиях Киргизской Республики торгово-логистические центры могут быть двух уровней: локальные (районные) и региональные. Районные торгово-логистические центры могут быть ориентированы на продвижение продукции местного производства на местный рынок. В дополнение к ним могут быть созданы торгово-логистические центры более высокого (регионального) уровня, которые, с одной стороны, могут закупать продукцию у районных торгово-логистических центров, формировать оптовые партии и поставлять ее в другие регионы либо экспортировать. С другой стороны, они могут осуществлять импорт продукции, не производящейся в стране, и поставлять ее районным торгово-логистическим центрам.

В настоящее время в Киргизской Республике идет процесс создания системы торгово-логистических центров, которые могут стать прообразами кооперативных центров. В соответствии с постановлением Правительства Киргизской Республики по созданию и развитию системы торгово-логистических центров от 25 августа 2015 г. было предусмотрено до 2017 г. открытие двух международных торгово-логистических центров и семи региональных центров в областях.

Так, в Сокулукском районе Чуйской области уже действует современный торгово-логистический центр ОсОО «Агропродукт Азия» мощностью единовременного хранения 7000 т фруктов и овощей. Производственная мощность центра по калибровке (по размеру и цвету), сортировке и упаковке овощей и фруктов – до 10 т в час. Центр был создан на частные инвестиции в сумме 20 млн долл.

США и ориентирован на рынки стран ЕАЭС. Также при торгово-логистическом центре расположены 60 га яблоневых садов с применением технологий шпалерного выращивания, капельного орошения и противоградной системы.

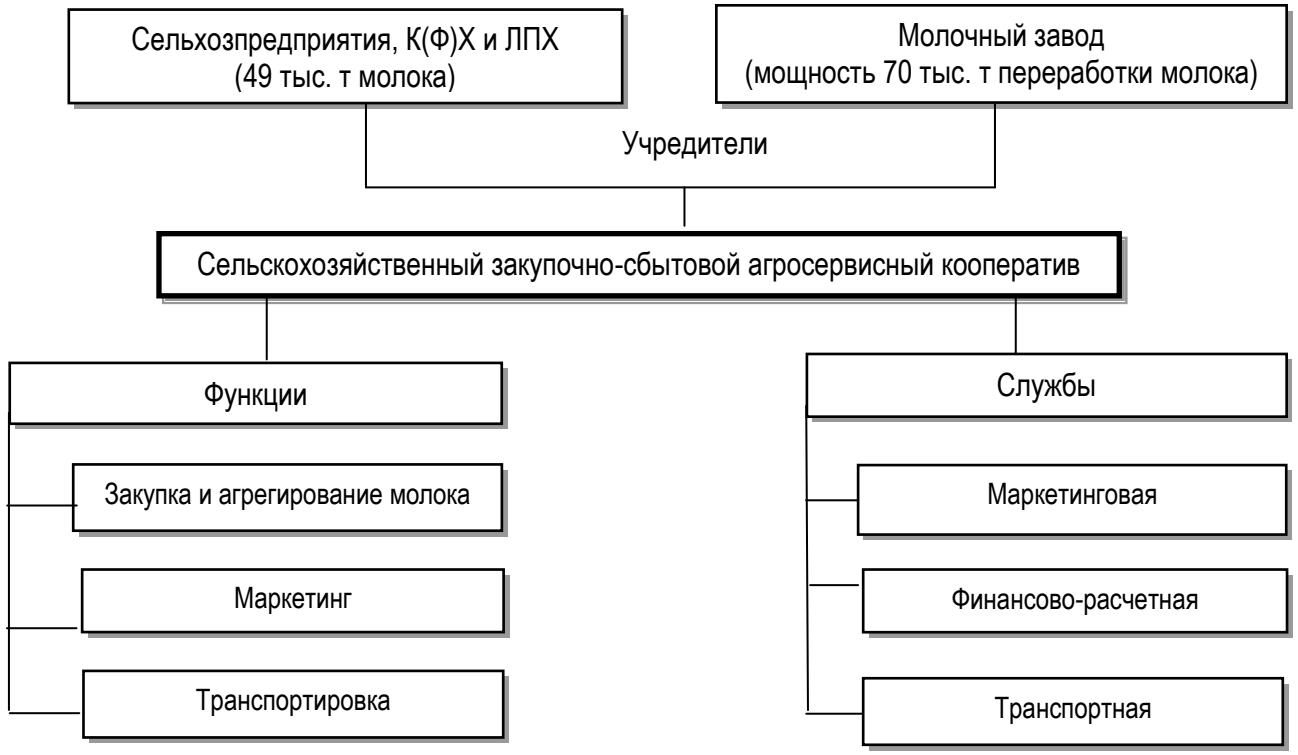
В Кадамжайском районе Ошской области создан частный торгово-логистический центр «Интерфрукт», который оснащен современным оборудованием для мойки, сортировки, дезинфекции, сушки, фасовки сухофруктов, имеет четыре хранилища для фруктов и овощей площадью 250 кв. м. Проектная мощность составляет 400 т сухофруктов в год. Организация будет удовлетворять требованиям ХАССП и может экспортировать сухофрукты по всему миру.

Примером на районном уровне является торгово-логистический центр при кооперативе «Араван Агро Сервис» в Араванском районе Ошской области. Кооператив специализируется на производстве семенного и товарного картофеля. Торгово-логистический центр, основу которого составляют овоще- и фруктохранилище площадью 300 кв. м и офисный центр, может работать не только с картофелем, но и с другими овощами, а также фруктами и ягодами. Инвестиции составили свыше 100 тыс. долларов США.

Как было отмечено нами ранее, сельскохозяйственная кооперация лучше развита в Чуйской области Киргизской Республики, которая расположена близко к столице и является крупнейшим производителем молочной продукции в республике (более 25 % производимого в республике молока). Основная часть его производится в мелких К(Ф)Х (44 %) и в ЛПХ (50 %) [126].

Хозяйства Московского района области в 2018 г. произвели 49,2 тыс. т молока, поголовье коров составляло свыше 133 тыс. голов. На территории района функционирует крупнейший в области молочной комбинат мощностью 70 тыс. т, но его мощность используется лишь на 70 %. В то же время фермеры, из-за сложившихся различий в уровне закупочных цен, поставляют молочную продукцию за пределы района. Учитывая имеющиеся потенциальные возможности, необходимо рационально организовать логистику, включая производство, консолидацию, охлаждение, транспортировку и сбыт молока посредством создания на районном уровне закупочно-сбытового молочного кооператива. Исходя из мелкото-

варного характера производства молока, а также имея в виду то, что в каждом районе области уже есть молокозаводы, нами рекомендуется создание на районном уровне сельскохозяйственного кооператива по закупке, агрегированию, охлаждению и сбыту сырого молока (рисунок 20).



Источник: составлен автором.

Рисунок 20 – Организационная схема агросервисного кооператива по закупке и сбыту молока (проект)

В настоящее время закупочная цена молока в Чуйской области колеблется, в зависимости от сезона, в пределах 12–15 сомов. Это цена, по которой посредники покупают молоко у производителей. В то же время они поставляют это молоко молокозаводу уже по цене 20–25 сомов. А в торговой сети оно реализуется по цене 45–50 сомов за один литр. В этой производственно-сбытовой цепочке значительная часть прибыли достается посредникам и торговым предприятиям. Поэтому создание агросервисного кооператива по закупке и сбыту сырого молока даст возможность производителям значительно увеличить свою выгоду от совместной деятельности (кооперации).

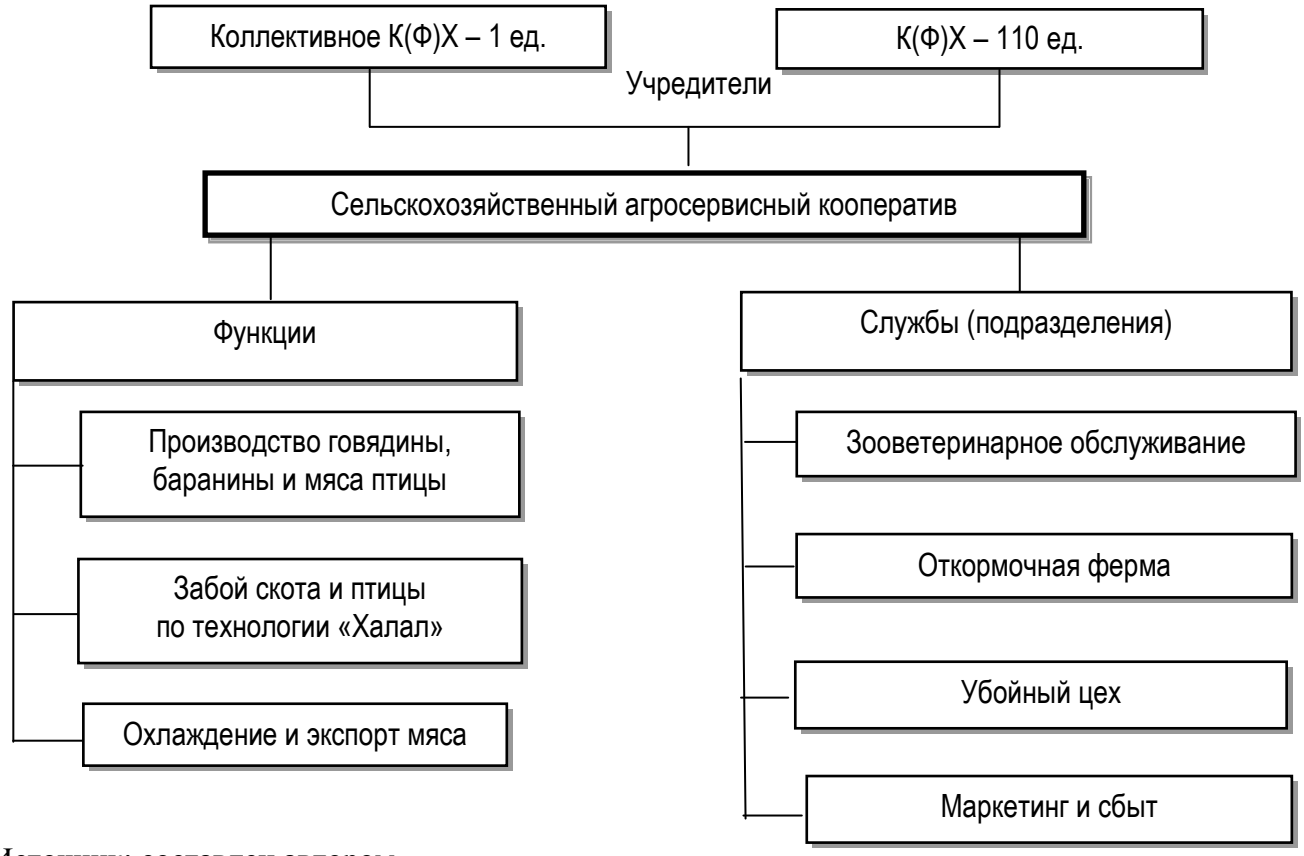
Вступление Киргизской Республики в ЕАЭС благоприятно отразилось на развитии сельскохозяйственного производства, в том числе и на животноводстве, традиционно важной отрасли АПК страны. В перспективе приоритетным направлением развития животноводства может стать укрупнение мелких фермерских хозяйств, создание крупных специализированных межфермерских откормочных комплексов на кооперативной основе. Необходимо значительно улучшить селекционно-племенную работу, совершенствовать породно-племенной состав и повысить продуктивность скота. Однако такая деятельность ограничивается недостатком финансовых и иных ресурсов. Нужны индустриальные подходы к развитию животноводства.

Увеличению объемов производства животноводческой продукции может способствовать кооперирование производителей, развитие агросервисных кооперативов. Нами, в процессе обследования Беш-Терекского сельского округа Московского района Чуйской области, были выявлены организационно-экономические предпосылки создания сельскохозяйственного агросервисного кооператива путем объединения К(Ф)Х и ЛПХ, действующих в отрасли животноводства. На территории данного сельского округа проживает свыше 1000 человек и функционируют 110 К(Ф)Х и одно коллективное крестьянское хозяйство. В собственности К(Ф)Х и ЛПХ находится более 7000 овец, 1500 голов КРС, 500 голов лошадей, 20 000 голов птицы и 1250 га пашни. Особенностью данного сельского округа является то, что на его территории находятся большие площади пастбищ (3500 га). Это позволяет жителям активно заниматься животноводством. В среднем на одно хозяйство приходится по 50–60 овец, 5–8 голов крупного рогатого скота и 2–3 лошади.

Продуктивность животноводства на территории Беш-Терекского сельского округа невысокая. Среднесдаточный живой вес одной головы КРС не превышает 250 кг, продуктивность овцематок – 90 ягнят. Каждое крестьянское хозяйство закупает необходимые корма самостоятельно по сложившимся розничным ценам.

Нами, учитывая целесообразность объединения К(Ф)Х и ЛПХ, были предложены основные направления деятельности агросервисного кооператива, ориен-

тированные на развитие различных отраслей животноводства (откорм КРС, овец и птицы), и дана оценка их эффективности (рисунок 21).



Источник: составлен автором.

Рисунок 21 – Организационная структура агросервисного кооператива по откорму скота и птицы в Беш-Терекском сельском округе Чуйской области (проект)

На начальном этапе деятельность кооператива может быть направлена на создание более благоприятных условий для производства животноводческой продукции в хозяйствах его членов. В качество одного из направлений работы кооператива нами рекомендуется организовать доращивание и откорм молодняка крупного рогатого скота начиная с возраста 4–6 месяцев (120–150 кг) и до 16–18 месяцев, когда масса животного достигнет 400–450 кг. Для откорма можно использовать корма собственного производства (в пастбищный период – зеленая масса) с добавлением в рацион концентрата (30–40 %) [123].

Поголовье молодняка КРС может быть сконцентрировано на откормочной ферме, где имеется помещение для размещения 150 голов скота, кормовая база и

рабочая сила. При такой форме содержания скота создаются условия для интенсивного откорма и организации качественного зооветеринарного обслуживания, что положительно скажется на эффективности откорма молодняка КРС на кооперативной основе (таблица 23).

Таблица 23 – Экономическая эффективность организации откорма молодняка КРС на основе кооперации в Беш-Терекском сельском округе Чуйской области

Показатели	До кооперации (2018 г.)	После кооперации (проект)
Численность скота на откорме, голов	150	150
Среднесдаточный живой вес одной головы, кг	250	425
Валовая продукция в живом весе, т	37,5	63,75
Средняя цена реализации 1 кг (в живом весе), сомов	180	180
Валовая продукция, тыс. сомов	6750	11475
Средний вес молодняка при постановке на откорм, кг	125	125
Стоимость молодняка при постановке на откорм, тыс. сомов	3375	3375
Затраты по откорму – всего, тыс. сомов	3375	6475
в том числе стоимость кормов	3000	4500
оплата труда	–	1500
прочие расходы	375	475
Прибыль, тыс. сомов	0	1625
Уровень рентабельности откорма, %	0 %	25 %

Источник: составлена автором.

Для организации доращивания и откорма молодняка КРС на основе внедрения интенсивных технологий с добавлением концентратов дополнительно потребуется 3,1 млн сомов. Но внедрение данной технологии позволит, при той же численности поголовья молодняка КРС, повысить прибыль на 1,6 млн сомов в год, уровень рентабельности откорма – до 25 %.

Вторым перспективным направлением деятельности кооператива является производство баранины. Это обусловлено возрастающим спросом на мясо молодых баранов в странах дальнего и ближнего зарубежья и резким изменением

конъюнктуры рынка. В частности, в настоящее время растет спрос на мясо барана в Иране, Турции, КНР и других странах. В силу отсутствия соответствующего объема производства баранины и налаженных каналов поставки ее на рынки других стран растущий спрос на баранину удовлетворяется лишь частично. Поэтому важно повсеместно, на всей территории республики, создавать кооперативы для интенсивного производства и реализации ориентированной на экспорт крупных партий мяса молодых баранов.

Данное направление можно развивать за счет улучшения зооветеринарного обслуживания и откорма 7000 голов овец, в том числе 4000 овцематок, находящихся в собственности членов кооператива. Это является весьма прибыльным и обуславливается тем фактом, что в настоящее время продуктивность овцематок не превышает 80–100 ягнят на 100 голов овец. Внедрение системы зооветеринарного обслуживания позволит увеличить продуктивность до 125–130 ягнят. В перспективе при улучшении породного состава и высоком уровне зооветеринарного обслуживания продуктивность может быть увеличена до 150 ягнят на 100 голов овец [67].

Организация зооветеринарного обслуживания на основе агросервисного кооператива потребует дополнительных затрат в размере до 2,0 млн сомов в год (на оплату труда ветеринара, закупку не менее десяти голов породистых баранов, приобретение ветеринарных препаратов, уплату налогов и другие расходы). Наши расчеты показывают, что по сравнению с единоличной организацией откорма овец, когда большинство фермеров от их реализации в основном только возмещают затраты (уровень рентабельности не превышает 4,2 %), кооперация с целью организации совместного зооветеринарного обслуживания и откорма позволит существенно увеличить доходы и повысить уровень рентабельности до 31,0 % (таблица 24).

Как известно, раньше Киргизская Республика славилась своим птицеводством, которое было организовано на промышленной основе. В республике функционировали крупные птицеводческие комплексы. Однако в ходе реформирования

АПК эта отрасль была почти полностью разрушена, большинство птицеводческих комплексов в настоящее время практически не функционируют.

Таблица 24 – Экономическая эффективность производства баранины на кооперативной основе в Беш-Терекском сельском округе Чуйской области

Показатели	До кооперации (2018 г.)	После кооперации (проект)
Количество овцематок, голов	4000	4000
Получено ягнят на 100 голов, голов	90	125
Получено ягнят – всего, голов	3600	5000
Средняя цена реализации 1 головы овцы, сом	5500	5500
Денежная выручка от реализации овец, тыс. сомов	19800	27500
Материально-денежные затраты – всего, тыс. сомов	19000	21000
Прибыль, тыс. сомов	800	6500
Уровень рентабельности, %	4,2 %	31,0 %

Источник: составлена автором.

В последние годы растет спрос на птицеводческую продукцию, который в значительной мере покрывается за счет импорта (мяса птицы, яиц) из Украины, КНР и др. стран. Поэтому птицеводство в республике начинает развиваться, но еще не обеспечивает потребности населения страны в продукции птицеводства. Значительная часть поголовья птицы выращивается в К(Ф)Х и личных подворьях, которые могут объединиться в агросервисный кооператив для совместного обеспечения комбикормами для откорма птиц.

Поэтому третьим направлением деятельности кооператива может стать производство мяса птицы. Агросервисный кооператив может обеспечивать К(Ф)Х и ЛПХ специализированными комбикормами для выращивания птицы. В расчете на 26 тыс. голов птицы на откорме (бройлеров), эффект от оптовой закупки комбикормов (за счет разницы в цене при оптовой закупке и продаже в розницу, которая составляет от 15 % до 25 %) может составить 420 тыс. сомов, что увеличит уровень рентабельности выращивания цыплят в хозяйствах членов кооператива до 19,3 % (таблица 25).

Таблица 25 – Экономическая эффективность выращивания и реализации птицы на кооперативной основе в Беш-Терекском сельском округе Чуйской области

Показатели	До кооперации (2018 г.)	После кооперации (проект)
Количество цыплят на откорме, тыс. голов	26,0	26,0
Количество кур (бройлеров) к реализации, тыс. голов	24,4	24,4
Стоимость реализованной продукции, тыс. сомов	2840	2840
Материально-денежные затраты на закупку и откорм цыплят, тыс. сомов	2800	2380
Прибыль, тыс. сомов	40	460
Уровень рентабельности, %	1,4 %	19,3 %

Источник: составлена автором.

Таким образом, за счет обеспечения агросервисными услугами (оптовая поставка комбикормов, организация зооветеринарного обслуживания, улучшение породного состава скота, организация интенсивного откорма и других) без существенных инвестиционных затрат можно увеличить ежегодную прибыль членов кооператива в Беш-Терекском сельском округе Чуйской области в сумме не менее чем на 7,7 млн сомов. Это составляет около 70 тыс. сомов в расчете на одного члена кооператива, или 7,7 тыс. сомов на одного жителя в сельском округе в год. За счет увеличения поголовья скота и птицы доходы могут существенно вырасти.

В будущем функции агросервисного кооператива могут быть расширены: создан убойный цех для забоя скота и птицы по технологии «Халал», обеспечено охлаждение мяса и организован его сбыт, в том числе на экспорт.

Следует отметить, что деятельность агросервисных кооперативов тесно связано с организацией производства сельскохозяйственной продукции (сырья). Для их создания важно обеспечить:

− производство достаточного объема продукции (сырья) посредством производственной кооперации;

− создание инфраструктурных объектов с участием государства, включая торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции;

− предоставление субсидируемых кредитов на закупку основных и оборотных средств;

− предоставление грантов на создание агросервисных кооперативов.

Выполненные разработки показывают, что создание и развитие различных видов кооперативов – объективная необходимость, обусловленная мелкотоварной структурой аграрного производства в Киргизской Республике, низким уровнем конкурентоспособности ее продукции и интеграционными процессами на общем агропродовольственном рынке стран ЕАЭС. На начальном этапе могут развиваться простейшие виды и модели кооперации, которые впоследствии, интегрируясь между собой и с институтами развития, могут образовать единую кооперативную систему, способствующую формированию устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек. В целом реализация предложенных экономических механизмов развития и мер государственной поддержки горизонтальной и вертикальной сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике может дать экономический эффект в размере не менее 13 770,4 млн сомов (или 197,4 млн долл. США) ежегодно (таблица 26). Это составляет 21,7 % от общего объема производства сельскохозяйственной продукции в настоящее время.

Наибольший эффект ожидается от производственной кооперации (за счет концентрации земли и более эффективного ее использования, механизации производства и увеличения его масштабов, соблюдения агротехнологических требований, севооборотов и т.д.) и создания товаропроводящей системы – кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции (за счет снижения потерь при хранении продукции, сокращения затрат на транспортировку продукции, роста выручки от реализации растениеводческой продукции в сезон высоких цен).

Таблица 26 – Оценка экономической эффективности реализации механизмов развития и мер государственной поддержки кооперативных отношений в аграрной сфере экономики Киргизской Республики

Механизмы и меры	Описание эффекта	Ожидаемый ежегодный эффект, млн сомов
Совершенствование нормативно-правового обеспечения	Улучшение институциональных условий и организационного механизма функционирования кооперативов	н/д
Создание сельскохозяйственных производственных кооперативов	Рост продуктивности использования земли за счет ее концентрации[14]	5338,7
Создание сельскохозяйственных агросервисных кооператив	Повышение эффективности сельскохозяйственного производства в К(Ф)Х за счет организации качественного агросервисного обслуживания[15]	3739,1
Создание кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственного назначения	Снижение потерь при хранении овощей и фруктов[16] Сбыт плодоовощной продукции в период установления более высоких рыночных цен[17]	2221,1
Формирование центральной финансовой организации кооперативной системы	Рост кредитования сельского хозяйства Рост производства продукции за счет ввода новых мощностей, механизации производственных процессов и т.д.[18]	2471,4
Укрепление отраслевого единства (общности) кооперативов	Защита интересов сельскохозяйственных кооперативов и их членов	н/д
	ИТОГО	13770,4

Источник: расчеты автора.

Систему экономических механизмов и мер, предложенных в диссертационной работе и направленных на формирование эффективно функционирующей системы, можно включить в Стратегию развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике на период до 2040 г., которую важно разработать и принять в ближайшее время. При определении направлений (видов) кооперативов

[14] Объединение земель малых К(Ф)Х (с размером землепользования до 5 га) увеличит объем производства растениеводческой продукции не менее чем на 20 % на площади 330 тыс. га (средняя площадь землепользования малых К(Ф)Х принята равной 1 га).
[15] К(Ф)Х произвели в 2018 г. растениеводческой продукции на сумму 74782,6 млн сомов. В расчетах принято, что за счет качественного агросервисного обслуживания эффективность сельскохозяйственного производства в К(Ф)Х вырастет не менее чем на 5 %.
[16] В 2018 г. было произведено 2541,5 тыс. т картофеля и овощей, 8,8 тыс. т фруктов. В расчетах принято, что на хранение закладывается до 10 % картофеля и овощей, 5 % фруктов.
[17] Разница в цене на овощную продукцию в период массовой уборки (сентябрь – октябрь) и в сезон высоких цен (январь – март) достигает 2,3 раза, по семечковым плодам (яблоки, груша и др.) – 3,3 раза (см. приложение Г). Расчеты показывают, что рентабельность хранения овощей и фруктов в специализированных овощехранилищах составляет не менее 50 %.
[18] В расчетах принято, что совершенствование механизмов кредитования К(Ф)Х позволит увеличить объем производимой ими сельскохозяйственной продукции (в 2018 г. – 12 3570,8 млн сомов) не менее чем на 2 %.

и производственных и экономических показателей их деятельности важно опираться на научно-обоснованные параметры производственных и агросервисных кооперативов, предложенные по результатам выполненных автором расчетов.

Таким образом, сложившаяся аграрная структура, в силу своего низкотоварного и, во многом, потребительского характера производства, ограничивает решение задач, определенных Национальной стратегией развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг., в части обеспечения продовольственной безопасности, улучшения питания населения и повышения экспортного потенциала. Необходимы кардинальные институциональные и организационные изменения, направленные на повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие интеграционных процессов и кооперации.

С другой стороны, в Киргизской Республике сформировались необходимые условия для развития сельскохозяйственных кооперативов, основу которых составляют К(Ф)Х и товарные ЛПХ населения. Дифференцированный подход к их развитию в зависимости от размеров землепользования позволит повысить товарность производства и будет способствовать их интеграции в производственно-сбытовые цепочки, ориентированные на внутренний и внешние рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Внедрение предложенных в диссертационной работе институтов, экономических механизмов и мер поддержки сельскохозяйственных кооперативов и их системы в целом позволит сформировать эффективно функционирующую систему сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет научно обосновать экономические решения и рекомендации, направленные на создание эффективной системы функционирования и развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике, практическое применение которых будет способствовать формированию сбалансированной аграрной структуры и кооперативных отношений в сельской местности, созданию устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек с участием кооперативных торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции, что подтверждает его научную, теоретическую и практическую ценность. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Интеграция Киргизской Республики в общий рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС обуславливает необходимость перехода аграрного сектора экономики страны на концепцию, направленную на создание устойчивых производственно-сбытовых цепочек (цепочек создания ценности). Это требует комплексного изучения, анализа и оценки рыночной системы в совокупности с ее составляющими: поставщиками средств производства, действующими в отрасли; производителями продукции и сырья; оптовыми и розничными покупателями; вспомогательными отраслями, обеспечивающими технологическую, финансовую и иные виды поддержки, а также институциональными и организационно-экономическими условиями, в которых развивается сельское хозяйство Киргизской Республики.

Принимая решение о том, в каком звене цепочки лучше осуществлять те или иные экономические интервенции, важно учитывать конечную цель – достижение устойчивого роста экономики и повышение благосостояния населения. Поэтому воздействие на определенные звенья цепочки создания ценности (например, на звенья, занимающиеся производством, переработкой, логистикой или

сбытом продукции) важно планировать и осуществлять с учетом понимания производственно-сбытовой цепочки как единого целого.

2. Сельскохозяйственная кооперация способствует формированию устойчивых производственно-сбытовых цепочек сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и является важнейшим механизмом любой национальной стратегии, направленной на повышение экспортного потенциала, обеспечение продовольственной безопасности, сокращение уровня бедности и улучшение питания населения.

Для аграрного сектора экономики Киргизской Республики актуальным является развитие сельскохозяйственной кооперации в двух его основных видах: в форме производственных (горизонтальных) и агросервисных (вертикально интегрированных) кооперативов.

3. В ходе проведенной земельной реформы в Киргизской Республике сформировалась несбалансированная аграрная структура, основу которой составляют К(Ф)Х. К 2019 г. их численность достигла 439,6 тыс. ед. Вместе с ЛПХ они производят более 98 % сельскохозяйственной продукции в республике. При средних размерах землепользования менее 2,2 га, почти 75 % хозяйств являются мелкими, где размеры земельных участков не превышают 5 га, 20 % хозяйств – средними, с земельными участками от 5 до 25 га, и только 5 % – крупными, с земельными участками свыше 25 га.

4. Экономическую основу производственной кооперации, прежде всего, составляют мелкие и средние хозяйства, размер земельных участков которых не превышает 20 га, а агросервисной – практически все сельскохозяйственные товаропроизводители, включая и производственные кооперативы. Приоритетным направлением агросервисной кооперации являются кооперативные торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции – связующее звено между производителями (фермерами) и конечными потребителями – местным рынком и экспортерами. Они восполняют недостающие в существующих производственно-сбытовых цепочках звенья, такие как: консолидация, сортировка, упаковка,

хранение, транспортировка, контроль качества и поставка продукции через товаропроводящую сеть ЕАЭС.

В условиях Киргизской Республики торгово-логистические центры могут быть двух уровней: локальные (районные) и региональные. Районные торгово-логистические центры ориентируются на продвижение продукции местного производства на местный и региональный рынки. В дополнение к ним могут создаваться торгово-логистические центры более высокого (регионального) уровня, которые, с одной стороны, могут закупать продукцию у районных центров, формировать оптовые партии и поставлять ее в другие регионы либо на общий рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС.

5. Сельскохозяйственные производственные кооперативы, несмотря на небольшую их численность, показывают более высокую социально-экономическую эффективность по сравнению с К(Ф)Х. Они, кроме решения производственных задач, оказывают услуги сельским жителям, поддерживают социальную инфраструктуру села, занимаются развитием сельских округов (айылных аймаков). В случае создания равных рыночных условий для функционирования всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей производственные кооперативы могут стать не только крупнотоварными предприятиями, но и интеграторами для мелких К(Ф)Х и ЛПХ.

6. Основными барьерами и ограничениями в развитии сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике являются:

− фрагментарность и непоследовательность проведения аграрной реформы, в том числе отсутствие стратегии развития кооперативных отношений в сельском хозяйстве;

− неразвитая институциональная среда для формирования и развития производственной и агросервисной сельскохозяйственной кооперации;

− узкий спектр существующих мер и механизмов государственной поддержки кооперативов;

− слабый уровень и потенциал институтов развития (центров компетенций), ответственных за организацию кооперативного движения;

− слабый уровень интеграции в общий рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стран – членов ЕАЭС;

− слабая информированность сельских товаропроизводителей и жителей о преимуществах и потенциале кооперации;

− неразвитость системы информационно-консультационного обслуживания, обучения руководителей и членов кооперативов.

7. Для развития сельскохозяйственной кооперации важно предусмотреть следующие механизмы и меры государственной поддержки:

− предоставление технической помощи (грантов) на создание и техническое оснащение производственных и агросервисных кооперативов, включая кооперативные торгово-логистические центры сельскохозяйственной продукции;

− субсидирование кооперативам части процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам на закупку основных средств, создание и оснащение торгово-логистических центров, развитие экспорта.

Объемы государственной поддержки могут быть увязаны с размерами землепользования кооперативов и их членов.

8. Важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства в Киргизской Республике являются концентрация земельных и связанных с ней производственных ресурсов, кооперация и постепенный переход от преимущественно мелкого к среднему и крупному производству, формирование на этой основе сбалансированной аграрной структуры экономики страны.

Функционирование аграрного сектора экономики Киргизской Республики в рамках ЕАЭС актуализирует необходимость развития крупнотоварного производства и повышения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. Для этого важно принять Программу развития сельскохозяйственной кооперации в Киргизской Республике на период до 2040 г., реализация которой может быть возложена на Республиканский центр развития сельского хозяйства, логистики и кооперации.

В целом реализация комплекса предложенных экономических механизмов развития и мер государственной поддержки горизонтальной и вертикальной сель-

скохозяйственной кооперации в Киргизской Республике может дать экономический эффект в размере не менее 13 770,4 млн сомов (или 197,4 млн долл. США) ежегодно, что составляет 21,7 % от стоимости валовой сельскохозяйственной продукции в республике.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСК	– Агросервисный кооператив.
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз.
ЕЭК	– Евразийская экономическая комиссия.
КОПАК	– Комитет по содействию и развитию кооперативов.
КРС	– Крупный рогатый скот.
К(Ф)Х	– Крестьянское (фермерское) хозяйство.
ЛПХ	– Личные подсобные хозяйства.
МКА	– Международный кооперативный альянс.
МОТ	– Международная организация труда.
МСХППиМ КР	– Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики.
НСК КР	– Национальный статистический комитет Киргизской Республики.
СПК	– Сельскохозяйственный производственный кооператив.
СПоК	– Сельскохозяйственный потребительский кооператив.
ФАО	– Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.
ФПС	– Фонд перераспределения сельскохозяйственных угодий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурашитов, А. Особенности становления и развития системы кредитования сельского хозяйства в Кыргызской Республике [Текст] / А. Абдурашитов // Вестник КРСУ. – 2017. – Том 17. – № 2. – С. 3–7.
2. Абдымаликов, К. А., Жумабаев, Ж. Ж. Экономика сельского хозяйства [Текст] / К. А. Абдымаликов, Ж. Ж. Жумабаев. – Бишкек, 2012. – 664 с.
3. Аварский, Н. Д. и др. Товаропроводящая и логистическая инфраструктура агропродовольственного рынка: выбор альтернативных направлений развития [Текст] / Н. Д. Аварский, В. Н. Иванова, С. Н. Серегин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 10. – С. 62–72.
4. Авдашева, С. Б. и др. Модернизация российских предприятий в цепочках создания стоимости (на примере трубной и мебельной промышленности России) [Текст] / С. Б. Авдашева, И. А. Буданов, В. В. Голикова, А. А. Яковлев // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – №3. – С. 361–377.
5. Авдокушин, Е. Ф. Становление модели финансовой экономики 2.0 в новой экономике [Текст] / Е. Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 1(53). – С. 29–35.
6 Авдокушин, Е. Ф., Цой, А. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции [Текст] / Е. Ф. Авдокушин, А. Цой // Вопросы новой экономики. – 2016. – № 3. – С. 5–12.
7. Аграрная Европа в XXI веке [Текст] / Э. Н. Крылатых и др.; под ред. Э. Н. Крылатых. – М.: Летний сад, 2015. – 328 с.
8. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник [Текст] / Евразийская экономическая комиссия. – Москва: ЕЭК, 2018. – 132 с.
9. Адуков, Р. Х., Адукова, А. Н. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития [Текст] / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №12. – С. 10–14.
10. Акимбекова, Г. У. Перспективные модели сельскохозяйственных кооперативов в Республике Казахстан [Текст] / Г. У. Акимбекова, Г. К. Егизбаева, А. Б. Баймуханов // Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы. – Москва: ВИАПИ, 2017. – С. 391–393.
11. Акматалиев, Т. А. Укрупнение фермерских хозяйств Кыргызстана / Т. А. Акматалиев // Экономика. – Февраль, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inec.kg/tema-ukrupnenie-fermerskih-hozyajstv-kyrgyzstana (дата обращения 01.12.2019).
12. Акматалиев, Т. А. Формирование и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Кыргызской Республике и повышение эффективности их деятельности [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Темирбек Асанбекович Акматалиев. – Бишкек, 2006. – 167 с.
13. Акматалиев, Т. А., Орозонова, А. А. ЕАЭС: проблемы и тенденции // Интернаука: электрон. научн. журн. – 2016. – № 1 (1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://internauka.org/journal/science/internauka/1 (дата обращения: 10.04.2020).

14. Алтухов, А. И., Кундиус, В. А. Российский АПК: современное состояние и проблемы развития [Текст] / А. И. Алтухов, В. А. Кундиус. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2004. – 601 с.

15. Андреева, Т. В., Ермакова, Ж. А. Формирование цепочек создания стоимости продукта в пищевой промышленности [Текст] / Т. В. Андреева, Ж. А. Ермакова // Вестник ОГУ. – 2011. – № 1 (120). – С. 118–123.

16. Арашуков, В. П., Арефьев, В. И. Кооперация в агропромышленном производстве / В. П. Арашуков, В. И. Арефьев. – М.: ФГУП «ЭКСПЛОР», 2005. – 154 с.

17. Армения: Управление и конкурентоспособность сельскохозяйственных ресурсов общин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: milknet.ru/news/armeniya-upravlenie-i-konkurentosposobnost-selskohozyaystvennih-resursov-258370 (дата обращения 01.08.2019).

18. Балбаков, М. Б. Основы рыночных отношений и их реализация в аграрном секторе экономики [Текст] / М. Б. Балбаков. – Бишкек, 1992. – 145 с.

19. Башмачников, В. Ф. Возрождение фермерства в России [Текст] / В. Ф. Башмачников. – Казань: ООО «Престиж-пресс», 2010. – 622 с.

20. Бондаренко, Л. В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л. В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4 (64). – С. 13–18.

21. Бочкарев, С. Н., Цомаева, И. В. Об исследовательской модели изучения феномена глобальных цепочек создания ценности / С. Н. Бочкарев, И. В. Цомаева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 3. – С. 29–35.

22. Бровко, Н. А. Киргизские приоритеты. Основные сферы международного сотрудничества Киргизской Республики и их перспективность в рамках центральноазиатской интеграции [Текст] / Н. А. Бровко // Международная экономика. – 2009. – № 9. – С. 49–58.

23. Бровко, Н. А. Современное состояние интеграционных процессов в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы [Текст] / Н. А. Бровко // Вестник Государственного университета управления. – 2009. – № 3. – С. 11–15.

24. Буздалов, И. Н. О преимуществах и устойчивости различных категорий хозяйств агробизнеса: теория и практика [Текст] / И. Н. Буздалов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденция развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, 2006. – 568 с. – С. 3–9.

25. Буздалов, И. Н. Избранные труды. Том 3. Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы [Текст] / И. Н. Буздалов. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: ЭРД, 2008. – 382 с.

26. Бюллетень национального Банка Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS (дата обращения 01.08.2019).

27. Валлерстайн, И. Исторический капитализм (пер. с англ. К. А. Фурсова) [Текст] / Иммануил Валлерстайн. – М.: Русская перспектива, 2014. – 176 с.

28. Винокуров, Е. Ю., Либман, А. М. Евразийская континентальная интеграция [Текст] / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман. – СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. – 224 с.

29. Глазьев, С. Ю., Мансуров, Т. А. и др. Регулирование внешней торговли Таможенного союза ЕврАзЭС: учебное пособие [Текст] / под общей ред. С. Ю. Глазьева и Т. А. Мансурова. – М.: Митель Пресс, 2011. – 416 с.

30. Глазьев, С. Ю., Чушкин, В. И., Ткачук, С. П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства [Текст] / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. – М.: ООО «ВИКТОР МЕДИА», 2013. – 240 с.

31. Глотова, И. С. О повышении продовольственной независимости в Евразийском экономическом союзе [Текст] / И. С. Глотова, Е. А. Винтовкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 2. – С. 85–90.

32. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (введен законом Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

33. Гринберг, Р. С. Формирование Евразийского союза: шансы и риски [Текст] / Р. С. Гринберг // Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 4–9.

34. Демьянова, О. В. и др. Теоретико-методологические аспекты формирования добавленной стоимости / О. В. Демьянова, Е. В. Рунова, С. Д. Вдовина, Д. Р. Садыкова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 72–76.

35. Джаилов, Д. С. Развитие агроэкспортного потенциала и интеграция продовольственного рынка в рамках ЕАЭС [Текст] / Д. С. Джаилов // Экономика (Бишкек). – 2018. – № 1–2. – С. 14–22.

36. Доклад о мировом развитии «Изменение характера труда» (2019) [Электронный ресурс]. – Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. – Режим доступа: http://documents.worldbank.org/curated/en/469061544801350816/pdf/WDR-2019-RUSSIAN.pdf (дата обращения 27.06.2019).

37. Есполов, Т. И. Перспективные направления развития и функционирования аграрного рынка Республики Казахстан [Текст] / Т. И. Есполов // Аграрный рынок стран СНГ: проблемы развития и взаимодействия. – Алматы, 2010. – С. 71–74.

38. Ефременко, А. Кооперация в системе агробизнеса [Текст] / А. Ефременко // АПК: экономика и управление. – 2003. – № 11. – С. 51–55.

39. Жумабаев, Ж. Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Жамалгазы Жумабаевич Жумабаев. – Бишкек, 2005 – 312 с.

40. Закиров, А. З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана [Текст]: дис. … д-ра. экон. наук: 08.00.05 / Адам Закирович Закиров. – Бишкек: Центр экономических стратегий, 2009. – 293 с.

41. Закон Кыргызской Республики от 11 июня 2004 г. № 70 «О кооперативах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456 (дата обращения 01.08.2019).

42. Закон Кыргызской Республики от 26 мая 2009 г. № 166 «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202555/30?mode=tekst (дата обращения 01.08.2019).

43. Закон Кыргызской Республики от 22 февраля 2012 г. № 7 «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203607 (дата обращения 01.08.2019).

44. Закон Кыргызской Республики от 26 мая 2009 г. № 166 «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202555 (дата обращения 01.08.2019).

45. Закон Республики Армения от 30 декабря 2015 г. № ЗР-190 «О сельскохозяйственных кооперативах» [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=82656 (дата обращения 01.08.2019).

46. Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-V «О сельскохозяйственных кооперативах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32656089#pos=52;-159 (дата обращения 01.08.2019).

47. Зуев, В. Н., Островская, Е. Я., Дунаева, М. С. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей [Текст] / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, М. С. Дунаева // Современная Россия, 2014. – № 2 (44). – С. 77–94.

48. Исагалиева, А. К. Создание торгово-логистических центров – один из путей повышения экспорта сельхозпродукции Кыргызской Республики [Текст] / А. К. Исагалиева // Вестник международного Института управления. – 2018 (2). – С. 47–52.

49. Калиев, Г. А. АПК Казахстана: состояние, проблемы и перспективы развития [Текст] / Г. А. Калиев. – Алматы, 2013. – 363с.

50. Камбарова, Ж. У., Исагалиева, А. К. Торгово-логистические центры Кыргызской Республики в Евразийской экономической интеграции [Текст] / Ж. У. Камбарова, А. К. Исагалиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017 (5-1). – С. 112–116.

51. Киреенко, Н. В. Теория и методология формирования сбытовой системы в новых условиях хозяйствования (на примере АПК Республики Беларусь) [Текст]: Автореф. дис. … д-ра экон. наук / Н. В. Киреенко. – Минск, 2017. – 61 с.

52. Киселев, С. В., Ромашкин, Р. А. Развитие сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы и перспективы АПК / С. В. Киселев, Р. А. Ромашкин // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 74–90.

53. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения [Текст] / Н. Д. Кондратьев – М.: Экономика, 1993. – 543 с.

54. Концепция коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents (дата обращения 01.08.2019).

55. Котомина, М. А. Развитие сельской кооперации в США [Текст] / М. А. Котомина // Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и приоритеты. – М.: ЭРД, 2017. – С. 227–230.

56. Крашенников, А. И. Кооперация в современном мире [Текст] / А. И. Крашенников. – М.: Экономика, 1987. – 290 с.

57. Крылатых, Э. Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития [Текст] / Э. Н. Крылатых. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2012. – 260 с.

58. Кудайкулов, М. К. Становление рыночной системы в странах с переходной развивающейся экономикой [Текст] / М. К. Кудайкулов. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013. – 120 с.

59. Кузьмина, Е. М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Текст] / Е. М. Кузьмина. – М: РСМД, 2017. – 23 с.

60. Култаев, Т. Ч. Экономическое прогнозирование аграрного производства на базе моделирования [Текст] / Т. Ч. Култаев. – Бишкек, 2011. – 210 с.

61. Кун, Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. [Текст] / Томас Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

62. Курцев, И. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности [Текст] / И. Курцев // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 84–89.

63. Кыргызстан в цифрах, 2017 [Текст] / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек: Нацстатком КР, 2018. – 351с.

64. Кыргызстан в цифрах, 2018 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/ (дата обращения 15.01.2020).

65. Лазарев, А. В. Стратегия и последствия земельных реформ в странах СНГ (бывших республиках СССР) [Текст] / А. В. Лазарев // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ, ЭРД, 2009. – 572 с. – С. 154–155.

66. Ленин, В. И. О кооперации [Текст] / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1987. – 130 с.

67. Лущихина, Е. М. Породные ресурсы овец Кыргызстана [Текст] / Е. М. Лущихина // Сб. науч. тр. Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. – 2013. – №6-1. – С. 68–71.

68. Максимов, А. Ф. Кооперация в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках [Текст] / А. Ф. Максимов // Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017 – Ч. 2. – 337 с. – С. 106–116.

69. Максимов, А. Ф. Развитие кооперативных отношений в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках [Текст] / А. Ф. Максимов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 17–24.

70. Максимов, А. Ф. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в России: становление и развитие [Текст] / А. Ф. Максимов. – М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: ЭРД, 2016. – 207 с.

71. Максимов, А. Ф. Развитие связей местных сельскохозяйственных производителей с Национальной программой школьного питания в Кыргызской Республике / А. Максимов, Ю. Калиниченко // Сб. тематических исследований «Продовольственная безопасность в Евразийском регионе – 2018». – Евразийский центр по продовольственной безопасности, 2019. – 156 с. – С. 55–72.

72. Макферсон, Я. Принципы кооперации XXI века [Текст] / Я. Макферсон [Пер. с англ.]. – Белгород, 1998. – 86 с.

73. Мансуров, Т. А. ЕврАзЭС – от экономического сотрудничества к Единому экономическому пространству [Текст] / Т. А. Мансуров. – М.: Русский раритет, 2011. – 303 с.

74. Маркс, К. Капитал. Том 1 [Текст] / Карл Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 905 с.

75. Мартынов, В. Д. Сельскохозяйственная кооперация в системе рыночных отношений [Текст] / В. Д. Мартынов // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 7. – С. 42–51.

76. Маслов, С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Экономика кооперированного крестьянского хозяйства [Текст] / С. Л. Маслов. – М.: Изд-е автора, 1928. – 690 с.

77. Маслова, В. В. Воспроизводство и финансовые отношения в аграрном секторе экономики [Текст] / В. В. Маслова. – М.: Восход-А, 2009. – 364 с.

78. Милосердов, В. В. Кооператив – локомотив и панацея от деградации села [Текст] / В. В. Милосердов // Аргументы Недели. – 2013. – № 4 (346).

79. Минаков, И. А. Сельскохозяйственные производственные кооперативы и перспективы их развития в России [Текст] / И. А Минаков // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2017. – № 3. – С. 109–113.

80. Мкртчян, В. А. Оценка интеграционных процессов в различных секторах экономики республики Армения [Текст] / В. А. Мкртчян // Ежеквартальный научный журнал «Альтернатива». – 2016. – № 4. – С. 477–485.

81. Модельный закон «О кооперативах и их объединениях (союзах)» (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10-18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2569094/ (дата обращения 01.08.2019).

82. Молдашев, А. Б., Никитина, Г. А. Аграрный сектор Казахстана в формировании экспортных ресурсов ЕАЭС [Текст] // Сб. научн. докладов второй международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования: новое слово в науке». – М: Издательский дом «Научное обозрение», 2016. – С. 137–146.

83. Набиева, А. Р. Стратегическое управление развитием кооперативного движения в регионе [Текст] / А. Р. Набиева // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 211–217.

84. Налоговый кодекс Киргизской Республики от 17 октября 2008 г. № 230 (введен в действие Законом Киргизской Республики от 17 октября 2008 г. № 231) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202445/1191?mode=tekst (дата обращения 01.08.2019).

85. Нивен, Д. Содействие созданию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. Руководящие принципы [Текст] / Д. Нивен. – Рим: ФАО ООН, 2015. – 98 с.

86. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) [Текст] / А. А. Никонов. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.

87. Нилссон, Й. Аграрная кооперация в России: проблемы выбора организационной модели / Й. Нилссон, С. А. Неганов // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 198–206.

88. Нутц, Н., Сиверс, М. Как создавать рабочие места и улучшать условия труда в целевых секторах: Общее руководство по развитию производственно-сбытовых цепочек [Текст] / Надя Нутц, Мертен Сиверс. – Международная организация труда, 2017. – 24 с.

89. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза (аналитический обзор 26 февраля 2019 г.) [Электронный ресурс] / Статистика Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makro-

ec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812.pdf (дата обращения 01.08.2019).

90. Овчинцева, Л. А. Возможные направления кооперативного развития в регионах Российской Федерации [Текст] / Л. А. Овчинцева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 5. – С. 80–84.

91. Окенова, А. О., Туркбаев, Б. К. Современное состояние финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики [Текст] / А. О. Окенова, Б. К. Туркбаев // Экономические отношения. – 2018. – № 4. – Том 8. – С. 703–714.

92. Орозонова, А. А., Акматалиев, Т. А., Сеиткожиева М. У. Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – Том 9. –С. 833–854.

93. Оруздаев, А. У., Джаилов, Д. С., Ертазин, Х. К. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса [Текст] / А. У. Оруздаев, Д. С. Джаилов, Х. К. Ертазин. – Бишкек, 2000. – 190 с.

94. Основы развития кооперации в сельском хозяйстве Кыргызской Республики [Текст]: материалы республиканского семинара, 11 ноября 2005 г. – Бишкек: МСВХиПП КР, 2005. – 60 с.

95. Оуэн, Р. Избранные сочинения в двух томах / Роберт Оуэн. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 768 с.

96. Пажитнов, К. А. Основы кооперации [Текст] / К. А. Пажитнов. – Петроград: Мысль, 1917. – 174 с.

97. Папцов, А. Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой [Текст] / А. Г. Папцов. – Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 116 с.

98. Папцов, А. Г. Особенности формирования и развития кооперативов в аграрном секторе [Текст] / А. Г. Папцов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 2. – С. 3–8.

99. Папцов, А. Г. Кооперация в сельском хозяйстве Испании: тенденции развития и перспективы [Текст] / А. Г. Папцов // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 11 (56). – С. 3–12.

100. Папцов, А. Г., Аварский Н. Д. и др. Потребительская кооперация России: современные тенденции развития и перспективы (отечественный и зарубежный опыт). Монография [Текст] / Н. Д. Аварский, А. Г. Папцов, Х. Н. Гасанова, А. В. Колесников и др. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. – 182 с.

101. Папцов, А. Г., Медведева Н. А. Особенности формирования и регулирование общего аграрного рынка ЕАЭС [Текст] / А. Г. Папцов, Н. А. Медведева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – №9 (42). – С. 3-14.

102. Паспорт федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (приложение № 4 к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11 декабря 2018 г. № 4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altsmb.ru/images/docs/projects/ФП %20Сельхозкооперация.pdf (дата обращения 01.08.2019).

103. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)) [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/72185934/ (дата обращения 01.08.2019).

104. Пахомов, В. М. Кредитная кооперация: теория и практика: Научное издание [Текст] / В. М. Пахомов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 252 с.

105. Пациорковский, В. В. Сельские подворья в организации устойчивого развития сельскохозяйственного производства [Текст] / В. В. Пациорковский, В. В. Пациорковская // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ, ЭРД, 2009. – 572 с. – С. 184–186.

106. Петриков, А. В. Роль различных организационно-правовых форм сельхозтоваропроизводителей в развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [Текст] / А. В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 5. – С. 10–15.

107. Петриков, А. В. О приоритетных направлениях социально-экономического развития АПК России: от роста к качеству роста (Доклад на 20-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России 12 марта 2019 г.) [Электронный ресурс] / А. В. Петриков. – Режим доступа: http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=227593 (дата обращения 01.08.2019).

108. Писарева, С. С., Волгина, Н. А. Цепочки стоимости в автомобилестроении стран Центральной и Восточной Европы: опыт для России: монография [Текст] / С. С. Писарева, Н. А. Волгина. – М.: КНОРУС, 2018. – 184 с.

109. Попов, Н. А., Попова, Т. Н. Сельскохозяйственные кооперативы – катализаторы жизнеспособности на селе [Текст] / Н. А. Попов, Т. Н. Попова // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ, ЭРД. – 2006. – 568 с. – С. 221–224.

110. Портер, М. Е. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость (пер. с англ.) [Текст] / М. Е. Портер. – М.: Альпина бизнес, 2006. – 715 с.

111. Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 22 апреля 2003 г. № 684 «О проекте Закона Республики Беларусь “О сельскохозяйственной кооперации”» [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 7 мая 2003 г. № 50. – Режим доступа: http://www.pravo.by/pdf/2003-50/2003-50(sod).pdf (дата обращения 01.08.2019).

112. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 21 апреля 2017 г. № 237 «Концепция развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Кыргызской Республике на 2017–2021 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99948?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

113. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 24 декабря 2002 г. № 875 «Государственная программа развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/49510?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

114. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 ноября 2016 г. № 576 «О Министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99509 (дата обращения 01.08.2019).

115. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 февраля 2010 г. № 111 «Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92065 (дата обращения 01.08.2019).

116. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19.01.2011 №12 «Об утверждении проекта “Доступные кредиты фермерам”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95001 (дата обращения 01.08.2019).

117. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 июня 2007 г. № 243 «О типовом положении об условиях и порядке предоставления в аренду земель Государственного фонда сельскохозяйственных угодий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58361?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

118. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 августа 2001 г. № 427 «Об утверждении Положения о порядке купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38123/10?mode=tekst (дата обращения 01.08.2019).

119. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 августа 2018 г. № 393 «О среднесрочном прогнозе социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2019–2021 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12307 (дата обращения 01.08.2019).

120. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 октября 1996 г. № 490 «О Республиканском центре по земельной и аграрной реформе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35818 (дата обращения 01.08.2019).

121. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 09 марта 2009 г. № 138 «Об утверждении Положения о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/59774?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

122. Постановление правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2019 г. № 321 «Об утверждении Программы по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14319?cl=ru-ru (дата обращения 01.11.2019).

123. Правильный откорм крупного рогатого скота / АО «Витасоль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vitasol.ru/notes/otkorm-krupnogo-rogatogo-skota/ (дата обращения 01.08.2019).

124. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Российской Федерации. Том 1 [Текст] / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. – 290 с.

125. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mshp.gov.by/farmer/kfh/ad389662246a2236.html (дата обращения 01.08.2019).

126. Распоряжение Администрации Президента Российской Федерации от 17 августа 1995 г. № 1495 «О написании названий государств – бывших республик СССР и их столиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/1118260/ (дата обращения 01.11.2019).

127. Рахматуллина, З. С. Эволюция категории «добавленная стоимость» в экономической литературе / З. С. Рахматуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 31 (246). – С. 36–39.

128. Родионова, О. А. и др. Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции и механизмы взаимодействия [Текст] / О. А. Родионова, Н. А. Борхунов, О. А. Гребенькова, С. Н. Гришкина, О. Т. Копытина, Ю. И. Здоровец. – М.: Издательство ВОСХОД-А, 2013. – 164 с.

129. Санду, И. С. Инновационное развитие сельского хозяйства до 2020 г. [Текст] / И. С. Санду, Н. Е. Рыженкова // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 2. – С. 9–13.

130. Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2012–2016 [Электронный ресурс] / Национальный комитет статистики Кыргызской Республики, 2018. – 89 с. – Режим доступа: http://www.stat.kg/media/publicationarchive/4f9d2477-8abb-4ef0-8509-ca5a9c-149aff.pdf (дата обращения 01.08.2019).

131. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2012–2018 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_14021/ (дата обращения 01.08.2019).

132. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан, 2013–2017 [Электронный ресурс] / Комитет по статистике Республики Казахстан. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/official/industry/14/publication (дата обращения 01.08.2019).

133. Серков, А. Ф. Экономические механизмы развития интеграционных процессов в условиях аграрного рынка Беларуси и России / А. Ф. Серков, А. И. Амосов и др.; Всерос. НИИ экономики сел. хоз-ва и др. – М.: Вектор-ТиС, 2010. – 167 с.

134. Серова, Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР [Текст] / Е. В. Серова / ВАСХНИЛ. – М.: Агропромиздат, 1991. – 161 с.

135. Соболев, А. В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: монография [Электронный ресурс] / А. В. Соболев . – М.: ИТК «Дашков и К», 2019. – 362 с.

136. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2018 г. [Электронный ресурс] / Статистический комитет Республики Армения. – Режим доступа: https://www.armstat.am/ru/?nid=81&id=2115 (дата обращения 01.08.2019).

137. Старченко, В. М., Кондрашова, О. Н. Концептуальные основы формирования кооперативной системы в АПК [Текст] / В. М. Старченко, О. Н. Кондрашова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2013. – № 1 (14). – С. 42–45.

138. Статистика Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (дата обращения 20.04.20).

139. Тен, А. Д. Моделирование развития сельскохозяйственных кооперативов в Кыргызстане [Текст] / А. Д. Тен // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2017. – № 2. – Том 17. – С. 54–57.

140. Тен, А. Д. Сельскохозяйственная кооперации в продовольственных производственно-сбытовых цепочках (на примере молочной продукции) [Текст] / А. Ф. Максимов, А. Д. Тен // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики [Текст]. – 2019. – № 5. – С. 32–40.

141. Ткач, А. В. Развитие системы потребительской кооперации в сельской местности [Текст] / А. В. Ткач, Н. И. Чукин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

142. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации [Текст] / М. И. Туган-Барановский. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 418 с.

143. Узун, В. Я, Шагайда, Н. И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты [Текст] / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 352с.

144. Указ Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 г. № 11 «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542?cl=ru-ru (дата обращения 01.08.2019).

145. Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002/10?mode=tekst (дата обращения 01.08.2019).

146. Ушачев, И. Г, Папцов, А. Г и др. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС [Текст] / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов и др. – М.: РАН, 2017. – 48 с.

147. Ушачев, И. Г. Рекомендации по организационно-экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК [Текст] / И. Г. Ушачев. – М.: АНО «Издательство МСХА», 2003. – 173 с.

148. Ушачев, И. Г., Папцов, А. Г., Серков, А. Ф. и др. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС [Текст] / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов, А. Ф. Серков. – М.: ООО «Научный консультант», 2018. – 320 с.

149. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10105638/ (дата обращения 01.08.2019).

150. Фрейдин, М. З. Зарубежный опыт межфермерской кооперации [Текст] / М. З. Фрейдин, А. Л. Астапчик // Вестник БГСХА: науч.-метод. журн. – 2018. – № 1. – С. 18–22.

151. Хачатрян, М., Казарян, М. Особенности развития и регулирования малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Армении [Электронный ресурс] / М. Хачатрян, М. Казарян. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/reu/europe/documents/Events2015/fcss/Arm_ru.pdf (дата обращения 01.08.2019).

152. Худякова, Е. В. Совершенствование организационно-экономического механизма сельской кредитной кооперации: монография [Текст] / Е. В. Худякова. – М.: Издательство «Триада», 2003. – 192 с.

153. Чаянов, А. В. Избранные труды [Текст] / А. В. Чаянов. – М.: «Колос», 1993. – 590 с.

154. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации [Текст] / А. В. Чаянов. – М.: Кооперативное издательство, 1925. – 77 с.

155. Чаянов, А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А. В. Чаянов. – М.: Экономика, 1991. – 300 с.

156. Челинцев, А. Н. О строительстве сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 56 с.

157. Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания [Текст] / А. И. Чупров. – М.: Русский мір, 2009. – 528 с.

158. Шагайда, Н. И., Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы [Текст] / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М.: Дело, 2015. – 108 с.

159. Шагайда, Н. И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2015. – № 3. – С. 17–22.

160. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 г.: международные рейтинги. Аналитический доклад [Текст] / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2019. – 129 с.

161. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие. Коллективная монография / Под науч. ред. А.Г.Папцова, И.Г. Ушачева. – М.: ООО "Сам полиграфист". – 2020. – 256 с.

162. Янбых, Р. Г. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России [Текст] / Р. Г. Янбых. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2011. – 222 с.

163. Янбых, Р. Г., Гатаулина, Е. А., Шишкина, Е. А. Оценка потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации [Электронный ресурс] / Р. Г. Янбых, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина (дата депонирования: 27.03.2019). – Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=3362293 (дата обращения 01.08.2019).

164. Bijman, J., Hendrikse G. and Oijen A. van. Accommodating Two Worlds in One Organization: Changing Board Models in Agricultural Cooperatives, Managerial and Decision Economics. – 2013. – Vol. 34 (3–5). – PP. 204–217.

165. Bijman J. Agricultural Cooperatives in the Netherlands: key success factors / Jos Bijman // International Summit of Cooperatives 2016. – Quebec, 2016. – 15 p.

166. Gereffi, G., Korzeniewicz, M., Korzeniewicz, R. Commodity chains and global capitalism [Text]. – Praeger Publishers, 1994. – 354 p.

167. Hopkins, T. K. and Wallerstein, I. Capitalism and Incorporation of New Zones into the World-Economy [Text] // Review, 1987. – Vol. 10. – № 5/6. – P. 776.

168. Höhler, J. and R. Kühl (2014). Position and Performance oof Farmer Cooperatives in the Food Supply Chain of The Eu-27 [Text] / Annals of Public and Cooperative Economics. – Vol. 85(4). – PP. 579–595.

169. International Co-operative Alliance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ica.coop (дата обращения 01.08.2019).

170. FAO. Developing Sustainable Food Value Chains. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/a-i3953e.pdf

171. FAO. Global value chains in agriculture and food: A synthesis of OECD analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.1787/6e3993fa-en (дата обращения 05.02.2020).

172. Kaplinsky, Raphael. Spreading the Gains from Globalization: What Can Be Learned from Value-Chain Analysis? // Problems of Economic Transition. – Vol. 47:2. – PP. 74–115.

173. Kula, Olaf, Jeanne Downing, and Michael Field. Globalization and the Small Firm: A Value Chain Approach to Economic Growth and Poverty Reduction // AMAP BDS Knowledge and Practice microREPORT #42, USAID/G/EGAT/MD. – Washington, D.C.: ACDI/VOCA, 2006. – 43 p.

174. Olson, M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups [Text] / Mancur Olson, Jr. // Harvard Economic Studies, 1971. – 208 p.

175. Shapiro, A. Papers on Cooperative Marketing [Text] / Aaron Shapiro. – London: Forgotten Books, 2018. – 118 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Позиции ЕАЭС и Киргизской Республики в различных международных рейтингах

Источник: [160].

Рисунок А1 – Позиции ЕАЭС и Киргизской Республики в различных международных рейтингах

По сравнению с результатами предыдущих лет у всех государств – членов ЕАЭС за последние годы отмечаются положительные изменения значений показателей различных рейтингов. Среди партнеров по ЕАЭС Киргизская Республика занимает лидирующие позиции по следующим направлениям:

- деловой климат и инвестиционная привлекательность (получение разрешений на строительство);
- инфраструктурное развитие (эффективность работы таможенных органов).

Приложение Б. Сельскохозяйственная кооперация в развитых странах

Основой и социальной базой развития сельскохозяйственной кооперации в странах Запада является фермерский сектор. Развитие фермерства происходит в двух взаимообусловленных и противоположных направлениях – сокращения численности фермерских хозяйств и концентрации фермерского производства на основе их укрупнения, а также динамичного роста их устойчивости на основе развития многообразия форм фермерской кооперации.

Развитие и совершенствование фермерской (сельскохозяйственной) кооперации происходило эволюционным путем. Современная фермерская кооперация прошла длительный путь перехода от традиционных отдельных форм кооперации (производственные, потребительские, снабженческие, кредитные), к интегральным (осуществляющим совокупность производственных, перерабатывающих, снабженческих функций и т.д.) до специализированных кооперативов (ирригационных, страховых, маркетинговых, агротуристических и др.).

С усложнением форм фермерской кооперации растет ее значение в различных сферах производственной и коммерческой деятельности – в сфере реализации сельскохозяйственной продукции, материально-технического и сервисного обслуживания, кредитной поддержке фермерства. Благодаря многообразию форм фермерской кооперации, эффективно решающей вопросы материально-технического обеспечения, сбыта продукции фермеров и др., сельское хозяйство развитых стран превратилось в конкурентоспособную и динамично развивающуюся отрасль, обеспечивающую их продовольственную безопасность и рост экспортного потенциала отрасли. Все это закономерно привело к значительному росту влияния фермерской кооперации в развитии национальных АПК, а также в социально-политической системе развитых стран.

Во многих странах сформирована устойчивая система управления кооперативами, состоящая из национальных и отраслевых союзов кооперативов, региональных и местных кооперативов. Через кооперативы и их союзы аграрии эффективно лоббируют интересы сельхозтоваропроизводителей, что реализуются на практике через развитую и сильную систему государственной поддержки отрасли (регулирование закупочных цен на продукцию фермеров, предоставление субсидий, льготных кредитов и т.д.).

Во многих западных странах сельскохозяйственная кооперация представлена предприятиями по переработке и сбыту продукции, производственному снабжению и обслуживанию, кредитованию. Распространено совмещение в рамках

одного кооперативного предприятия нескольких видов деятельности (особенно перерабатывающей, сбытовой и снабженческой). В последние годы в странах с развитой экономикой роль сельскохозяйственных кооперативов существенно выросла, и она превращается в доминирующую на аграрном рынке форму агробизнеса.

Фермерская кооперация также играет значительную роль в развитии сельского хозяйства и агробизнеса США. Становление и развитие фермерской кооперации привело на первоначальных этапах к росту их значения в АПК. Рост масштабов развития кооперации обусловил в последующие этапы появления специальных органов управления (службы фермерских хозяйств) и кредитования фермерских кооперативов (администрации по делам фермеров). Фермерские кооперативы через систему кооперативных и ипотечных банков обеспечиваются долгосрочными кредитами.

Кооперативные банки США обслуживают сбытовые, закупочно-снабженческие и др. фермерские объединения как долгосрочными, так и краткосрочными займами. Также в США на ипотечном долгосрочном кредитовании фермеров специализируется система федеральных земельных банков, которые предоставляют долгосрочные (до 40 лет) кредиты на строительство жилых и производственных помещений, покупку земли, мелиоративные проекты. Американские фермеры по этой системе привлекают около 20,0 % всех получаемых ими ипотечных кредитов. Все эти меры государственного регулирования аграрной кооперации США закреплены в соответствующих законодательных актах. Также развитию межфермерской кооперации способствует формирование эффективной системы государственного регулирования: система льготного налогообложения и государственного льготного кредитования кооперативов, предоставление субсидий.

В настоящее время фермерская кооперация превратилась в важнейший и необходимый атрибут американского высокоэффективного и развитого агробизнеса. В сельском хозяйстве США функционирует более 2000 фермерских кооперативов с членством более 2,0 млн человек и средним годовым оборотом в 246,0 млрд долл. США [53].

Фермерская кооперация в США, в основном, представлена снабженческими, сбытовыми и прочими видами обслуживающих кооперативов. Причем снабженческие фермерские кооперативы представлены в отдельных отраслях АПК (молочном, зерновом) несколькими крупными кооперативами, средний оборот каждого из которых превышает 10,0 млрд долл. США. Крупные размеры снаб-

женческих и других фермерских кооперативов способствуют занятию ими важнейших сегментов продовольственного рынка. В общем обороте товарной продовольственной продукции доля поставок фермерскими кооперативами составляет более 30,0 %. По отдельным видам продукции их доля еще выше: по молоку – 76,0 %, зерновым культурам – 59,0 %, хлопку – 35,0 %. Снабженческие кооперативы обеспечивают около трети поставок технических и других средств американским фермерам [56, с. 5].

В экономике стран Европейского Союза (ЕС) сельскохозяйственная кооперация имеет подобную США многоуровневую и разветвленную систему и занимает крепкие позиции. На основе развития процессов концентрации производства и диверсификации деятельности кооперативный сектор производит более 60,0 % продовольственной продукции. Доля кооперативов в производстве молочной продукции, фруктов и овощей, зерна составляет более 80,0 % [98, с. 433]. Для кооперативов отдельных стран ЕС характерно бесспорное преимущество в сбыте сельскохозяйственной продукции. Удельный вес кооперативного сбыта переработанной мясной продукции и живого скота в этих странах составляет 80,0 %, зерна – 65,0–79,0 % (Швеция и Финляндия), овощей и фруктов– 50,0 % (Дания). Под полным контролем фермерских кооперативов Норвегии и Финляндии находится реализация и сбыт всей мясо-молочной продукции и в целом более половины другой продукции.

Велико участие кооперативов в экспорте продукции в странах ЕС. Посредством кооперативов на внешних рынках реализуется 75,0–80,0 % всей товарной продукции отрасли. Эта продукция высоко конкурентная, так как перерабатывающая кооперативная промышленность оснащена самым современным оборудованием, работающим по инновационным безотходным технологиям. Шведские кооперативы, например, практически реализуют на экспорт 100,0 % молока и молочных продуктов и более 75,0 % зерна и яиц. Таким образом, фермерские кооперативы оказались мощной силой, они сумели отказаться от услуг посреднических структур, а доходы от переработки продукции и ее сбыта, по сути, сосредоточились в руках фермерских кооперативов.

Представляя существенную экономическую силу, кооперативные организации фермеров стран ЕС также оказывают влияние на принятие в интересах сельхозтоваропроизводителей политических решений. Активно действуя на политической арене, они способствуют выработке в интересах фермеров аграрной политики, определению цен на сельскохозяйственную продукцию и совместно с государственными органами также решают вопросы субсидирования производства

и экспорта продукции, льготного и долгосрочного кредитования и т.д. Значительная часть государственных субсидий на поддержку сельского хозяйства осуществляется преимущественно через сельскохозяйственные кооперативы.

В странах ЕС с помощью различных экономических механизмов стимулируют развитие инфраструктуры агробизнеса сельскохозяйственной кооперации и укрепляют их позиции в системах национальных экономик. Для этих целей используются денежные средства из соответствующих фондов ЕС: Европейского фонда гарантирования в сельском хозяйстве и Европейского сельскохозяйственного фонда сельского развития [7]. За счет этих фондов производится финансирование и субсидирование кооперативных складских помещений (логистики), перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию кооперативов. Также средства из вышеуказанных фондов выделяются в качестве субсидий для расширения сельскохозяйственными кооперативами экспорта продукции из стран ЕС. Такой порядок поддержки сельхозтоваропроизводителей, в том числе и фермерских кооперативов, способствует росту агроэкспортного потенциала стран ЕС.

Приложение В. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Киргизской Республике за 2010–2018 гг., тыс. т

	Годы						
Виды продукции	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Зерно (в весе после доработки)	1583,8	1700,9	1327,5	1723,1	1728,1	1681,8	1741,5
Хлопок-сырец	74,0	68,6	69,0	44,1	52,1	65,3	74,4
Табак	9,9	6,5	4,4	1,3	0,5	1,5	1,8
Сахарная свекла	139,2	195,4	173,6	183.2	705,2	712,3	773,0
Картофель	1339,0	1332,0	1320,7	1416,4	1388,0	1416,0	1446,8
Овощи	969,4	881,5	919.7	1052,1	1069,3	1086,7	1094,9
Мясо (в убойном весе)	187,8	193,2	204,1	208,3	212,4	216,5	221,1
Молоко сырое	1359,9	1408,2	1445,5	1481,1	1524,6	1556,2	1689,7
Яйца, млн шт.	373,0	422,3	445,8	432,9	469,7	510,7	533,2
Сахар-песок	13.9	25,1	20,1	24,1	66,8	101,2	122,5
Растительное масло	18,0	14,0	13,8	13,8	11,5	11,2	11,6
Мясо, пищевые субпродукты, колбасные изделия	6,6	11,7	11,6	13,7	15,6	17,1	18,7
Переработанное молоко (сливочное масло, молоко переработанное, сыры)	27,3	26,2	36,1	37,3	37,2	39,7	45,7

Источник: НКС КР.

Приложение Г. Средние цены производителей на реализованную растениеводческую продукцию по Киргизской Республике, 2018 г.

(сомов за 1 т)

Наименование культур	Месяцы											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Пшеница,	13205,56	13143,21	13733,96	14028,08	13716,15	13300,57	11690,49	10743,79	11165,91	11814,05	11905,00	12199,55
Ячмень	11444,76	8840,15	12044,57	11320,05	11628,59	12092,33	9562,37	8897,46	9503,26	10165,34	10079,00	10068,33
Зернобобовые	57645,95	52952,23	49138,83	45785,86	43383,49	41927,38	42878,78	39282,23	41462,75	37636,62	37473,95	45389,05
Картофель	23452,86	23175,29	22938,90	19942,41	21628,99	19800,42	17589,72	15528,11	12474,12	10302,50	10585,05	11394,71
Томаты	60918,24	138961,97	133865,17	105741,44	72900,96	39798,65	29753,71	14872,99	18792,34	27379,43	57095,17	59067,50
Огурцы	45492,56	99349,24	142574,52	74536,08	45225,77	30898,36	32459,16	16316,54	20514,78	34431,06	60564,34	60869,59
Капуста	15448,47	9701,69	26376,92	32501,72	41371,90	20761,65	9737,75	19044,11	12200,17	19035,46	15257,23	14849,48
Свекла столовая	18789,58	18391,83	21668,36	21549,03	21628,58	21628,58	21628,58	25874,44	25394,34	18667,84	18750,90	22577,18
Морковь	19742,33	18733,76	19843,85	19315,65	16084,11	17748,29	20103,87	20700,61	16952,45	13516,56	15473,06	17814,11
Лук репчатый	17555,47	22813,24	14738,44	16024,51	14752,61	14705,72	13836,72	9176,93	12437,85	10129,16	11513,40	10278,63
Чеснок	109339,29	109018,61	97670,70	135554,13	106903,13	71177,66	75129,06	56582,13	50666,79	43567,59	39632,79	47514,08
Плоды-ягоды	36036,39	36602,95	60933,11	67890,64	77579,95	68822,96	37044,56	35521,25	30524,84	32930,12	30700,84	31024,82
в том числе:												
Семечковые	31093,25	31874,44	46871,64	56299,42	86255,00	81042,47	33677,83	32887,94	26338,76	26445,34	25667,84	28540,39
Косточковые	29700,50	29888,16	30622,71	33321,94	49150,32	36747,21	38529,43	36055,74	27110,80	35548,59	29344,05	23676,64
Ягоды	113723,90	113723,90	134640,10	134645,10	110963,55	81645,74	65063,04	60126,26	87940,40	87940,40	87940,40	87940,40

Источник: НКС КР.

Приложение Д. Сравнительная характеристика сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, 2018 г.

Таблица Д.1 – Количество действующих хозяйствующих субъектов сельского хозяйства

Категории хозяйствующих субъектов	Кол-во, ед.
Всего	440 055
из них:	
государственные хозяйства	26
коллективные хозяйства	427
крестьянские (фермерские) хозяйства	332 909
индивидуальные предприниматели	106 693

Источник: НКС КР.

Таблица Д.2 – Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства в текущих ценах, млн сомов

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Сельское хозяйство – всего	214429,6	3512,4	134374,2	76543,0
Растениеводство	110485,1	2360,0	82100,3	26024,9
зерновые и зернобобовые	29137,1	884,1	26567,7	1685,3
картофель	16958,4	187,6	10956,6	5814,2
овощи	31473,7	272,1	19980,2	11221,4
хлопок	3238,1	164,3	3073,8	–
табак	62,3		58,5	3,8
сахарная свекла	2349,4	265,6	2008,3	75,5
бахчевые культуры	2732,3	53,6	2653,4	25,3
плодово-ягодные	8970,4	91,4	3070,8	5808,2
виноград	502,7	1,8	243,0	257,9
прочие	15060,6	439,4	13487,9	1133,3
Животноводство	103944,5	1152,4	52273,9	50518,1
выращивание скота и птицы	62401,5	234,8	31724,1	30442,5
молоко сырое	34067,6	126,5	16976,1	16965,0
яйца	3510,6	643,0	1505,0	1362,7
шерсть	648,1	4,6	387,9	255,6
прочие	3316,7	143,5	1680,9	1492,4

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.3 – Реализация продукции сельского хозяйства, т

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Зерновые	989 942	69 199	851 495	69 248
Картофель	874 401	18 137	674 332	181 933
Овощи	856 916	10 645	624 697	221 574
Хлопок-сырец	65 656	5 270	60 386	–
Табак	508	7	445	57
Плоды и ягоды	185 284	2 702	60 035	122 547
Виноград	7 060	57	2 913	4 089
Бахчевые	243 905	4 399	235 437	4 069
Скот и птица на убой (в живом весе)	333 126	1 760	171 089	160 277
Молоко сырое	1 279 512	9 209	643 911	626 392
Яйца, тыс. штук	428 524	138 358	166 070	124 096
Шерсть в физическом весе	5 908	53	3 372	2 483

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.4 – Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Вся посевная площадь	**1 214,90**	**45,6**	**1 068,10**	**101,2**
Зерновые культуры	553,4	27,2	494,2	32
из них: пшеница	253,8	13,9	232	7,9
ячмень	193,1	9,6	171,2	12,2
овес	1,1	0,27	0,8	0,002
кукуруза на зерно	105,1	3,2	89,9	11,9
просо	0	0,02	0,01	0,01
прочие зерновые культуры	0,3	0,08	0,2	–
Рис	11,4	0,37	11	–
Зернобобовые	61,6	1	59	1,6
Гречиха	0,02	0,02	–	–
Сахарная свекла (фабричная)	16,3	1,6	13,8	0,8
Масличные культуры	29,9	2	26,4	1,5
Хлопчатник	23	1,6	21,4	–
Табак	0,7	0	0,7	0,02
Картофель	84,4	0,9	56,8	26,7
Овощи	52	0,6	31,9	19,5
Бахчи продовольственные	11,2	0,24	10,8	0,2
Прочие культуры	0,8	0,0	0,8	0,0
Кормовые культуры	370,1	10,1	341,3	18,7
из них многолетние травы	330,6		307,9	15,6

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.5 – Производство основных видов продукции растениеводства, тыс. т

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Зерно (после доработки)	1 741,50	69,1	1 547,60	124,8
из них: пшеница	615,9	30,4	565,3	20,2
ячмень	429,3	18,1	381,9	29,3
овес	2,6	0,5	2,1	0,005
кукуруза на зерно	692,9	20	597,7	75,2
просо	0,1	0,05	0,02	0,02
прочие зерновые культуры	0,7	0,0	–	–
Рис	40,8	0,8	39,9	-
Зернобобовые	106,6	1,5	102,2	2,9
Гречиха	0,04	0,04	–	–
Сахарная свекла (фабричная)	773	80,4	661,4	31,2
Масличные культуры	35,4	2,2	31,4	1,7
Хлопчатник	74,7	5,2	69,4	–
Табак	1,8	0,007	1,7	0,06
Картофель	1 446,60	18,1	982,8	445,7
Овощи	1 094,90	10,6	709,1	375,2
Бахчи продовольственные	249,1	4,4	240,4	4,3
Плоды и ягоды	251,4	2,7	79,1	169,6
Виноград	8,8	0,06	3,7	5

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.6 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе			
		Государственные хозяйства	Коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Зерно (после доработки)	31,3	28,7	25,1	31,2	39,0
из них: пшеница	24,3	21,7	21,9	24,4	25,5
ячмень	22,4	17,7	19	22,5	24
овес	23,1	21	16,4	25,1	26
кукуруза на зерно	64,9	58,7	62	65,2	63,2
просо	21,5	23		19,8	20,2
Рис	35,5	28,3	22,1	35,8	-
Зернобобовые	17,2	8,3	16,7	17,2	18,1
Гречиха	22,1	–	22,1	–	–
Сахарная свекла (фабричная)	475,4	365,2	504,8	478,2	385,4
Масличные культуры	11,8	13	10,9	11,8	11,3
Хлопчатник	32,4	29	33,6	32,4	–
Табак	25,2	25	21,5	25,3	24,5
Картофель	168,8	151,1	247	171,5	162,4
Овощи	197,6	150,2	185,4	205,7	184,9
Бахчи продовольственные	218	240,1	179,4	218,7	212,7
Плоды и ягоды	50,7	10,7	11,5	51	53,8
Виноград	18,1		3,7	12,6	29,2

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.7 – Товарность производства сельскохозяйственной продукции, %

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Зерновые	56,8	100,0	55,0	55,5
Картофель	60,4	100,0	68,6	40,8
Овощи	78,3	100,0	88,1	59,1
Хлопок-сырец	87,9	100,0	87,0	–
Табак	28,2	100,0	26,2	95,0
Плоды и ягоды	73,7	100,0	75,9	72,3
Виноград	80,2	95,0	78,7	81,8
Бахчевые	97,9	100,0	97,9	94,6
Скот и птица на убой (в живом весе)	82,5	100,0	80,0	85,2
Молоко сырое	80,5	100,0	80,5	80,2
Яйца	80,4	100,0	82,3	64,3
Шерсть в физическом весе	46,2	100,0	46,9	44,7

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.8 – Поголовье основных видов скота и домашней птицы, тыс. гол.

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Крупный рогатый скот	1 627,3	11,2	804	812,1
в том числе коровы	812,6	3,1	402,4	407,1
Свиньи	51,3	1, 6	27,3	22,4
в том числе основные свиноматки	25,3	0,035	15,6	9,7
Овцы и козы	6 167,9	29,6	3 442,7	2 695,6
в том числе овцекозоматки и ярки старше 1 года	4 284,5	20,7	2 405,1	1 858,7
Лошади	498,7	4,3	278,3	216,1
в том числе кобылы от 3 лет и старше	269,6	1,	156,1	112,5
Домашняя птица	6 009,7	913,9	2 391,1	2 704,7

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.9 – Производство продукции животноводства

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Мясо (в убойном весе), тыс. т	**221,3**	1,22	**116,6**	**103,5**
в том числе:				
говядина и телятина	108,6	0,3	55,4	52,8
баранина и козлятина	63,2	0,02	35	28,2
свинина	16,9	0,04	9,7	7,1
конина	23,7	0,03	13,3	10,4
мясо птицы	8,6	0,8	3,1	4,6
мясо кроликов	0,3	0	0,1	0,3
Молоко сырое, тыс. т	**1 589,70**	9,2	**799,5**	**781**
в том числе:				
коровье	1569,2	9,2	783,5	776,5
кобылье	19,9	0,001	15,6	4,5
козье	0,6	0	0,4	0,2
Яйца, млн шт.	**533,2**	138,3	**201,7**	**193,1**
в том числе:				
куриные	529,6	138,3	201,7	190,9
прочих видов птицы	3,6	0	0	2,2
Шерсть (в физическом весе), т	**12 798,40**	52,9	**7 190,30**	**5 555,20**
в том числе:				
овечья	12 403,30	52,9	6996,4	5 354,00
козья	387,4	0	188,6	198,9
козий пух	7,7	0	5,4	2,4
Мед, т	**1 957,80**	285,8	**531,8**	**1 140,20**

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.10 – Продуктивность скота и домашней птицы

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	1 987	3 084	2 003	1 963
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	113	224	110	97
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	2,4	2,2	2,4	2,4
Средний живой вес одной головы скота, реализованного на убой, кг:				
Крупного рогатого скота	278	271	267	278
Овец и коз	36	23	36	35
Свиней	79	100	80	78
Лошадей	269	269	262	269
Получено приплода, тыс. голов:				
Телят	754,1	2,5	383,9	367,8
Ягнят и козлят	3 770,3	13,8	2 103,6	1 652,9
Поросят	316,7	0,8	192,5	123,4
Жеребят	180,1	0,5	106,5	72,2
Выход молодняка на 100 маток, голов:				
Телят	75	40	78	72
Ягнят и козлят	90	71	89	91
Поросят	1 276	2 036	1 333	1 194
Жеребят	71	45	72	70

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Таблица Д.11 – Производство продукции сельского хозяйства в текущих ценах в расчете на 1 га посевных площадей, тыс. сомов

Показатели	Все категории хозяйств	в том числе		
		Государственные и коллективные хозяйства	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства граждан
Сельское хозяйство – всего	164,2	77,2	117,0	702,4
в том числе растениеводство	82,7	50,9	69,9	232,6
животноводство	81,5	26,3	47,1	469,8

Источник: составлена автором по данным НКС КР.

Приложение Е. Ранжирование хозяйств, производящих зерновые культуры, по площади пашни, 2018–2019 гг.

№	Группа	Область	Район	Наименование хозяйства	Площадь пашни, га
1	4	Баткенская	Ляйлякский	СК «им. Маткаримова»	57,0
2	4	Таласская	Манасский	ССК «Беш Кадам Агро-сервис»	59,0
3	4	Баткенская	Кадамжайский	СХ «Карадөбө»	70,0
4	4	Джалал-Абадская	Сузакский	СХК «Барпы»	87,0
5	4	Иссык-Кульская	Тонский	СПК «Айкол»	96,0
6	3	Нарынская	Кочкорский	СК «Кок-Жар Жылдыз»	103,0
7	3	Баткенская	Ляйлякский	СК «Артур»	111,5
8	3	Ошская	Кара-Суйский	СК «Таширова»	120,0
9	3	Нарынская	Ак-Талинский	СК «Мангель»	150,0
10	3	Таласская	Манасский	СХ «Ак-Дан»	150,0
11	3	Ошская	Узгенский	НПСХК «Тамеки»	161,5
12	3	Джалал-Абадская	Ноокенский	СХ «Кенч»	161,5
13	3	Ошская	Ноокатский	«Нукок»	188,5
14	3	Иссык-Кульская	Тонский	СССК «Мукай»	210,0
15	3	Чуйская	Сокулукский	СХК «Агропромтех-энерго»	218,0
16	3	Ошская	Кара-Суйский	КОСХ	256,0
17	3	Иссык-Кульская	Тюпский	СКХ «Элдияр»	286,5
18	3	Джалал-Абадская	Ала-Букинский	СК «10 лет Кыргыз-стан»	394,0
19	2	Чуйская	Чуйский	СК «Ала-Тоо»	400,0
20	2	Чуйская	Аламединский	СК «Адыгине»	450,0
21	2	Таласская	Бакай -Атинский	СК «Бабыр-Ата-Мол-Тушум»	450,0
22	2	Чуйская	Сокулукский	СХК «КОСС»	558,0
23	2	Чуйская	Московский	КХ «Заветы Ильича»	660,0
24	2	Чуйская	Московский	СПК «Чекир-Суу»	684,0
25	2	Ошская	Араванский	ССК «Бирлик»	687,0
26	1	Иссык-Кульская	Ак-Суйский	ССК «Заря»	1046,0
27	1	Чуйская	Ысыкатинский	СК ОАО «МИС»	1100,0
28	1	Чуйская	Кеминский	СХ «Кызыл Октябрь»	1327,0
29	1	Чуйская	Ысыкатинский	ОсОО АП «Эл-Дан-Аталык»	1840,0
30	1	Чуйская	Жайылский	СХПК «Жайыл»	1928,0
31	1	Чуйская	Ысыкатинский	СХК «Тазажан»	1980,0
32	1	Чуйская	Аламединский	СК «Ветка»	3057,0

Источник: составлена автором.

Приложение Ж. Результаты экспериментальных расчетов

Модель 1 – Корреляционно-регрессионный анализ по натуральным логарифмам

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,999324
R-квадрат	0,998649
Нормированный R-квадрат	0,998504
Стандартная ошибка	0,047988
Наблюдения	32

Экспонента Y = 77,2

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	3	47,65435	15,88478	6897,908	2,93E-40
Остаток	28	0,06448	0,002303		
Итого	31	47,71883			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95 %*	*Верхние 95 %*
Y-пересечение	4,346124	0,111388	39,01782	5,92E-26	4,117956	4,574293
X1 (земля)	0,911314	0,041858	21,77162	4,33E-19	0,825572	0,997056
X2 (техника)	0,135828	0,06288	2,160104	0,039475	0,007024	0,264632
X3 (труд)	0,090733	0,080797	1,122982	0,270982	-0,07477	0,256238

Модель 2 – Корреляционно-регрессионный анализ по фактическим показателям

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,998273
R-квадрат	0,996549
Нормированный R-квадрат	0,996179
Стандартная ошибка	5017,258
Наблюдения	32

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	3	2,04E+11	6,78E+10	2694,826	1,47E-34
Остаток	28	7,05E+08	25172878		
Итого	31	2,04E+11			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95 %*	*Верхние 95 %*
Y-пересечение	-548,137	1745,132	-0,31409	0,755777	-4122,88	3026,604
X1 (земля)	133,5526	4,52124	29,53893	1,2E-22	124,2912	142,8139
X2 (техника)	-256,366	209,8293	-1,22178	0,231977	-686,182	173,4502
X3 (труд)	-380,531	448,148	-0,84912	0,403017	-1298,52	537,4589

Источник: расчеты автора.